

616.8 1912

Младычко
Бр. А III

С. Д. Владычко.

Приватъ-доцентъ Императорской Военно-Медицинской Академіи.

*пробер
акт
28/248* *№ 1378*

БРЕДЪ

ГИПНОТИЧЕСКАГО ВЛІЯНІЯ.

2012

Изъ Клиники душевныхъ болѣзней Императорской Военно-Медицинской Академіи.
(Директоръ Клиники Акад. В. М. Бехтеревъ).

1972

1952 г.

ИНВЕНТАР
№ 18822

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издательство „Практическая Медицина“ (В. С. Эттингеръ).
Ю. В. Эттингеръ.

Б. Сампсоньевскій пр., 61.
1912.

Съ развитіемъ и популяризаціей ученія о гипнозѣ и внушеніи приходится все чаще наблюдать больныхъ съ бредомъ гипнотическаго вліянія на нихъ другихъ лицъ—*delirium suggestivum*—какъ мы предлагаемъ его называть. Въ 1905 году Акад. В. М. Бехтеревъ ¹⁾ описалъ, подъ названіемъ бреда гипнотическаго очарованія, четыре случая такого бреда, полагая психологической основой его тѣ особыя патологическія состоянія, которыя выражаются признаніемъ больными въ своей головѣ мыслей, имъ не принадлежащихъ и вообще постороннихъ идей, которыя они не могутъ распознать, какъ свои собственные, а равно и автоматическими движеніями, разговоромъ и письмомъ; эти-то постороннія мысли, а равно и автоматическія движенія, разговоръ и письмо и принимаются больными за внушенныя, передаваемыя путемъ гипноза другими лицами; такимъ образомъ особую роль въ развитіи бреда, по Бехтереву, играетъ своеобразная форма раздвоенія сознанія, наблюдаемая при этихъ состояніяхъ.

Дѣло идетъ обычно о больныхъ, которые считаютъ себя совершенно здоровыми, но лишь загипнотизированными другими лицами, во власти которыхъ они находятся всецѣло: ихъ мысли, дѣйствія, поступки, движенія возникаютъ по внушенію со стороны другихъ лицъ; сами они—«лишь пѣшки», «маріонетки», выполняющія волю другихъ. Больная А. считаетъ себя «автоматомъ, безъ своей воли, безъ своего желанія, игрушкой въ рукахъ преступныхъ людей, внушающихъ ей все, что имъ угодно, мучающихъ ее внушеніемъ чувства боли, жара, сѣтки передъ глазами, плохое настроеніе и проч.». Больная З. полагаетъ, что «еще акушеръ, принимавшій ее при рожденіи—назначилъ ее къ такой жизни, что съ ранняго дѣтства воля ея находится въ подчиненіи врачей и собственный мозгъ ея бездѣйствуетъ; вся жизнь ея идетъ по внушенію врачей и окружающихъ ее лицъ; всѣ ея поступки, дѣйствія, мысли, все это обязано не ея личности, а внушенію». Она полагаетъ, что всѣ врачи ее прекрасно знаютъ и на распросы врача, котораго она видитъ даже въ первый разъ, она отвѣчаетъ: «Вамъ самимъ все извѣстно, нечего меня спрашивать»; часто повторяетъ: «это не я говорю, не я дѣлаю—такъ вѣрно, такъ хотятъ другіе».

Больной Б. говоритъ: «внушаютъ не боги, не духи, а люди; не только онъ, но и всѣ окружающіе его «несчастныя зубчатки и маріонетки», дѣйствующія лишь подъ гипнотическимъ вліяніемъ другихъ».

Больные совершаютъ поступки, по ихъ словамъ, не входящіе совершенно въ ихъ планы, для нихъ ненужные и безцѣльные. «Меня теперь—пишетъ больная А.—точно вырывали каждый день изъ моей комнаты, и я шла (по внушенію) машинально на такія улицы, которыхъ я, можетъ быть, прожила бы двадцать лѣтъ въ Берлинѣ, и не знала бы ихъ совершенно...»

¹⁾ Акад. В. М. Бехтеревъ. О бредѣ гипнотическаго очарованія. Обзорніе Психіатріи. 1905, кн. IV, стр. 249.

Сила кажущагося больнымъ внушенія иногда настолько велика, что они совершаютъ подъ влияніемъ того же внушенія покушенія на самоубійства и членовредительства. Такъ, больного Ц. «заставили по внушенію 500 разъ заняться онанизмомъ, а затѣмъ заставили вырѣзать одно testiculum съ тѣмъ, чтобы въ маѣ 1904 года вырѣзать другое. Та и другая операциі были такъ неудачны, что я чуть было не умеръ отъ потери крови»—пишетъ самъ больной. Того же больного дважды «вынудили» стрѣляться; одинъ разъ онъ ранилъ себя въ лѣвую половину груди, въ другой же разъ бывшіе при немъ его знакомые схватили его руку и вырвали револьверъ. Больной повторяетъ, что онъ не самъ стрѣлялся, а ему внушили, точнѣе «вынудили», «а это—говоритъ онъ—большая разница». Больная К. «подъ влияніемъ внушенія» хотѣла выколоть себѣ глаза и проткнула даже лѣвое вѣко и бѣлокъ глаза.

Считая всѣ поступки ихъ и дѣйствія — внушенными, больные избѣгаютъ иногда писать письма подъ влияніемъ того убѣжденія, что они пишутся не ими, а по внушенію.

Нѣкоторые изъ больныхъ испытываютъ тѣ или другія ощущенія— по внушенію, какъ они полагаютъ, другихъ лицъ. Больному Б. «часто внушаютъ болевья ощущенія», онъ же въ 1903 году подвергся «мнимой казни», продолжавшейся 10 минутъ и черезъ нѣкоторое время вновь повторившейся, «какъ бы отпадали члены, жгли какъ бы разогрѣтыми ложками пятки, какъ будто бы разрѣзывали животъ; я какъ бы засыпалъ, было вродѣ сумеречнаго состоянія. Все это подъ внушеніемъ было мнѣ дано». Больная К. часто по внушенію испытываетъ всѣ ощущенія coitus, оставаясь совершенно одной въ комнатѣ. Больной А. «внушаютъ чувство жара во всемъ тѣлѣ», «потемнѣніе въ глазахъ» и пр. Больная З. испытываетъ «внушенныя боли въ сердцѣ». Больной Б., страдающій бредомъ гипнотическаго очарованія, даетъ своеобразное объясненіе тѣхъ болевыхъ ощущеній, которыя онъ испытываетъ въ различныхъ частяхъ тѣла; при посредствѣ его лечатся другіе больные. «Что такое гипнотизмъ—пишетъ онъ — понимаю такъ: сила человѣка, когда онъ своею мыслью можетъ владѣть другимъ человѣкомъ, т. е. передавать ему свою волю, сообщаться съ его мозгомъ, читая его мысли, и исправлять на немъ кое-что въ своемъ тѣлѣ, загипнотизировавъ его глазами. Лечили при посредствѣ меня всѣ части тѣла, больше всего мозгъ, горло, позвоночникъ, кишечникъ, получали силу, укрѣпляли кости, а также притупляли и подымали черепъ. Изъ всѣхъ измѣненій, которыя производили, больше всего было съ мозгомъ. Лечили психически-больныхъ, нервно-больныхъ, а также легкія. Лечение это производили слѣдующимъ образомъ: больной сообщался со мною и вылечивалъ больное мѣсто, причиняя мнѣ изъяснъ, который въ свою очередь вылечивался кѣмъ-нибудь другимъ или сознательно, т. е. кѣмъ-нибудь, кто знаетъ про существованіе гипноза, или же бессознательно насильственно лицомъ, не подозрѣвавшимъ о томъ положеніи, въ которомъ находится нѣкоторое время. Подобнымъ образомъ я лечилъ. т. е. собственно лечили черезъ меня, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Желая освободиться отъ подобнаго состоянія, я явился въ первый разъ въ клинику въ мартѣ мѣсяцѣ с. г., потомъ былъ въ больницѣ Св. Николая Чудотворца и пробылъ въ Кронштадтскомъ Морскомъ Госпиталѣ три мѣсяца. Лишившись мѣста съ 1 іюля и имѣя при себѣ мать, прошу войти въ мое положеніе и, принявъ во вниманіе продолжительность моего нахождения въ гипнозѣ,

такъ что образовалась даже сухотка правой руки и сильная близорукость, освободить меня отъ подобнаго состоянія». Такимъ образомъ онъ объясняетъ болѣзненные ощущенія въ различныхъ частяхъ тѣла—леченіемъ соотвѣтствующихъ органовъ другихъ лицъ при посредствѣ его какими-то лицами, приводящими его въ состояніе гипноза.

Больные считаютъ, что мысли ихъ или всѣ внушены другими, или же однѣ мысли у нихъ внушенныя, другія же—ихъ собственныя; въ послѣднемъ случаѣ наблюдается какъ бы раздвоеніе личности. «Вы (врачи)—взяли себѣ мою голову; вкладываете свои мысли»—говоритъ больная З. Больные Ц. и К. совершили надъ собою членовредительства и покушались на самоубійства подъ влияніемъ мыслей, внушенныхъ имъ извнѣ. Если внушенныя мысли (а затѣмъ и дѣйствія) не согласуются съ ихъ собственными взглядами, больные относятся къ нимъ критически и это заявляютъ врачамъ и окружающимъ. «Изъ всего внушаемаго—говоритъ больной Б.—я беру только чистыя мысли, а все абсурдное я выдѣляю. Меня могутъ заставить, напримѣръ, говорить нелѣпыя слова, но не могутъ этого привить, такъ какъ у меня логическій аппаратъ не нарушенъ». Больной Р. задаютъ мысленные вопросы, на которые она отвѣчаетъ сама; первые—она не считаетъ своими, въ силу ихъ содержанія и по субъективному къ нимъ отношенію ея. Напр. говорятъ ей, что такой-то умеръ, она же не могла сказать ничего подобнаго, такъ какъ свѣдѣній не имѣетъ, почему и отвѣчаетъ: «посмотримъ, такъ ли это». Больная, пытавшаяся выколоть глаза, заявляетъ, что, несомнѣнно, ея мысли и дѣйствія направляются другими лицами, такъ какъ они ей несвойственны; подъ влияніемъ чужой мысли она приступила къ членовредительству, но потомъ одумалась, и спросила себя: «зачѣмъ это я дѣлаю?»; по ея словамъ, она такъ сама не могла поступить. Имѣется еще случай, гдѣ больной находился «въ общеніи съ разными людьми противъ своего желанія, и могъ чувствовать въ себѣ» мысли другихъ. «Идетъ кто-либо мимо, посмотритъ на больного, а больной уже читаетъ его мысли». «А, вотъ ты загипнотизированъ, сейчасъ повернешь направо; теперь ты идешь домой». Больной этого не слышитъ, но въ его головѣ происходитъ мысленный разговоръ противъ его воли. Каждый кто только хочетъ, можетъ быть съ нимъ въ такомъ общеніи. Идетъ солдатъ навстрѣчу, а больной уже чувствуетъ въ себѣ его мысли: «ты находишься со мной въ общеніи и идешь сейчасъ въ клинику». Такое общеніе происходитъ иногда на большомъ протяженіи. Находясь въ Кронштадтѣ, онъ имѣлъ общеніе съ лицами, которыя живутъ въ Петербургѣ, хотя ихъ голосовъ не слышалъ. Самъ онъ выбирать не можетъ; кто хочетъ, тотъ и вступаетъ съ нимъ въ общеніе. Часто это бываютъ лица совершенно ему незнакомыя. Если онъ сообщенъ со спящимъ человѣкомъ, то и онъ спитъ, но если тотъ проснется, то онъ просыпается, причемъ мысли проснушагося передаются ему въ видѣ мысленнаго разговора. Въ этомъ случаѣ всегда больной играетъ пассивную роль и отвѣчаетъ на мысленные вопросы, происходящіе въ его головѣ. Благодаря своему «гипнотическому состоянію», онъ не можетъ противиться вступать съ нимъ въ общеніе кому бы то ни было. Въ силу этого онъ не можетъ и работать. Если онъ разговариваетъ съ кѣмъ-либо дѣйствительно, то общеніе прекращается, но лишь для того, чтобы возобновиться вновь, какъ только онъ перестанетъ разговаривать.

У тѣхъ же больныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается такъ наз. автоматическая рѣчь: больного «заставляютъ», «вынуждаютъ»,

«приказываютъ» или «внушаютъ» произносить отдѣльные слова или цѣлыя фразы, иногда явно бессмысленныя, что ясно сознается больными и на что даже сами больные и указываютъ. Больному Б. внушаютъ произнесеніе различныхъ абсурдовъ», какъ выражается онъ самъ; это внушеніе абсурдовъ проявляется въ томъ, что онъ подолгу иногда шепчетъ, иногда выкрикиваетъ одну и ту же фразу, напр.: «позоръ Вамъ, позоръ Вамъ... или: «вотъ такъ стыдъ, вотъ такъ стыдъ», «Боже мой, Боже мой...» «какой скандалъ, какой скандалъ», «нѣтъ не мошенники, нѣтъ не мошенники», или отдѣльные слова: «стыдъ, скандалъ, позоръ, смерть и проч... Это внушеніе «абсурдовъ», по словамъ больного, его нисколько не беспокоитъ. Всѣ эти выраженія ему внушаются помощью гипноза на разстояніи; онъ произноситъ ихъ автоматически, онъ не можетъ ихъ не произнести. Между прочимъ въ 1905 году «сотню разъ внушались какъ бы звуки мысли въ головѣ: фики, мики, перемики, ой, ой, да, да, да, ой, ой, да, господа» и проч. въ этомъ родѣ «абсурды», какъ ихъ называетъ самъ больной. На вопросъ не можетъ ли онъ воздержаться отъ мнимаго внушенія, больной отвѣчаетъ, что это представляется ему очень труднымъ—это было бы «самораздираніемъ». Единственно что онъ можетъ сдѣлать—это отнестись критически къ внушаемымъ ему словамъ и «принимать» лишь нѣкоторыя изъ нихъ. Подъ «принимаемыми» словами онъ разумѣетъ такія, произнесеніе которыхъ все-таки имѣетъ какой-либо смыслъ. Остальныя же онъ произноситъ совершенно автоматически, будучи слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ внушающихъ, не видя въ нихъ никакого смысла, а, напротивъ, относитъ ихъ къ категоріи «абсурдовъ», такъ какъ они лишены «интеграла сознанія», а имѣютъ лишь «интегралъ ляпсусовъ». У другого больного Б., у котораго имѣется мысленный разговоръ, происходящій въ его головѣ, происходитъ дѣйствительный разговоръ помимо его воли, «причемъ его языкомъ, гортанью и губами какъ-будто кто-нибудь управляетъ и онъ вслѣдствіе этого шепчетъ про себя тѣ или другія слова. Этимъ объясняется часто даже неслышимый посторонними шопотъ, который время отъ времени производитъ больной, по его утверженіи, помимо его воли, причемъ въ этомъ разговорѣ онъ самъ активно не принимаетъ никакого участія. Слуховымъ галлюцинаціямъ больной не подверженъ». Больная Р. часто шепчетъ и жестикулируетъ, при распросахъ она заявляетъ, что «ея языкомъ и гортанью какъ-будто кто-то управляетъ, въ результатѣ чего помимо ея воли при посредствѣ гипноза происходитъ выполняемый ею разговоръ; никакихъ голосовъ она не слышитъ. Ей какъ бы задаютъ вопросы, которые она не слышитъ, а должна произносить своимъ языкомъ громко или шопотомъ», а затѣмъ на нихъ она сама даетъ отвѣтъ, вслѣдствіе чего происходитъ разговоръ въ видѣ діалоговъ. Находясь въ клиникѣ, она вела громко «автоматическіе» разговоры, причемъ отмѣчала, что никакихъ голосовъ не слышитъ, а черезъ нее говорятъ разныя лица, она при этомъ мѣняетъ только интонацію; по ея выраженію «начинаютъ давить и начинаютъ черезъ меня говорить»; она вела разговоры съ Акад. В. М. Бехтеревымъ, о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, Государемъ Императоромъ, Государыней Императрицей Маріей Феодоровной и др. и выражала желаніе видѣть этихъ лицъ, чтобы провѣрить, дѣйствительно ли они съ нею говорили. Отмѣтить какой-либо послѣдовательности или связности въ этихъ разговорахъ не удавалось.

Необходимо отмѣтить наблюдавшееся въ одномъ случаѣ—у больной

Р.—такъ наз. автоматическое письмо. «Большая кладетъ пассивно свою руку на бумагу, лежащую на столѣ, и черезъ нѣкоторое время сама рука начинаетъ двигаться и пишетъ помимо ея воли слова и фразы, къ которымъ она относится съ интересомъ, но въ составленіи ихъ сама не участвуетъ вовсе. Иногда начинаетъ писаться слово; она полагаетъ, что выйдетъ то или другое слово а затѣмъ извѣстная фраза, а на самомъ дѣлѣ выходитъ другое слово. Кромѣ того она можетъ и сама писать отъ себя. Она полагаетъ, что находится подъ гипнозомъ и въ телепатическомъ общеніи со многими лицами, что имѣется такая система гипнотизированія, что ея записки составляютъ только начало такихъ же записокъ, сдѣланныхъ другими лицами и что изъ всего этого должно, по ея словамъ, выйти какое-либо общественное дѣло. Слѣдуетъ замѣтить, что большая еще лѣтъ 15 тому назадъ занималась автоматическимъ письмомъ и оно также ей удавалось. Ей сказали объ автоматическомъ письмѣ одинъ изъ ея знакомыхъ, который имъ занимался, и, хотя, по его словамъ, въ его автоматическомъ письмѣ было много чепухи, но были и такія мысли, «до которыхъ онъ не доросъ». Начавъ сама заниматься этимъ письмомъ, она сначала цѣлыми часами выводила только одни бессмысленные круги и хотѣла уже бросить эту работу, какъ вдругъ, помимо своей воли, написала: «вѣрь». Послѣ того вскорѣ написала такимъ же образомъ; «Владиміръ Мономахъ». Послѣ этого автоматическое письмо стало ей удаваться, но, позанившись имъ нѣкоторое время, она его совершенно забросила. Въ теперешней же болѣзни оно началось само собою. Ей было «дано понять при посредствѣ внушенія и автоматической рѣчи, чтобы она взялась за перо и она начала автоматически писать. Иногда вышеуказаннымъ путемъ и очень упорно говорятъ и пишутъ черезъ нее автоматически объ одномъ и томъ же и въ зависимости отъ содержания разговора вызываютъ съ ея стороны или веселое настроеніе, или безпокойство. Однажды большая заявила, что ей 2-й день уже настойчиво говорятъ и пишутъ о смерти ея отца, а также о томъ, что телеграмма, посланная къ ней съ этимъ извѣстіемъ, перехвачена, почему она и проситъ справиться телеграммой о здоровьѣ отца и сообщить ей правду, не опасаясь, что это плохо подѣйствуетъ на нее, такъ какъ она относится къ извѣстію о смерти отца разумно и не будетъ проливать слезы о смерти старика, который этимъ избавляется отъ тяжелой для него жизни. Большая при этомъ добавила, что для нея очень важно выяснить достовѣрность этого сообщенія, такъ какъ такимъ образомъ рѣшится вопросъ о ея теперешнемъ состояніи: «если то, о чемъ сообщили ей, окажется вѣрно, она не душевно-больная; если ложь—то перестанетъ вѣрить сообщеніямъ и возьметъ себя въ руки».

Больные считаютъ часто, что и настроеніе ихъ внушенное. У больной З. преобладающимъ является отрицательный тонъ душевнаго настроенія, т. е. депрессивное состояніе; она полагаетъ, что подобное настроеніе внушено врачами, производящими надъ нею «гипнотическій экспериментъ» въ виду «большаго удобства внушать спокойному человеку, чѣмъ возбужденному». Больная Р. считаетъ свое настроеніе въ зависимости часто отъ содержанія автоматическаго письма, внушаемаго ей посторонними людьми. Больной А., внушая чувство боли, жара и сѣтки передъ глазами—одновременно внушаютъ и плохое настроеніе, иногда же ее «силою внушенія приводятъ въ состояніе возбужденія».

Въ большинствѣ случаевъ, какъ видно изъ приложенныхъ ниже исторій болѣзней, бредъ гипнотическаго вліянія сопровождается обманами органовъ чувствъ, преимущественно слуховыми галлюцинаціями, поддерживающими этотъ бредъ и дающими поводъ къ неправильнымъ толкованіямъ и своеобразнымъ сопоставленіямъ. Слѣдуетъ однако отмѣтить, что наличие галлюцинацій не является необходимымъ въ картинѣ даннаго заболѣванія. Бываютъ случаи, гдѣ ихъ и не бываетъ или они появляются поздно.

У больного Б—ва (врача) галлюцинаціи появились на 5-мъ году его заболѣванія, главнымъ образомъ, и преимущественно слуховыя; онъ заявляетъ, что относится къ нимъ критически, т. е. понимаетъ, что это не есть реальныя явленія, а лишь результатъ «гипнотическаго воздѣйствія». Содержаніе галлюцинацій, по его словамъ, настолько разнообразно, что онъ не можетъ охарактеризовать ихъ кратко; то онѣ бываютъ для него пріятнаго характера, то непріятнаго, то лестныя, то оскорбительныя. Онъ называетъ галлюцинаціи «образами, внушенными при помощи гипнотическаго воздѣйствія». «Голоса» говорили ему: «Плеве убилъ Императора, ты будешь Императоромъ»; на отвѣтъ больного, что онъ не считаетъ себя способнымъ управлять страной, голоса говорили ему: «Народъ тебя избереетъ». Все это больной объясняетъ гипнозомъ со стороны партіи Плеве. Голоса внушаютъ ему мысли взорвать всѣ дворцы; дѣлается это для того, чтобы его испытать. Ему также слышатся голоса о капиталѣ; ему хотятъ внушить «буржуазныя наклонности». Слышитъ иногда голоса: «намъ всѣмъ очень стыдно».

Если у больныхъ съ бредомъ гипнотическаго вліянія появляются какія-либо заболѣванія въ соматической сферѣ—они часто относятъ ихъ на счетъ внушенія. Уже выше мы указали, что они считаютъ нерѣдко внушенными чувство боли, жара, онемѣнія и пр. тому подобное; они полагаютъ иногда, что органическія заболѣванія у нихъ—даже и тяжелыхъ—могутъ быть результатомъ внушенія. У больного Б. (врача) однажды утромъ (3/вп 1908) обнаружилась слабость правой руки и правой ноги, быстро увеличивающаяся и дошедшая въ теченіе сутокъ до полной гемиплегіи съ парезомъ правой нижней вѣтви лицевого нерва; языкъ былъ отклоненъ влѣво, рѣчь приняла неясный характеръ; сознанія больной не терялъ; черезъ 3 мѣсяца имѣлся лишь парезъ правой верхней конечности. Больной (врачъ)—считалъ свой параличъ результатомъ «гипнотическаго внушенія на разстояніи», со стороны его враговъ, «мошенниковъ и преступниковъ», рѣшившихъ довести его до самоубійства. У больной К. специалистами констатировано: запрокидываніе матки кзади первой степени, застойныя явленія въ ней и endometritis; когда ей былъ сообщенъ результатъ изслѣдованія—она тотчасъ же отнесла все вышеуказанное на счетъ внушенія.

Больные съ бредомъ гипнотическаго вліянія объясняютъ причину, почему ихъ гипнотизируютъ, почему имъ внушаютъ—различно, смотря по ихъ познаніямъ о гипнозѣ и уровню развитія, отношеніямъ къ другимъ лицамъ и т. п. «Одни признаютъ, что являются какъ бы посредниками для леченія другихъ путемъ гипноза и этимъ объясняютъ испытываемыя ими ощущенія. Въ этомъ случаѣ всякаго рода постороннія ощущенія, которыя больной испытываетъ, напримѣръ въ горлѣ, въ рукахъ или ногахъ, онъ склоненъ объяснить вліяніемъ гипноза и пользованіемъ имъ лишь для цѣлей леченій какихъ-либо постороннихъ лицъ. Другіе признаютъ, что мысленный разговоръ, произ-

водимый ими автоматически при посредствѣ гипноза и внушенія, представляетъ собою какое-то общественное дѣло, въ которомъ и они поневолѣ участвуютъ. Третьи полагаютъ, что они загипнотизированы кѣмъ-либо съ цѣлью устроить ихъ бракъ съ дочерью внушающихъ, четвертые говорятъ что они загипнотизированы своими родственниками съ какимъ-либо инымъ, неблагоприятнымъ для нихъ смысломъ». (Бехтеревъ, В. М., I. с., стр. 265). Нѣкоторые больные полагаютъ, что ихъ гипнотизируютъ съ тѣмъ, чтобы внушить имъ совершить преступленіе, выгодное для нихъ (внушающихъ) или заставить войти въ неразрѣшенное закономъ политическое сообщество, или съ цѣлью заставить выдать имъ имѣющіяся у больныхъ средства и т. п.; одна больная полагала, что ее гипнотизируютъ врачи съ цѣлью производства надъ нею разнаго рода медицинскихъ экспериментовъ.

Бредъ гипнотическаго вліянія, какъ видно изъ приведенныхъ ниже исторій болѣзней, наблюдается при трехъ различныхъ психо-патологическихъ состояніяхъ, чаще всего при особомъ видѣ первичнаго помѣшательства—*paranoia chronica suggestiva* (какъ мы предлагаемъ назвать эту форму). *Paranoia suggestiva* характеризуется стойкимъ систематизированнымъ бредомъ гипнотическаго вліянія на больного другихъ лицъ при полной сохранности ясности сознанія и правильной критикѣ и оцѣнкѣ всего, что не входитъ въ сферу бреда. Болѣзнь развивается быстро, чѣмъ при обычной параноиѣ, и слагается изъ трехъ періодовъ: 1) очень краткій періодъ начальнаго развитія заболѣванія, выражающійся въ безпокойствѣ больного, въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣется и бредъ значенія; иногда же болѣзнь начинается какъ бы внезапно; такъ было, напр., съ нѣкоторыми больными Акад. В. М. Бехтерева; они внезапно поразились какимъ-либо «дурнымъ взглядомъ», «расширенными зрачками» и этого уже достаточно, чтобы явилась мысль о дѣйствиіи на нихъ гипноза; 2) второй періодъ (могущій длиться многіе годы) ясно выраженаго заболѣванія безъ какихъ-либо признаковъ ослабленія сферы интеллекта и 3) заключительный періодъ, въ которомъ постепенно начинаютъ выступать нѣкоторые признаки ослабленія интеллектуальной сферы, не достигавшіе однако ни разу въ нашихъ наблюденіяхъ степени слабоумія. Въ большинствѣ случаевъ уже во второмъ періодѣ имѣются обманы органовъ чувствъ, преимущественно слуховыя галлюцинаціи, поддерживающія бредъ, который слѣдуетъ признать по характеру своего возникновенія. Въ сферѣ душевнаго чувства мы также, какъ и Акад. В. М. Бехтеревъ, не могли отмѣтить первичныхъ измѣненій настроенія; то депрессивное состояніе, которое иногда отмѣчалось у подобныхъ больныхъ вытекало только изъ того страдательнаго положенія, въ которомъ они были.

Paranoia suggestiva, представляя собою особый видъ первичнаго помѣшательства, отличается однако отъ типическаго бреда преслѣдованія—помимо бреда гипнотическаго вліянія—относительно быстрымъ развитіемъ заболѣванія, меньшею сложностью бреда, отсутствіемъ повышеннаго самочувствія; кромѣ того ни въ одномъ изъ нашихъ случаевъ *paranoia suggestiva* мы не наблюдали и бреда величія.

При *paranoia suggestiva* наряду съ бредомъ гипнотическаго вліянія, у нѣкоторыхъ больныхъ отмѣчается: раздвоеніе личности, автоматическая рѣчь, автоматическое письмо (примѣры чему мы привели выше). Начало заболѣванія въ 8-ми разсмотрѣнныхъ нами случаяхъ изъ 10-ти относилось къ возрасту послѣ 30 лѣтъ.

Переходя къ вопросу о значеніи наслѣдственности въ разсматриваемомъ нами заболѣваніи, то мы видимъ слѣдующее:

Больной Б.—происходитъ изъ семьи, въ которой предки отличались долговѣчностью и гдѣ не отмѣчается душевно-больныхъ, но всё вообще братья и сестры не особенно устойчивой нервной организаціи и весьма невысокой сопротивляемости. Родители больного живы; отцу 72 года; онъ «сухой», требовательный деспотичный, педантичный; матери 62 года—болѣе жива и жизнерадостна, чѣмъ отецъ; оба трудолюбивы.

Больная З.—происходитъ изъ семьи, гдѣ ни у родителей, ни у ближайшихъ родныхъ и предковъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней не отмѣчается. У отца больной однако отмѣчается алкоголизмъ. Мать умерла 70 лѣтъ отъ «какой-то женской болѣзни».

Больной Л.—въ семьѣ среди близкихъ родныхъ—алкоголизмъ. Самъ злоупотребляетъ алкоголемъ съ 18 лѣтъ.

Больная К.—происходитъ изъ семьи, гдѣ кромѣ матери, злоупотреблявшей спиртными напитками, другихъ уклоненій въ нервно-психической сферѣ не отмѣчается. Кромѣ нея—въ семьѣ было 4 брата—всѣ они здоровы; наша больная—третья по счету.

Больной Б.—мать жива, особа нервная, страдаетъ порокомъ сердца; Отецъ—алкоголикъ, умеръ отъ тифа; братья и сестры—здоровы.

Больной Ц.—отецъ живъ, 60 лѣтъ; мать умерла отъ болѣзни сердца 37 лѣтъ; всѣхъ дѣтей было трое, въ живыхъ онъ одинъ; отъ чего умерли остальные—онъ не знаетъ. Нервныхъ, душевно-больныхъ и алкоголиковъ въ семьѣ не было.

Больная Р.—отецъ больной живъ, мать умерла 60 лѣтъ отъ порока сердца; одна изъ тетокъ со стороны матери отличается странностями; старшая сестра страдала душевнымъ разстройствомъ.

Больная К.—происходитъ изъ семьи, въ которой имѣется предрасположеніе къ нервнымъ и душевнымъ заболѣваніямъ; дѣдъ больной съ отцовской стороны отличался деспотическимъ характеромъ; отецъ и мать—нервные люди; отецъ злоупотреблялъ алкоголемъ, умеръ отъ порока сердца; тетка съ отцовской стороны страдала душевною болѣзнию. Братъ больной точно также перенесъ душевное заболѣваніе, причемъ около двухъ лѣтъ находился въ лечебницѣ для душевно-больныхъ. Дѣдъ и тетка страдали подагрой. Мать больной жива по сіе время, имѣетъ 69 лѣтъ и по отзыву всѣхъ окружающихъ отличается ровнымъ и спокойнымъ характеромъ, разсудительна и трудолюбива, имѣла 7 человекъ дѣтей, изъ которыхъ четверо остались въ живыхъ. Больная была вторымъ ребенкомъ въ семьѣ.

Больная С.—точныхъ свѣдѣній о состояніи здоровья родителей не имѣется; отецъ умеръ 68 лѣтъ, мать—50. Б. всегда была эксцентрична, мечтательна, обидчива, тщеславна, честолюбива.

Больная А.—точныхъ свѣдѣній о состояніи здоровья родителей не имѣется.

Больной А. Б.—отецъ его человекъ съ большими странностями; мать, когда ему было 10 лѣтъ, заболѣла циркулярнымъ умопомѣшательствомъ и кончила жизнь самоубійствомъ. Дядя и тетка по матери были психически-больные. Дѣдъ со стороны матери—алкоголикъ. Родная сестра въ 19 лѣтъ заболѣла маниакальной экзальтаціей, которой страдаетъ и до сихъ поръ. Самъ А. Б., будучи груднымъ ребенкомъ, перенесъ воспаленіе мозга, послѣ чего на 2-мъ и 3-мъ году были припадки родимчика. Говорить и ходить сталъ поздно.

Больной Ш.—происходитъ отъ «здоровыхъ» родителей и предковъ.

Въ дѣтствѣ былъ слабый и болѣзненный мальчикъ. На 10-мъ году туберкулезъ лимфатической железы.

Изъ этихъ 10-ти случаевъ *paranoia suggestiva*—въ 5-ти былъ алкоголизмъ одного изъ родителей (въ одномъ случаѣ кромѣ того и душевное заболѣваніе), въ 2-хъ случаяхъ душевное заболѣваніе въ семьѣ больного, въ 1-мъ случаѣ дегенеративныя явленія у отца и вообще слабая устойчивость нервной организациі у него, въ 1-мъ случаѣ *vitium cordis* матери (умерла 37 лѣтъ). Въ анамнезѣ у этого рода больныхъ отмѣчался: въ 5-ти случаяхъ алкоголизмъ самихъ больныхъ (изъ нихъ въ одномъ случаѣ кромѣ того никотинизмъ и *lues*), въ 1-мъ случаѣ туберкулезъ лимфатическихъ железъ въ дѣтствѣ. Несомнѣнно, что алкоголизмъ въ происхожденіи *paranoia suggestiva*—играетъ большую роль. Изученные нами больные съ даннымъ заболѣваніемъ—лица съ законченнымъ среднимъ или же съ высшимъ образованіемъ, изъ нихъ 5 мужчинъ и 5 женщинъ.

Большинство больныхъ съ *paranoia suggestiva* сами обращаются къ врачамъ съ просьбой «снять гипнозъ» съ нихъ, «расгипнотизировать» и тому подобн. путемъ гипноза врача, но примѣненіе гипнотическаго леченія обычно остается безрезультатнымъ. Терапевтическія мѣропріятія и уходъ за подобнаго рода больными тотъ же, что и при другихъ формахъ *paranoia chronica*. Удаленіе больного изъ обычной среды его дѣятельности и обстановки въ другую слѣдуетъ признать весьма цѣлесообразнымъ и необходимымъ.

Кромѣ *paranoia suggestiva*—бредъ гипнотическаго вліянія наблюдается и при особомъ рѣдко встрѣчающемся видѣ ранняго слабоумія, который мы назвали—*dementia paranoides suggestiva*, гдѣ на фонѣ, ослабоумливающаго процесса (*Verblödungsprocess*) имѣются нестойкія идеи преслѣдованія вообще наряду съ ярко выраженнымъ бредомъ гипнотическаго вліянія; всѣ остальные черты заболѣванія и теченіе его то же, что и при *dementia paranoides*.

Изрѣдка бредъ гипнотическаго вліянія наблюдается и при общихъ неврозахъ наряду съ рѣзко выраженными проявленіями невроза въ качествѣ преходящаго (эпизодическаго) патологическаго явленія, не носитъ при этомъ характера систематизированнаго бреда, при послѣдующемъ воспоминаніи о немъ больной обнаруживаетъ вполне правильное критическое отношеніе.

Приводимъ ниже 10 случаевъ—*paranoia chronica suggestiva*, 1—случай *dementia paranoides suggestiva* (XI) и 1 случай общаго невроза съ *delirium suggestivum* (XII). Изъ общаго числа—12 случаевъ—восемь описываются нами впервые, четыре же случая (I, II, III, IV) описаны уже Акад. В. М. Бехтеревымъ ¹⁾.

I. Больной Б.—конторщикъ, 32 лѣтъ, обращался къ Акад. В. М. Бехтереву неоднократно въ теченіе 1904 г. съ просьбой «расгипнотизировать» его, такъ какъ, при посредствѣ его, неизвѣстныя ему лица, будто бы лечатъ другихъ лицъ путемъ гипноза. Между прочимъ въ одинъ изъ пріемовъ онъ подалъ ему записку слѣдующаго содержанія: «Прошу васъ расгипнотизировать меня; не зная кто меня загипнотизировалъ, обращаюсь въ клинику, не имѣя знакомыхъ, которые были бы свѣдущи въ гипнозъ и могли бы дать мнѣ какія нибудь указанія. Что такое гипнотизмъ—понимаю такъ: сила человѣка, когда онъ своею мыслью можетъ владѣть другимъ человѣкомъ, т. е. пере-

¹⁾ I. с., стр. 250—264.

давать ему свою волю, сообщаться съ его мозгомъ, читая его мысли и исправлять на немъ кое-что въ своемъ тѣлѣ, загипнотизировывая его глазами. Лечили при посредствѣ меня всѣ части тѣла, больше всего мозгъ, горло, позвоночникъ, кишечникъ, получали силу, вкрѣпили кости, а также притупляли и подымали черепъ. Изъ всѣхъ измѣненій, которыя производили, больше всего было съ мозгомъ. Лечили психически-больныхъ, нервно-больныхъ, а также легкія. Лечение это производили слѣдующимъ образомъ: больной сообщался со мною и вылечивалъ больное мѣсто, причиняя мнѣ изъяснъ, который въ свою очередь вылечивался кѣмъ-нибудь другимъ или сознательно, т. е. кѣмъ-нибудь кто знаетъ про существованіе гипноза, или же бессознательно насильственно лицомъ, не подозрѣвавшимъ о томъ положеніи, въ которомъ находится нѣкоторое время. Подобнымъ образомъ я лечилъ, т. е. собственно лечили черезъ меня, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Желая освободиться отъ подобнаго состоянія, я явился въ 1-й разъ въ клинику въ мартѣ мѣсяцѣ сего года, потомъ былъ въ больницѣ Св. Николая Чудотворца и пробылъ въ Кронштадтскомъ Морскомъ Госпиталѣ три мѣсяца. Лишившись мѣста съ 1-го іюля и имѣя при себѣ мать, прошу войти въ мое положеніе и, принявъ во вниманіе продолжительность моего нахожденія въ гипнозѣ, такъ что образовалась даже сухотка правой руки и сильная близорукость, освободить меня отъ подобнаго состоянія». И. Б.

Уже изъ вышеприведеннаго выясняется канва бреда этого больного. Сущность этого бреда при распросахъ выясняется еще полнѣе. По его словамъ, въ гипнотическое состояніе онъ былъ приведенъ еще 6 лѣтъ тому назадъ. Больной однако не знаетъ, кто его привелъ въ такое состояніе. Такъ какъ у нѣкоторыхъ людей, по словамъ больного, есть особая таинственная сила въ глазахъ, то достаточно имъ посмотреть на кого либо, чтобы привести его противъ желанія въ гипнотическое состояніе. Такъ больной объясняетъ возможность быть загипнотизированнымъ.

Гипнотическое состояніе выражается въ слѣдующемъ: раньше, нѣсколько лѣтъ тому назадъ у него поднимались вверхъ всѣ внутренности, что мѣшало ему дышать и даже говорить. Онъ думалъ только съ ужасомъ о своемъ состояніи и не могъ сосредоточиться ни на чемъ. Потомъ стали подниматься мозги, а иногда даже раздѣлялись на-двое. Въ черепѣ происходили также измѣненія. Онъ это ощущалъ и приходилъ въ ужасъ. Однако ему удалось какимъ-то образомъ освободиться отъ такого мучительнаго состоянія, которое объясняетъ леченіемъ внутренностей или мозга другихъ лицъ при посредствѣ его какими-то лицами, приводящими его въ состояніе гипноза.

2 года тому назадъ онъ сталъ замѣчать, что находится въ общеніи съ разными людьми противъ своего желанія. Идетъ кто-либо мимо, посмотреть на больного, а больной уже читаетъ его мысли: «А, вотъ ты загипнотизированъ, сейчасъ повернешь направо; теперь ты идешь домой». Больной этого не слышитъ, но въ его головѣ происходитъ мысленный разговоръ противъ его воли. Каждый кто только хочетъ, можетъ быть съ нимъ въ такомъ общеніи. Идетъ солдатъ навстрѣчу, а больной уже чувствуетъ въ себѣ его мысли: «ты находишься со мной въ общеніи и идешь сейчасъ въ клинику». Итакъ на каждомъ шагу. Такое общеніе происходитъ иногда на большомъ разстояніи. Находясь въ Кронштадтѣ, онъ имѣлъ общеніе съ лицами, которыя живутъ въ Петербургѣ, хотя ихъ голосовъ и не слышалъ. Самъ онъ

выбирать не можетъ. Кто хочетъ, тотъ и вступаетъ съ нимъ въ общеніе. Часто это бываютъ лица ему совсѣмъ незнакомыя. Если онъ сообщенъ со спящимъ человѣкомъ, то и онъ спитъ, но если тотъ проснется, причѣмъ мысли проснушагося передаются ему въ видѣ мысленнаго разговора. Въ этомъ случаѣ всегда больной играетъ пассивную роль и отвѣчаетъ на мысленные вопросы, происходящіе въ его головѣ. Благодаря своему гипнотическому состоянію, онъ не можетъ противиться вступать съ нимъ въ общеніе кому бы то ни было. Въ силу этого онъ не можетъ и работать. Если онъ разговариваетъ съ кѣмъ-либо дѣйствительно, то общеніе прекращается, но лишь для того, чтобы возобновиться вновь, какъ только онъ перестанетъ разговаривать. Больной, считающій себя совершенно здоровымъ, глубоко убѣжденъ въ томъ, что его возможно вывести изъ гипноза, «растипнотизировать», какъ онъ выражается, но что это можетъ быть достигнуто лишь при желаніи со стороны врачей-психіатровъ. Больной полагаетъ также, что въ клиникѣ есть такіе приборы, при помощи которыхъ можно его вывести изъ такого состоянія.

Далѣе, изъ распросовъ его выяснилось, что кромѣ вышеупомянутаго мысленнаго разговора, происходящаго въ его головѣ, происходитъ дѣйствительный разговоръ помимо его воли, причѣмъ его языкомъ, гортанью и губами какъ будто кто-нибудь управляетъ и онъ, вслѣдствіе этого шепчетъ про себя тѣ или другія слова. Этимъ объясняется часто даже неслышимый посторонними шопотъ, который время отъ времени производитъ больной, по его утвержденію, помимо его воли, причѣмъ въ этомъ разговорѣ онъ самъ активно не принимаетъ никакого участія. Слуховымъ галлюцинаціямъ больной не подверженъ.

По словамъ больного онъ раньше ничѣмъ не страдалъ. Учился туго. Очень давно уже занимается онанизмомъ. Мать его жива, особа нервная, страдаетъ порокомъ сердца. Отецъ пилъ, умеръ отъ тифа. Братья и сестры здоровы. Теперь ему 32 года, онъ холостъ. Трипперъ и сифилисъ отрицаетъ.

При объективномъ изслѣдованіи обнаружено слѣдующее: больной выше средняго роста, худощавъ, съ нѣсколькими сосредоточеннымъ взглядомъ и вялыми движеніями, говоритъ тихо, медленно. Костная система развита хорошо, мышцы—слабо. Подкожнаго жирового слоя немного. Покровы блѣдны. Растительность на головѣ и бородѣ не обильная. Лимфатическія железы не увеличены. Внутренніе органы брюшной и грудной полостей не представляютъ отклоненій отъ нормы. Наблюдается нѣкоторая склонность къ запорамъ. Чувствительность къ уколамъ неравномерно понижена. Участки съ пониженной и повышенной чувствительностью неправильно разбросаны. Сухожильные рефлексы нѣсколько повышены, особенно коленный. Рѣзко выраженный дермографизмъ. Конъюнктивный рефлексъ пониженъ, глоточный—отсутствуетъ. Зрачки равномерно расширены, хорошо реагируютъ на свѣтъ. Въ остальномъ ничего патологическаго кромѣ жалобъ на туманъ передъ глазами, бывающій повременамъ шумъ въ ушахъ и головокруженіе. По его словамъ, въ послѣднее время ослабѣла его память и понизились его интеллектуальныя способности, но объективно ни того, ни другого доказать нельзя.

II. Другой больной обратился къ тому же автору съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Честь имѣю довести до вашего свѣдѣнія, что 2 мѣсяца тому на-

заявляя, живя въ Баку, получилъ отъ извѣстныхъ мнѣ лицъ приглашеніе придти въ гостиницу, гдѣ во время разговора и былъ загипнотизированъ. Послѣ того, какъ я увидѣлъ сильно расширенныя зрачки глазъ, быстро приблизившіяся къ моимъ глазамъ, я почувствовалъ нѣкоторую разстроенность и подавленное состояніе. Быстро протрившись, я ушелъ къ себѣ и съ тѣхъ поръ смутное мое состояніе не прекращалось и до настоящаго времени и выражалось стѣсненіемъ дыханія, легкимъ сжиманіемъ висковъ, постояннымъ суженіемъ и расширеніемъ зрачковъ, измѣненіемъ сознанія, затруднительностью воспроизводить нужныя представленія, уменьшенной способностью воспринимать живо впечатлѣнія и суженіемъ умственнаго кругозора. Я на личномъ опытѣ познакомился съ такими явленіями гипноза, какъ возможность вести разговоры на разстояніи, воспринимать ощущенія и чувства, внушаемая гипнотизерами, а иногда и подвергаться насилію съ ихъ стороны, т. е. поступать не по своему желанію, причемъ дѣло всегда въ такомъ случаѣ начиналось съ крайне подавленнаго душевнаго состоянія и оканчивалось внушеннымъ желаніемъ выполнить тотъ или другой актъ, чтобы отвязаться отъ неприятнаго состоянія. Время такимъ образомъ проходило, днемъ въ постоянныхъ разговорахъ съ гипнотизерами съ ощущеніемъ мысленныхъ внушеній съ ихъ стороны, а ночью сплошь и рядомъ въ кошмарическихъ сновидѣніяхъ. Я нѣсколько разъ обращался къ нѣкоторымъ гипнотизерамъ, чтобы при помощи большей степени гипноза освободиться отъ постоянной назойливой надо мною власти, но меня не могли усыпить. Думаю, что это происходило отъ недостаточнаго знакомства съ такимъ явленіемъ, какъ гипнотизмъ. Пробовалъ самъ освободиться на основаніи наблюденныхъ фактовъ, но и это мнѣ не удавалось. Именно я замѣтилъ, что если не курить, то вліяніе становится меньше; если же при этомъ и не спать—и не спать, какъ можно больше, то гипнозъ становился все меньше и меньше; помогалъ также и кислородъ. Но провести окончательно подобный методъ освобожденія отъ гипноза я не былъ въ состояніи по безволю и благодаря внушеніямъ, и обыкновенно курилъ и засыпалъ. Завѣряю при этомъ, что до этой исторіи я ничего не читалъ о гипнозѣ и не слышалъ объ немъ». В. Ц.

Дѣло идетъ здѣсь объ учителѣ гимназіи, который нѣсколько разъ посѣщалъ мои приемы съ цѣлью свободиться отъ гипноза. Изъ словъ его можно убѣдиться, что онъ съ этой же цѣлью посѣщалъ и многихъ другихъ лицъ, какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ, о которыхъ онъ слышалъ, что они занимаются гипнозомъ. Замѣтимъ, что время и мѣсто „загипнотизированія“ въ вышеприведенной запискѣ больной поставилъ неправильно, относя это событіе къ Баку и признавая, что это случилось 2 мѣсяца назадъ; между тѣмъ изъ личной съ больнымъ бесѣды я убѣдился, что въ Баку былъ одинъ лишь эпизодъ въ системѣ гипнотизированія, начавшейся много раньше. Онъ считаетъ впервые загипнотизированнымъ семьей Ч., извѣстной ему по службѣ во Владивостокѣ, гдѣ Ч. занимали видное положеніе въ служебной іерархіи. Г-жа Ч. живетъ теперь въ П—гѣ, съ ней онъ познакомился въ 1899 г. во Владивостокѣ. «При первой же встрѣчѣ она какъ-то нагнулась ко мнѣ, говоритъ больной», зрачки у нея расширились, она вся покраснѣла и сказала: «моя дочь избалована, мы еще долго пробудемъ во Владивостокѣ». Эта дочь „недурной наружности“ будто бы имѣетъ въ виду выйти за него замужъ. Онъ нѣсколько разъ бывалъ въ семьѣ Ч. уже во время своей болѣзни и просилъ мать се-

мейства на колѣняхъ освободить его отъ гипноза, на что она будто бы только улыбалась. Теперь онъ лишенъ доступа въ семью Ч., благодаря соотвѣтственнымъ распоряженіямъ.

Онъ говоритъ, что онъ могъ бы туда проникнуть, отстранивъ швейцара и лакея, но онъ не надѣется на успѣхъ лично у Ч., вслѣдствіе чего просить врачей снять съ него ихъ гипнозъ. Что больной загипнотизированъ его убѣждаютъ не только тѣ расширенные зрачки, о которыхъ онъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ, но и то, что онъ чувствуетъ на самомъ себѣ, что его дѣйствіями и поступками руководятъ другіе, что его мысли также находятся въ подчиненіи другимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему навязываются разнообразныя ощущенія. Онъ слышитъ также голоса гипнотизеровъ, которые поясняютъ ему, къ чему клонятся тѣ или другія ихъ дѣйствія. Больной неохотно вступаетъ въ бесѣду о своемъ состояніи, предполагая, что все мнѣ должно быть извѣстно при посредствѣ тѣхъ же гипнотизеровъ, и если я его спрашиваю, то, по его предположеніямъ, лишь скрывая отъ него осторожности ради моего знакомства съ его дѣломъ. Больной и слышать не хочетъ, когда ему говорятъ объ его нервномъ состояніи, признавая себя совершенно здоровымъ. Между прочимъ онъ уже неоднократно совершалъ серьезныя попытки на самоубійство подъ влияніемъ того же гипноза. Онъ прострѣлилъ себѣ лѣвый бокъ изъ револьвера. Больной говоритъ, что онъ не самъ стрѣлялся, а его заставили или точнѣе „вынудили“, „а это большая разница! Хорошо еще, что обошлось благополучно, а то могло быть хуже“. И дѣйствительно, больной рассказываетъ, какъ въ другой разъ подъ влияніемъ того же гипноза онъ вынужденъ былъ стрѣлять себѣ въ високъ и уже наставилъ револьверъ на правую височную область, но бывшіе при немъ его знакомые схватили его руку и вырвали револьверъ. Другое покушеніе съ тяжелыми послѣдствіями больной сдѣлалъ на свою половую сферу. Подъ влияніемъ внушенія онъ однажды, желая удалить яйцо, перерубилъ его долотомъ, подставивъ свою мошонку на край стола, и затѣмъ части яйца выдавилъ изъ мошонки. Другое яйцо онъ также удалил долотомъ, но, какъ говоритъ, еще менѣе удачно. На мѣстѣ этой второй операціи у больного дѣйствительно имѣется неправильный рубецъ, вѣроятно, отъ бывшаго нагноенія, тогда какъ на мѣстѣ первой операціи остался лишь небольшой рубчикъ. Отъ яичекъ въ мошонкѣ не осталось и слѣда. Больной заявляетъ, что при совершеніи этой операціи онъ не испытывалъ особенной боли. Что же касается цѣли самой операціи, то больной считаетъ, что дочь Ч., которые его гипнотизируютъ, не нуждается въ дѣторожденіи, а бракъ ей нуженъ лишь формальный.

Приведемъ еще другую замѣтку больного, въ которой онъ поясняетъ свое состояніе слѣдующимъ образомъ:

«Самъ я думаю, что меня стали гипнотизировать въ августѣ 1899 г., но нѣкоторые утверждаютъ, что меня стали гипнотизировать въ концѣ мая этого же года.

Началось съ кошмаровъ, навязчивыхъ идей, тоски и крайней подавленности. Противъ воли стали появляться однѣ и тѣ же мысли; память стала измѣняться; появилась раздражительность. Воля ослабѣла настолько, что въ маѣ 1900 г. я не въ состояніи былъ ѣхать изъ Владивостока, чего особенно сильно желалъ и къ чему имѣлъ полнѣйшую возможность. Вмѣстѣ съ тѣмъ началось и физическое увяданіе.

Въ октябрѣ меня принудили оставить занятія въ гимназій, такъ

какъ я не въ состояніи былъ вынести того крайне неловкаго состоянія, въ которое меня ставили внушеніями. 23 ноября заставили сдѣлать предложеніе Ч., а 23 декабря 1900 г. заставили застрѣлиться.

Всѣ проявленія гипноза, какъ разговоры, ощущенія, внушенія начались еще съ 9 декабря (1900 г.). Если бы не мой товарищъ, то я непременно выстрѣлилъ бы себя въ високъ. Въ госпиталь 2 раза были сильныя кровотоchenія. 23 января я вышелъ изъ госпиталя, чтобы затѣмъ черезъ 2 недѣли уѣхать въ Россію. Все время и во время путешествія, и у себя на родинѣ Ч. преслѣдовали меня ругательствами, богохульствами, крайне растлѣвали половую систему, раздражали, доводили до самоубійства. Я самъ постоянно ожидалъ этого, но въ рѣшительный моментъ они внушеніемъ мѣшали покончить съ собою.

Не довольствуясь онанизмомъ, которымъ они заставили заняться 500 разъ, они 9 сентября 1901 года послѣ тяжелыхъ мученій, такъ какъ я изо всѣхъ силъ противился этому, заставили вырѣзать одно яйцо съ тѣмъ, чтобы въ маѣ 1904 г. вырѣзать другое. Та и другая операци были такъ неудачны, что я чуть было не умеръ отъ потери крови.

Въ 1904 году я пробовалъ занять учительское мѣсто, но повторилась та же исторія, что и во Владивостокѣ, и послѣ 17 мѣсяцевъ занятій я былъ принужденъ оставить должность. Въ Вологдѣ въ 1905 г. мнѣ тоже не дали возможности заниматься.

Сейчасъ, когда я пишу это письмо, мнѣ не даютъ возможности писать подробнѣе. Мнѣ мало давали спать. Одинъ годъ я прожилъ, спя черезъ ночь. А иногда проходили мѣсяцы, въ теченіе которыхъ я ни одной ночи не проводилъ безъ хлораль-гидрата. Постоянные приливы крови къ головѣ и стѣсненіе груди были обычнымъ моимъ состояніемъ, такъ что по цѣлымъ и мѣсяцамъ я не могъ встать съ постели. Вообще говоря, гипнозъ съ 9 декабря 1900 г. выражался постоянно въ бессмысленныхъ разговорахъ, постоянныхъ насиліяхъ и принужденіяхъ, постоянномъ внушеніи ложныхъ идей.

Внушаемое злобное чувство и капризы были настолько велики, что доводили постоянно до судорогъ и безсознательнаго состоянія. Только на небольшой срокъ мнѣ давали возможность отдохнуть, но что это былъ за отдыхъ?! Помимо насилій на каждомъ шагѣ допускались издѣвательства, которыя при внушеніи доводили всегда до желанія самоубійства, да и въ настоящее время, если бы это было возможно, то это было бы для меня лучше, чѣмъ переносить эту жизнь, въ особенности при сознаніи даромъ потеряннаго большого времени. Въ настоящее время мнѣ уже 32 года. За исключеніемъ одной тяжелой болѣзни, которую я имѣлъ на 19 мѣ году, я ничѣмъ не болѣлъ. Рѣдко занимался онанизмомъ и сношеніями съ женщинами, при помощи рациональнаго режима довелъ себя до прекраснаго физическаго состоянія и думалъ поступить еще разъ въ университетъ, когда началась эта ужасная исторія. Съ Ч. я былъ знакомъ мало; загипнотизировали они меня тайно, воровскимъ образомъ и, заставивъ разбросать на разные пустяки мои личные деньги, сразу же помѣстили въ условія, лишающія меня возможности лечиться отъ гипноза. Вначалѣ отецъ пытался меня возигъ къ разнымъ гипнотизерамъ, но эти попытки оканчивались неудачей. Никто не брался лечить и за мною утвердилась репутація сумасшедшаго. И въ настоящее время меня заманили безъ средствъ въ Петербургъ, исключили всякую возможность что-нибудь сдѣлать для себя, и я не знаю, какъ отсюда выбраться. До какого срока протя-

нется гипнозъ, я не знаю. Еще и то ужасно дѣйствовало на меня, что мой отецъ—бѣдный чиновникъ—самъ больной по милости Ч., отъ которыхъ мы ничего больше не желаемъ, какъ только прекращенія гипноза, постоянно былъ разстраиваемъ ихними безумными выходками по отношенію ко мнѣ“. В. Ц.

Въ послѣднее время вліяніе г-жи Ч., между прочимъ, выразилось и слѣдующимъ образомъ: по словамъ больного, г-жа Ч. видимо, возбуждая періодически свой клиторъ, умѣетъ вызывать у него набуханіе члена; набуханіе это происходитъ всегда послѣ того, какъ предварительно она заявляетъ ему, предупреждая, что „это сейчасъ произойдетъ“. „Все это происходитъ на любомъ разстояніи, какъ бы далеко я отъ нея ни былъ“, и случается послѣ кастраціи такъ же, какъ и до послѣдней.

Передъ попыткой къ самоубійству ужасно мучили внушеніями на разстояніи, уже тогда стали издѣваться и говорили ясно, что будто бы я намѣренъ жениться на ихъ дочери, обѣщали меня замучить и убѣждали, что необходимо застрѣлиться.

Всегда это начинается сжиманіемъ въ сердцѣ, тоской, суженіемъ умственного кругозора, преобладаніемъ одной идеи, затѣмъ парализаціей моего сопротивленія и сильнымъ внушеніемъ необходимости сдѣлать что-нибудь и это неизбежно случается. Какъ выработать въ гипнозѣ стойкость и характеръ!

При такихъ же условіяхъ произошла и кастрація.

1 мая этого года Ч. говорила, что людей неумолимыхъ нѣтъ и „что, если попросишь, то можно и освободиться“. Я поѣхалъ къ Ч., меня не пустили. Тогда меня увѣряли, что можно пройти силой, на меня была наведена ярость, я хотѣлъ пробраться силой и тутъ-то я разбилъ стекло; при этомъ внушали «дѣлай это сейчасъ, все равно доведемъ до этого, такъ лучше сдѣлать раньше!»

На вопросъ дать свой адресъ, больной написалъ между прочимъ: „г. Буй, Казанской губерніи (если „они“ меня туда пошлютъ) или А. А. Ц. Петербургъ“ и т. д.

Въ другомъ письмѣ, адресованномъ ко мнѣ позднѣе предыдущаго, больной пишетъ про Ч. между прочимъ слѣдующее:

«Р. S. Меня къ себѣ не допускаетъ и ложиться не хочетъ.

На-дняхъ при помощи внушенія устроила мнѣ большой скандалъ съ покушеніемъ изранить мою руку. Она заставила разбить окно и напустила на меня свою прислугу».

Изъ другихъ данныхъ отмѣтимъ слѣдующее:

В. Ц., 32 лѣтъ, холостъ, бывший преподаватель Владивостокской женской гимназіи (въ отставку вышелъ въ 1901 г. «изъ-за гипноза» — „формально—по болѣзни“). Отецъ живъ, ему 60 лѣтъ, мать умерла отъ болѣзни сердца 37 лѣтъ. Всѣхъ дѣтей было трое, въ живыхъ онъ одинъ, отъ чего умерли остальные не знаетъ. Нервныхъ, душевно-больныхъ и алкоголиковъ въ семьѣ не было.

Родился Ц. въ срокъ. Въ дѣтствѣ кромѣ кори никакими болѣзнями не страдалъ. Учиться началъ 6 лѣтъ, сначала недурно, потомъ хуже. Окончилъ Костромскую гимназію, а затѣмъ Историко-Филологическій Институтъ въ Нѣжинѣ.

Онанизмомъ занимался рѣдко. Съ 20 лѣтъ развѣ въ мѣсяцъ «основательно напивался». Половой жизнью началъ жить съ 21 года.

Изъ венерическихъ болѣзней былъ трипперъ, на 23 году, сифилиса не было. На 18—19 году была опредѣлена „бугорчатка лег-

ких" (?), болѣлъ 7 недѣль, а затѣмъ выздоровѣлъ совершенно. Иногда повторяются бронхиты.

Больной, по его словамъ, „выпивалъ не слишкомъ“. Больнымъ считаетъ себя съ августа 1899 года. Былъ тогда преподавателемъ во Владивостокѣ. Началось съ тоски, подавленности, ночныхъ кошмаровъ и бессонницы. Жизнь передъ этимъ велъ трезвую. Затѣмъ стали появляться неотвязчивыя мысли.

Питаніе его тѣла удовлетворительное, сложеніе также. Зрачки расширены, свѣтовая реакція ихъ очень живая. Въ лицѣ замѣтна небольшая асимметрія: правая половина развита болѣе, чѣмъ лѣвая. Въ пальцахъ вытянутыхъ рукъ и въ языкѣ дрожаніе. Изъ подмышечныхъ впадинъ струйкой течетъ потъ, ладони влажны. Кости черепа и позвоночника къ постукиванію не болѣзненны. Глоточный рефлексъ получается, также и конъюнктивальный.

Замѣтныхъ измѣненій въ полѣ зрѣнія не обнаружено.

При изслѣдованіи болевой чувствительности слѣдуетъ отмѣтить, что она по всей поверхности тѣла нѣсколько ниже нормы. Тактильная и температурная чувствительность—нормальна. Кожные и сухожильные рефлексы все повышены довольно рѣзко. Тоны сердца глуховаты, пульсъ 78—80 въ 1'. На мошонкѣ два рубца отъ когда-то сдѣланныхъ рѣзанныхъ ранъ. На груди имѣется рубецъ отъ пулевого раненія (стм. на 6 отъ сосковой линіи кнутри). Изъ жалобъ больного надо отмѣтить еще жалобы его на различныя парестезіи, которыя больной связываетъ съ вліяніемъ на него гипноза.

III. Больная Р., 45 лѣтъ, замужняя, поступила въ клинику 28 сентября 1904 года, гдѣ находилась подъ непосредственнымъ наблюденіемъ д-ра Бернарда. Отецъ больной живъ, мать умерла 60 лѣтъ отъ порока сердца. Одна изъ тетокъ со стороны матери отличается странностями. Старшая сестра страдала душевнымъ разстройствомъ. Въ дѣтствѣ Р. перенесла скарлатину. Менструація появилась 11 лѣтъ. Въ 14—15 лѣтъ была нервна, пуглива, была боязнь оставаться одной. Училась хорошо въ гимназій и на Бестужевскихъ курсахъ. Съ 15 лѣтъ начала курить. По выходѣ замужъ была беременна 6 разъ въ 1880, 1881, 1883, 1885, 1886 и 1888 гг., первый былъ—выкидышъ, второй ребенокъ умеръ на 3 году отъ мозговыхъ явленій, въ 1886 году преждевременные роды, послѣ чего страдала параметритомъ, остальные роды благополучны и дѣти живы. Въ 1903 г. на 43 году прекратились менструаціи. Послѣдніе четыре года злоупотребляла кокаиномъ. По словамъ больной, въ 18 лѣтъ у нея былъ истерическій припадокъ вслѣдъ за испытанной ею галлюцинаціей (видѣла человѣка, стоящаго на водѣ пруда), которая привела ее въ испугъ, причѣмъ съ нею обнаружился продолжительный истерическій крикъ. Второй разъ больная имѣла видѣніе спустя лѣтъ 27, уже послѣ выхода замужъ, но припадка при этомъ не было. Въ замужествѣ приобрѣла эндометритъ и периметритъ. Больная всегда обнаруживала особенную склонность къ сердцебиеніямъ.

Съ декабря 1903 года больная стала удаляться отъ семьи, начала что-то много писать, за письмомъ просиживала ночи безъ сна, говорила сама съ собою, плохо ѣла, днемъ была вяла, раздражительна, стала высказывать бредовыя идеи, передавала содержаніе бесѣдъ съ лицами умершими. Иногда даже по ночамъ искала лицъ съ нею говорившихъ, выбѣгала изъ дома и проч., и проч. Состояніе особенно обострилось весной, когда больная и была помѣщена въ первый разъ

въ клинику (9 апрѣля). Въ клиникѣ пробыла мѣсяць, быстро успокоилась, передавала о своей болѣзни, что она «пишетъ автоматически, находится подъ гипнозомъ и черезъ нее говорятъ лица, ея знакомые, а также и извѣстные философы и писатели». Письмо ея очень занимаетъ, она находитъ въ немъ «много интереснаго для себя и неожиданнаго». Послѣ пребыванія въ клиникѣ временно поправилась, но въ концѣ лѣта захворала опять при тѣхъ же явленіяхъ.

Въ настоящее время больная всецѣло поглощена своимъ автоматическимъ письмомъ, ея часто можно застать также что-то шепчущую и жестикулирующую.

Больная заявляла, что голосовъ она вовсе не слышитъ, но что ея языкомъ и гортанью какъ будто кто-то управляетъ, вслѣдствіе чего помимо ея воли при посредствѣ гипноза происходитъ выполняемый ею разговоръ. Ей какъ бы задаютъ вопросы, которые она не слышитъ, а должна произносить своимъ языкомъ громко или шепотомъ, а затѣмъ на нихъ она сама даетъ отвѣтъ, вслѣдствіе чего происходитъ разговоръ въ видѣ діалоговъ. Въ другой разъ происходитъ «мысленный» разговоръ, хотя и менѣе сложный. Въ этомъ случаѣ задаются ей мысленные вопросы, на которые она отвѣчаетъ сама; первые она не считаетъ своими, въ силу ихъ содержанія и по субъективному къ нимъ отношенію ея. Напр. говорятъ ей, что такой-то умеръ, она же не могла сказать ничего подобнаго, такъ какъ свѣдѣній не имѣетъ, почему и отвѣчаетъ: «посмотримъ такъ ли это?» Кромѣ этого больная занята время отъ времени автоматическимъ письмомъ. Въ этомъ случаѣ она кладетъ пассивно свою руку на бумагу, лежащую на столѣ, и черезъ нѣкоторое время сама рука начинаетъ двигаться и пишетъ помимо ея воли слова и фразы, къ которымъ она относится съ интересомъ, но въ составленіи ихъ сама не участвуетъ вовсе. Иногда начинается слово, она полагаетъ, что выйдетъ изъ него то или другое слово, а затѣмъ извѣстная фраза, а на самомъ дѣлѣ выходитъ другое слово. Кромѣ того она можетъ и сама писать отъ себя.

Она полагаетъ, что находится подъ гипнозомъ и въ телепатическомъ общеніи со многими лицами, что имѣется такая система гипнозирования, что ея записки составляютъ только начало такихъ же записокъ, сдѣланныхъ другими лицами и что изъ всего этого должно, по ея словамъ, выйти какое-либо общественное дѣло.

Должно замѣтить, что больная еще лѣтъ 15 тому назадъ занималась автоматическимъ письмомъ и оно также ей удавалось. Ей сказали объ автоматическомъ письмѣ одинъ изъ ея знакомыхъ, который имъ занимался и, хотя, по его словамъ, въ его автоматическомъ письмѣ было много чепухи, но были и такія мысли, «до которыхъ онъ не доросъ». Начавъ сама заниматься этимъ письмомъ, она сначала цѣлыми часами выводила только одни бессмысленные круги и хотѣла уже бросить эту работу, какъ вдругъ помимо своей воли написала: «вѣрь». Послѣ того вскорѣ написала такимъ же образомъ: «Владиміръ Мономахъ». Послѣ этого автоматическое письмо стало ей удаваться. Но, позанимаясь имъ нѣкоторое время, она его совершенно забросила. Въ теперешней же болѣзни оно началось само собою. Ей было дано понять при посредствѣ внушенія и автоматической рѣчи, чтобы она взялась за перо и она начала автоматически писать.

Иногда вышеуказаннымъ путемъ и очень упорно говорятъ и пишутъ черезъ нее автоматически объ одномъ и томъ же и въ за-

висимости отъ содержанія разговора вызываютъ съ ея стороны или веселое настроеніе, или безпокойство. Однажды больная заявила, что ей 2-й день уже настойчиво говорятъ и пишутъ о смерти ея отца, а также о томъ, что телеграмма, посланная къ ней съ этимъ извѣстіемъ, гдѣ-то перехвачена, почему она и проситъ справиться телеграммой о здоровьѣ отца и сообщить ей правду, не опасаясь, что это плохо подействуетъ на нее, такъ какъ она относится къ извѣстію о смѣрти отца разумно и не будетъ проливать слезъ о смерти старика, который этимъ избавляется отъ тяжелой для него жизни. Больная при этомъ добавила, что для нея очень важно выяснитъ достовѣрность этого сообщенія, такъ какъ такимъ образомъ рѣшится вопросъ объ ея теперешнемъ состояніи: „если то, о чемъ сообщили ей, окажется вѣрно, она не душевно-больная, если ложь, то перестанетъ вѣрить сообщеніямъ и возьметъ [себя въ руки]».

Иногда больная говоритъ сама съ собою мало и заявляетъ, что скоро гипнозу конецъ и тогда прекратятся автоматическіе разговоры, которые становятся скучны, неинтересны, такъ какъ темы для нихъ почти уже истощились. Черезъ день—два она вновь много говоритъ, сообщая, что разговоры снова стали интересны и содержательны.

Часто больная жалуется на чувство сильнаго утомленія и сонливость, объясняя и то, и другое своими продолжительными разговорами. Кромѣ потребности писать и говорить, другихъ явленій двигательнаго возбужденія не наблюдается.

Къ окружающимъ больная относится довольно безучастно, съ прислугой вѣжлива, не раздражается. Нисколько не скучаетъ и не вспоминаетъ о своей семьѣ, а посѣщенія родственниковъ, по ея словамъ, не только не радуютъ ее, но часто бываютъ для нея тягостны и она прямо ждетъ ихъ ухода. Угнетенія въ ея настроеніи не замѣтно; ко всему окружающему обнаруживаетъ почти безразличное отношеніе.

Больная съ полною готовностью подчиняется всѣмъ предъявляемымъ къ ней требованіямъ. Аппетитъ у больной хорошій.

За послѣднее время больная стала болѣе раздражительна при разговорѣ; легко отклоняется въ сторону при отвѣтахъ на предлагаемыя вопросы; на нѣкоторые же отказывается отвѣчать совсѣмъ, говоря, что эти вопросы не соответствуютъ ея теперешнему состоянію. Произведенное однажды небольшое соматическое обследованіе больной и высказанныя врачомъ нѣкоторыя замѣчанія по поводу найденнаго очень взволновали больную. Она съ гнѣвомъ на другой день заявляла, что врачъ лжетъ, такъ какъ никакого дрожанія рукъ и неравенства зрачковъ у нея нѣтъ. Она требуетъ зеркало и будетъ наблюдать за зрачками сама, потому что увѣрена, что врачи тутъ производятъ опыты надъ больными. Заявляла также, что употребить всѣ силы, чтобы поскорѣе отсюда выписаться. Въ другой разъ больная сообщила, что въ первое ея пребываніе въ клиникѣ никто не замѣтилъ, что она больна (ни доктора, ни сидѣлки) и выписали ее, какъ здоровую, при этомъ будто бы даже врачъ удивился, какимъ образомъ она, здоровый человекъ, попала въ клинику. Говоритъ больная вполне связно, логично; ко всему относится съ критикой, кромѣ своего положенія: то она заявляетъ, что совершенно здорова и лечится ей не отъ чего; то говоритъ, что желаетъ лечиться у своего знакомаго доктора, который ее болѣе знаетъ и понимаетъ, а подчиняться болѣе здѣшнему шаблонному леченію не намѣрена. Однако все требуемое

отъ нея исполняетъ попрежнему (береть ванны, принимаетъ лекарство).

«Автоматическіе» разговоры продолжаетъ вести громко, приче́мъ отмѣчаетъ, что никакихъ голосовъ она не слышитъ, а черезъ нее говорятъ разныя лица, она при этомъ только мѣняетъ интонацію. По ея выраженію: «начинаютъ давить и начинаютъ черезъ меня говорить». На-дняхъ она вела разговоры съ профессоромъ, съ І. Кронштадтскимъ, Императоромъ Николаемъ II, съ Императрицей Маріей Феодоровной, съ Елиз. Ив. Бобриковой и очень бы желала видѣть этихъ лицъ, чтобы провѣрить, дѣйствительно ли они съ нею говорили.

Уловить какую-либо основную мысль, послѣдовательность, связность въ ея разговорахъ вслухъ не удастся, они носятъ такой же характеръ, какъ ея автоматическія письма. Нерѣдко больная жалуется на ощущеніе тяжести въ гѣлѣ, какъ будто что-то тянетъ ее къ землѣ. Почеркъ подъ влияніемъ быстрой записи при автоматическомъ письмѣ сталъ рѣзко неправильнымъ. Вотъ одинъ изъ многочисленныхъ образцовъ ея автоматическаго письма: «Во имя Бога Правды!!! Въ Софійскомъ соборѣ ушли мощи изъ раки князя Владиміра Ярославича и князь Владиміръ вмѣсто церкви отправился въ клинику Бехтерева навѣстить Х. А. Р. (т. е. нашу больную). Воскресни Правда и Любовь! Сейчасъ приѣду къ дѣвочкѣ его. Владиміръ князь пришли записки Сашѣ. Она приѣдетъ къ той умершей въ томъ гробу, что въ Софій».

Съ физической стороны слѣдуетъ отмѣтить блѣдность кожи и слизистыхъ оболочекъ, повышеніе кожныхъ рефлексовъ, небольшое дрожаніе въ пальцахъ вытянутыхъ рукъ, чувствительность и органы чувствъ безъ рѣзкихъ измѣненій, пульсъ иногда съ перебоями, тоны сердца чисты.

IV. Больная К., 48 лѣтъ, вдова, происходитъ изъ семьи, въ которой имѣется предрасположеніе къ нервнымъ и душевнымъ заболѣваніямъ. Дѣдъ больной съ отцовской стороны отличался деспотическимъ характеромъ. Отецъ и мать—нервные люди. Отецъ злоупотреблялъ алкоголемъ, умеръ отъ порока сердца. Тетка съ отцовской стороны страдала душевной болѣзnią. Братъ больной точно также перенесъ душевное заболѣваніе, приче́мъ около двухъ лѣтъ находился въ лечебницѣ для душевно-больныхъ. Дѣдъ и тетка страдали подагрой. Мать больной жива по сіе время, имѣетъ 69 лѣтъ и по отзыву всѣхъ окружающихъ отличается ровнымъ и спокойнымъ характеромъ, рассудительна и трудолюбива, имѣла 7 человекъ дѣтей, изъ которыхъ четверо остались въ живыхъ. Больная была вторымъ ребенкомъ въ семьѣ. Родилась она здоровой, воспитывалась подъ руководствомъ отца и матери. Воспитаніе не было строгимъ, по словамъ больной, ее скорѣе баловали. Къ родителямъ она относилась хорошо, любила какъ отца, такъ и мать, приче́мъ къ матери питала болѣе нѣжное чувство. Способности имѣла хорошія; въ гимназій шла изъ первыхъ. Съ дѣтства, по ея словамъ, отличалась мечтательностью; любила фантазировать и строить воздушныя замки, увлекалась чтеніемъ романовъ, интересовалась всѣмъ чудеснымъ и таинственнымъ.

Всегда была замкнутой, малообщительной, была мнительна, самолюбива, и, по ея собственнымъ словамъ, нѣсколько слабохарактерна. Съ дѣтства отличалась нервною, страдала сердцебіеніемъ, была наклонна къ простудѣ и измѣненіямъ настроенія, какъ безпричиннымъ,

такъ и въ зависимости отъ погоды и измѣненія барометрическаго давленія.

Признаки полового созрѣванія появились на 15 — 16 году. Менструаціи приходили правильно. При началѣ ихъ появились боли въ спинѣ. Изъ инфекціонныхъ болѣзней больная въ 1883 году перенесла воспаленіе легкихъ. 20 лѣтъ тому назадъ послѣ нравственнаго потрясенія имѣла сильный истерическій припадокъ, а затѣмъ до послѣд-го времени повременамъ страдаетъ нервными припадками, выражающимися плачемъ, легкими судорожными подергиваніями и подкатываніемъ шара къ горлу (*globus hystericus*). 14 лѣтъ тому назадъ упала со стола на полъ и ушибла спину. 7 лѣтъ назадъ появилась экзема на лицѣ, которая скоро исчезла при леченіи. Два мѣсяца тому назадъ экзематозная сыпь снова появилась на обѣихъ щекахъ.

Спиртными напитками не злоупотребляла. Излишествъ *in Venere* не было. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ страдаетъ запорами. 22 лѣтъ больная вышла замужъ за человека старше ея на 25 лѣтъ. Мужъ ея имѣлъ сифилисъ въ молодыхъ годахъ и умеръ отъ апоплексіи 72 лѣтъ. Дѣтей у больной не было, не было и выкидышей. Въ семейной жизни она была счастлива, мужа сильно любила, потеря его подвергла ее въ сильное отчаяніе и была одной изъ причинъ, вызвавшихъ душевное заболѣваніе. Послѣ смерти мужа (въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1903 года) у больной появилось тоскливое настроеніе, бессонница, раздражительность и мысли о смерти. Ей стало казаться почему-то, что она должна непременно и въ скоромъ времени умереть. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1903 года больная была помѣщена въ Харьковскую лечебницу для душевно-больныхъ, гдѣ она обнаруживала, повидимому, состояніе возбужденія со спутанностью; въ окружающемъ не ориентировалась, не знала, гдѣ находится, принимала однихъ лицъ за другихъ, отказывалась отъ пищи и т. д. По истеченіи 5 мѣсяцевъ пребыванія въ лечебницѣ выписалась и жила съ сестрой, но при этомъ высказывала идеи о вліяніи на нее матери путемъ внушенія.

За послѣднее время, по словамъ сестры, больная не обнаруживала со стороны поведенія ненормальностей, и казалась всѣмъ знакомымъ вполне здоровой. О своихъ бредовыхъ идеяхъ говорила только съ близкими ей людьми, которымъ она довѣряла, и вмѣстѣ съ тѣмъ проявляла лишь рѣзкое, враждебное и подозрительное отношеніе къ матери. 8 апрѣля 1905 года она поступила въ клинику душевныхъ болѣзней съ цѣлью выясненія своего состоянія, заявляя, что она хотѣла бы окончательно убѣдиться, что такое съ нею происходитъ, больна ли она или же мать дѣйствительно оказываетъ на нее вліяніе путемъ внушенія. Если послѣднее вѣрно, въ чемъ она почти убѣждена, то, конечно, леченіе ея самой не приведетъ ни къ какимъ цѣлямъ и необходимо, по ея мнѣнію, дѣйствовать на мать, чтобы освободить ее самое отъ вреднаго вліянія послѣдней.

Она средняго роста, хорошаго тѣлосложенія и питанія. Подкожный жировой слой развитъ въ достаточной степени. Зрачки равномѣрны. Реакція зрачковъ на свѣтъ сохранена. Въ лицѣ наблюдается асимметрия. Въ вѣкахъ при закрываніи ихъ замѣчается дрожаніе. Дрожаніе имѣется также въ языкѣ и въ пальцахъ рукъ. Сухожильные рефлексы повышены. Рефлексы со слизистыхъ оболочекъ сохранены. Наблюдается незначительное суженіе поля зрѣнія. Мимическія движенія въ лицѣ совершаются правильно. На обѣихъ щекахъ имѣется экзематозная сыпь. Умѣренная лѣвосторонняя геміанѣстезія.

Больная спокойна, вполне сознательно относится ко всему окружающему. Въ ассоціативной дѣятельности не наблюдается измѣненій. Рѣчь связанная, послѣдовательная, отклоненій отъ темы разговора не замѣчается. Больная хорошо фиксируетъ вниманіе. Отмѣчается лишь недостаточно точная локализациа событій во времени. Больная заявляетъ, что она поступила въ клинику для леченія нервнаго расстройства. По ея словамъ, она всегда была нервной, но послѣ смерти мужа нервность ея стала все болѣе и болѣе усиливаться. Вмѣстѣ съ этимъ стало развиваться недовѣрчивое отношеніе къ матери, съ которой она была прежде въ самыхъ хорошихъ отношеніяхъ. Больная указываетъ на одинъ слѣдующій эпизодъ, который заставилъ ее перемѣнить мнѣніе объ отношеніи къ ней матери. Однажды вскорѣ послѣ смерти мужа у больной появилась высокая температура и она слегла въ постель. Несмотря на то, что болѣзнь была легкая и состояніе не внушало никакихъ опасеній за ея жизнь, она думала, что непременно должна умереть. Лежа въ постели она все время плакала. Въ это время около нея сидѣли ея братъ и мать. У нея появилась, по ея словамъ, странная мысль, что только слезы брата могутъ ей помочь, что въ его слезахъ для нея источникъ спасенія. «Въ это время, говоритъ больная, я считала его какъ бы святымъ». Въ то же время, смотря на стоящую рядомъ съ нею мать, она замѣтила въ ея глазахъ особое фальшивое выраженіе. Это было, по словамъ больной, ужасное для нея открытіе. Съ этихъ поръ она считаетъ себя загипнотизированной своей матерью, съ какой цѣлью—она этого не знаетъ. Но она считаетъ, что всѣ ея слова, дѣйствія и поступки уже не принадлежатъ ей, а являются внушенными ея матерью; подъ вліяніемъ гипноза со стороны матери она измѣнилась даже въ своемъ нравѣ и привычкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она стала подмѣчать на лицѣ матери то выраженіе глумленія въ глазахъ, то улыбку, какъ будто мать хотѣла сказать. «ахъ ты глупая, глупая». Въ интонаціи голоса матери она точно также стала подмѣчать фальшинныя ноты, которыхъ прежде не замѣчала. «Она убѣдилась» съ этихъ поръ, что мать очевидно всю жизнь ее обманывала, лицемерила съ нею, что она искусная комедіантка, которая всю жизнь надувала ее и всѣхъ окружающихъ. Послѣ этого эпизода она потеряла къ матери всякое довѣріе.

Однажды больная страдала безсонницей. Мать посовѣтовала ей положить на глаза платокъ, смоченный водой. Изъ этого простого факта больная вывела заключеніе, что мать сдѣлала это съ той цѣлью, чтобы не видѣть ея взгляда, который могъ бы смутить ее и остановить отъ выполненія преступнаго намѣренія—убить ее, больную. Она не можетъ сказать, какъ мать это бы выполнила, но увѣрена въ томъ, что это должно было произойти. Въ другой разъ она чувствовала себя нездоровой и легла въ постель. Пришли знакомые и сѣли полукругомъ у ея постели. Ей показалось, что она должна непременно скоро умереть и что знакомые пришли съ нею проститься. Въ это же время у нея появилась увѣренность, что, если она не умретъ отъ болѣзни, то ее убьетъ мать; она должна будетъ это сдѣлать (такъ рассуждала больная) уже для того, чтобы оправдать себя въ глазахъ знакомыхъ, которыхъ она, вѣроятно, предупредила объ ея смерти. Ея увѣренность въ недоброжелательномъ отношеніи къ ней матери постоянно находила себѣ поддержку въ наблюденіи за выраженіемъ лица послѣдней, на которомъ она замѣчала то улыбку, со выраженіе глумленія, то насмѣшки.

Подъ вліяніемъ этихъ впечатлѣній и все болѣе назрѣвавшей увѣренности въ преступныхъ намѣреніяхъ матери, она стала анализировать отношенія къ ней матери и въ прошломъ, причеиъ вскорѣ убѣдилась, что и прежде мать плохо относилась къ ней, искусно вредила ей, но дѣлала это незамѣтно для нея и окружающихъ, благодаря своей хитрости.

На вопросъ, какимъ образомъ мать могла оказывать на нее вредное вліяніе въ прошломъ и въ настоящее время, больная заявляетъ, что это происходитъ, очевидно, путемъ внушенія, вѣроятно, гипнозомъ на разстояніи. Больная соглашается, что у нея нѣтъ фактовъ, изъ которыхъ можно было бы вывести заключеніе о враждебномъ отношеніи къ ней матери и о вліяніи ея путемъ внушенія и что относительно этого она пришла къ опредѣленному убѣжденію только на основаніи испытываемыхъ ею чувствованій и нѣкоторыхъ впечатлѣній, которыя она получала, наблюдая за выраженіемъ лица матери и интонаціей ея голоса. Она чувствуетъ въ настоящее время, что постоянно находится подъ вліяніемъ внушенія матери. Послѣднія внушаетъ ей вредныя для нея мысли, слова и поступки. Все, что она говоритъ и дѣлаетъ—происходитъ по внушенію и она чувствуетъ, что этимъ вредитъ себѣ.

Съ цѣлью вредить ей мать оказываетъ точно также вліяніе путемъ внушенія и на другихъ лицъ, соприкасающихся съ нею, ея знакомыхъ и родственниковъ. Иногда ей кажется, говоритъ больная, что мать ея оказываетъ вліяніе посредствомъ внушенія на всѣхъ людей на свѣтѣ, она же, больная, является козломъ отпущенія, орудіемъ для осуществленія намѣреній ея матери. Съ какой цѣлью все это дѣлается она не знаетъ—и «теряется по этому поводу въ догадкахъ и предположеніяхъ». Она думаетъ, что эта цѣль выяснится въ будущемъ. Различныя перемѣны въ ея состояніи больная точно также объясняетъ вліяніемъ на нее матери. За послѣднее время она стала замѣчать, что сдѣлалась разсѣянной и нерѣшительной, стала колебаться при рѣшеніи всякаго вопроса и это она объясняетъ вліяніемъ матери, которая путемъ внушенія парализуетъ ея волю.

Находясь въ присутствіи матери, она нѣсколько разъ испытывала желаніе заснуть и дѣйствительно начинала дремать, причеиъ якобы видѣла по лицу матери, что та наблюдаетъ за нею. Изъ этого больная заключила, что мать старалась усыпить ее, «хотя она и не дѣлала пассовъ».

Теперь ей кажется даже, что гипнозъ дѣйствовалъ и много раньше вышеуказаннаго перваго «дурного» взгляда, только она ранѣе этого не замѣчала. Галлюцинацій она совершенно не испытываетъ, но она чувствуетъ, что ея мысли и дѣйствія направляются другимъ лицомъ, такъ какъ они ей несвойственны. Однажды, напр., больная хотѣла выколоть себѣ глаза и проткнула даже лѣвое вѣко и бѣлокъ глаза и лишь потомъ одумалась и спросила себя: «зачѣмъ она это дѣлаетъ?» По ея словамъ, она такъ сама не могла поступить. То же было и во многихъ другихъ случаяхъ. Больная стала даже избѣгать писать письма подъ вліяніемъ того убѣжденія, что они пишутся не ею, а по внушенію.

Находясь въ клиникѣ душевныхъ болѣзней, больная не обнаружила никакихъ странностей въ поведеніи. Съ больными и окружающимъ ее служебнымъ персоналомъ ведетъ себя вѣжливо, корректно, вполне подчиняется клиническому режиму, занимается работой, играетъ

на рояли, гуляетъ и читаетъ. Въ настроеніи переменъ не обнаруживаетъ за исключеніемъ того, что она остается все время нѣсколько угнетенной. Обмановъ чувствъ все время не было замѣчено. О бредовыхъ идеяхъ больная говоритъ только съ врачомъ, стѣняясь говорить объ этомъ больнымъ и служительскому персоналу. Съ врачомъ говоритъ о бредѣ охотно, хотя просить не записывать, такъ какъ во многомъ она еще не окончательно убѣждена и ей неловко говорить дурно о матери.

V. Вѣра Ф. С—ва ¹⁾, 37 лѣтъ, дѣвица, дворянка; получила среднее образованіе въ институтѣ; ея родители умерли: отецъ 68 л. и мать 50 л. Больная всегда была эксцентрична, мечтательна, обидчива, тщеславна, честолюбива. Припадковъ истеріи никогда не наблюдалось. Страдала часто упорными головными болями, очень часто наблюдались запоры, они есть и теперь. Въ 18 лѣтъ была влюблена, взаимности не получила и долго страдала отъ оскорбленнаго чувства. Какъ институтское воспитаніе, такъ и домашнее совершенно не подготовили къ жизни, между тѣмъ обстоятельства сложились такъ, что она вынуждена была перейти къ самостоятельной жизни трудового человѣка.

Гнетущія заботы въ борьбѣ за существованіе сопровождались нравственными потрясеніями. Она поступила классной дамой гимназіи, а потомъ была учительницей новыхъ языковъ въ мужской и женской гимназіяхъ въ Симбирскѣ. Переменна въ ея характерѣ стала замѣтна для окружающихъ съ 1905 года, а съ октября мѣсяца стали уже подозрительно относиться къ ея поведенію. Больная стала раздражительной, быстро утомлялась; у нея появились разсѣянность, нерѣшительность, пугливость, настроеніе стало мрачнымъ, отношеніе къ окружающимъ недовѣрчивое, подозрительное. Случилось, что въ октябрѣ въ женской гимназіи удалили одну учительницу по политическимъ соображеніямъ, больная сильно и открыто негодовала по поводу такой несправедливости.

Послѣ этого событія она окончательно потеряла спокойствіе; ей казалось, что и за нею слѣдятъ, какъ за неблагонадежной. Теперь ей начинаетъ казаться все страннымъ и подозрительнымъ; такъ, когда она выходитъ въ прихожую одѣваться, туда же выходятъ ученики и окружаютъ ее и что скажетъ она, передаютъ директору. А когда однажды произошелъ такой разговоръ съ ученикомъ: ученикъ просилъ ее поставить баллъ 3—и обѣщалъ за это поставить свѣчку и помолиться, а она ему отвѣтила, что за свѣчку отмѣтки не ставятъ, и разговоръ былъ переданъ директору, то уже слѣдить за нею стали выходить два учителя. Директоръ кажется ей негодяемъ и мерзавцемъ, его въ городѣ всѣ такимъ считали, недаромъ по всему Симбирску на стѣнахъ всѣхъ церквей и большихъ домовъ было написано: «директоръ негодяй и мерзавецъ». Больная по своему направленію являлась, во мнѣніи директора и нѣкоторыхъ учителей, элементомъ въ высшей степени нежелательнымъ для гимназіи. Желая ее устранить, они на каждомъ шагу раздражали ее, дѣлая ей непріятности: они незамѣтно въ разговорѣ между собой вставляли по адресу ея какое-нибудь оскорбительное слово, а въ разговорѣ съ нею нарочито повторяли излюбленные ея слова и фразы. Въ октябрѣ 1908 года прѣзжаетъ въ Симбирскую гимназію учитель, переведенный въ наказаніе за свое направ-

¹⁾ Завадовскій, К. Н. Характеръ ассоціацій у больныхъ съ хроническимъ первичнымъ помѣшательствомъ. СПб. Дисс. 1909, стр. 54—57.

леніе изъ Казани. Онъ кажется больной симпатичнымъ и она рѣшила его предупредить относительно «негодяя» директора и нѣкоторыхъ учителей, чтобы онъ съ ними держался осторожнѣе. Ея разговоръ показался ему почему-то страннымъ, какъ передаетъ больная, онъ передалъ объ этомъ другому «нехорошему» учителю, а тотъ директору. Съ этого времени они стали называть ее чуть не сумасшедшей. Больная перевелась въ Балашевскую гимназію. Здѣсь отношенія учителей были хорошія, но какъ-то все они, казалось больной, особенно относились къ больной, особенно предупредительно. Когда больная пріѣхала въ Балашевскую гимназію, первымъ случайно встрѣтила учителя рисованія. Онъ ей указалъ адресъ, когда она говорила, что ей нужна комната. Въ томъ же домѣ, оказалось, снималъ комнату и этотъ учитель. Эти обстоятельства казались больной не случайными, а, наоборотъ, они ясно показали, съ кѣмъ она имѣетъ дѣло. «Не могу выяснить, говоритъ больная,—учитель ли рисованія Прокофій Петровичъ —не шпионъ ли, притомъ не студентъ ли медикъ? Я чуть не съ перваго момента поняла, что въ сущности онъ до подробности знаетъ мою болѣзнь, что онъ организовалъ совершенно такое же отношеніе балашевскихъ педагоговъ ко мнѣ, какое было въ Сибирскѣ въ началѣ октября 1905 г.»

Пробывъ 3 мѣсяца въ Балашевской гимназіи, въ маѣ мѣсяцѣ больная перѣехала въ Сызрань къ брату. У брата имѣется контора, въ которой на столахъ лежатъ «дѣла». Больная «старается не прикасаться къ нимъ изъ боязни, какъ бы ея революціонное направленіе не передалось имъ». Когда подошло время отправиться ей для занятій въ Балашевскую гимназію, то на нее напалъ страхъ, нерѣшительность и она никакъ не могла заставить себя туда поѣхать. Подала прошеніе объ отпускѣ, получила отставку и осталась жить у брата. Заболѣваетъ здѣсь она легкой дизентеріей, какая-то женщина давала ей пить электролитную воду и между прочимъ намекнула ей, что она больна гонорреей. Больная отыскиваетъ это слово въ энциклопедическомъ словарѣ, прочитываетъ описаніе болѣзни и находитъ признаки ея у себя. У нея является влеченіе почему-то идти къ врачу бактериологу; больная приходитъ къ нему и настаиваетъ осмотрѣть ее и взять, что нужно для изслѣдованія, несмотря на то, что врачъ убѣждалъ ее, что у нея нѣтъ и быть не можетъ этой болѣзни. Врачъ сдѣлалъ, какъ она выражается, уколъ, изслѣдовалъ и заявилъ, что болѣзни нѣтъ. Она продолжаетъ къ нему ходить, врачъ убѣждаетъ ее ѣхать къ специалисту по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ; она добываетъ сама у себя кровь и отсылаетъ врачу для изслѣдованія, тотъ выбрасываетъ ее и предлагаетъ брату увезти больную въ Петербургъ.

Все ея поступки, которые она совершила въ Сызрани, дѣлала не по своей волѣ, а подъ вліяніемъ внушенія, производимаго на нее однимъ человѣкомъ на разстояніи.

Таковъ систематизированный бредъ больной, помѣщенной 22 октября 1908 года въ психіатр. клинику. Здѣсь она относится сознательно ко всему окружающему, прекрасно ориентуруется во времени и мѣстѣ. Держитъ себя поодаль отъ больныхъ, подозрительна и мало общительна съ медицинскимъ персоналомъ, а бываютъ дни, когда она не выходитъ въ общія комнаты, нервничаетъ и уклоняется отвѣчать на вопросы. Бредъ свой, повидимому, скрываетъ. То, что здѣсь записано, только послѣ очень многихъ разговоровъ и результатовъ изслѣдованія на свободное теченіе ассоціацій удалось выяснить.

Въ клиникѣ ей кажется, что тоже всё за нею слѣдятъ, гипнозъ продолжается, окружающіе говорятъ намеками и такимъ вообще способомъ, чтобы она разсердилась.

VI. Больной Б—въ, С. М., 46 лѣтъ, врачъ, происходитъ изъ семьи, предки которой отличались долголѣтностью и среди членовъ которой не отмѣчается душевно-больныхъ, но всё вообще братья и сестры не особенно устойчивой нервной организаціи и весьма невысокой сопротивляемости. Родители больного живы—отцу 72 года—онъ «сухой», требовательный,—деспотически педантиченъ; матери 62 года—болѣе жива и жизнерадостна, чѣмъ отецъ; оба трудолюбивы. Въ тѣлесномъ отношеніи больной похожъ на отца. Больной родился, когда отцу было 29 лѣтъ, а матери 19. Беременность нашимъ больнымъ была вторая, протекла нормально, роды были въ срокъ, правильны. Кормила больного сама мать. Говорить и ходить началъ нѣсколько раньше нормальнаго, но когда—точно неизвѣстно. Ночное недержаніе мочи было въ самой слабой степени весьма короткое время. Росъ слабымъ, хилымъ ребенкомъ, несмотря на это, болѣлъ рѣдко. Въ играхъ съ другими дѣтьми былъ весьма изобрѣтательнымъ, живымъ и среди другихъ сверстниковъ считался «отчаяннымъ шалуномъ». Вообще онъ былъ незлобивый, мягкій, похожъ своимъ характеромъ на мать. Воспитаніемъ руководили оба родителя въ одинаковой степени, наказывали рѣдко, но все же отецъ прибѣгалъ и къ розгамъ. Физически развивался правильно и нормально.

Время наступленія полового созрѣванія ускользнуло отъ вниманія родителей; во всякомъ случаѣ рѣзкихъ перемѣнъ при этомъ ни въ какомъ отношеніи не было. Онанизмомъ, повидимому не занимался.

Учился въ духовномъ училищѣ, въ семинаріи, въ желѣзнодорожномъ училищѣ и, наконецъ, въ университетѣ. Способности были выше средняго; замѣчалось преобладаніе памяти и живость соображенія.

Во время полученія средняго и высшаго образованія, а также все послѣдующее время отличался слабохарактерностью, былъ общительнымъ, увлекающимся, пылкимъ, не эгоистичнымъ, лживымъ. Начиная съ дѣтства, замѣчалась необыкновенно сильная возбудимость чувства и склонность къ аффектамъ.

Въ соматической сферѣ всегда отмѣчалась отзывчивость организма на атмосферическія и почвенныя болѣзнетворныя вліянія и на діететическія погрѣшности и особое расположеніе къ заболѣваніямъ желудочно-кишечнаго тракта.

Больной венерическія заболѣванія отрицаетъ. Курить помногу съ 12 лѣтъ.

Спиртныхъ напитковъ не употребляетъ, крайне невыносливъ относительно алкоголя. Начало даннаго заболѣванія слѣдуетъ отнести къ 1898 году (10 лѣтъ тому назадъ), когда больной сталъ считать себя находящимся подъ «гипнотическимъ вліяніемъ» другихъ лицъ, но онъ долгое время не могъ объяснить себѣ происходящаго съ нимъ и лишь въ 1903 году нашелъ истинное объясненіе, такъ какъ достигъ «анализа своей личности» и выдѣлилъ изъ нея свое «я». Послѣ того, какъ ему удалось это сдѣлать, ему стало «все яснымъ»: прежде «вліяніе» сказывалось въ томъ, что больному внушались различныя мысли; напр., мысль о томъ, что онъ страдаетъ болѣзью почекъ, или что у него есть болѣзнь сердца. Тогда онъ не находилъ объясненія для происхожденія этихъ необоснованныхъ мыслей, но теперь, когда ему удалось выдѣлить свое «я», онъ понялъ, что находился

тогда подь вліяніемъ «гипноза на разстояніи». Начиная съ того же 1903 года у больного появились галлюцинаціи главнымъ образомъ и преимущественно слуховыя; онъ заявляетъ, что относится къ нимъ критически, т. е. понимаетъ, что это не есть реальныя явленія, а лишь «результатъ гипнотическаго воздѣйствія». Содержаніе галлюцинацій, по словамъ больного, настолько разнообразно, что онъ не можетъ охарактеризовать ихъ кратко; то онѣ бывають пріятнаго для него, то непріятнаго характера, то лестныя, то оскорбительныя. Въ томъ же году однажды больной подвергался, какъ онъ выражается, «мнимой казни», продолжавшейся 10 минутъ и черезъ нѣкоторое время вновь повторившейся въ теченіе болѣе короткаго времени. «Какъ бы отпадали члены, жгли какъ бы разогрѣтыми ложками пятки, какъ будто бы разрѣзывали животъ. Я какъ бы засыпалъ. Было сумеречное состояніе. Все это подь внушеніемъ было мнѣ дано». Въ ночь передъ поступленіемъ въ клинику больной слышалъ слова: «великій», «внесетъ миръ»; видѣлъ картину, изображающую одно событіе изъ его прошлой жизни. И свои сновидѣнія больной считаетъ результатомъ гипнотическаго воздѣйствія. На вопросы о томъ, какую цѣль могутъ преслѣдовать лица, оказывающія на него гипнотическое вліяніе, больной отвѣчаетъ уклончиво, повидимому, не желая высказаться откровенно. «Можетъ быть современемъ узнаете», говоритъ онъ. Всѣ окружающіе, по его словамъ, вели себя «неестественно», прибѣгая постоянно къ «массонскимъ приемамъ». На вопросы, въ чемъ заключаются эти приемы, больной показываетъ тѣ позы и движенія, которыя примѣняли эти лица (позы ничего неестественнаго въ себѣ не заключали). Это дѣлали и домашніе, и посторонніе. Злой воли въ лицахъ, производящихъ это «внушеніе на разстояніи», больной не предполагаетъ. Во всякомъ случаѣ всѣ эти явленія его не огорчаютъ, послѣ того, какъ онъ достигъ «анализа личности» и выдѣленія своего «я». Душевно-больнымъ себя не считаетъ, въ виду того, что, по его мнѣнію, «ассоціативная его дѣятельность совершается правильно, а это есть основа всей психики». Считаетъ себя «истеричнымъ», полагая, что нѣкоторыя изъ наблюдающихся у него явленій могутъ быть объяснимы истеріей. Противъ устраненія его отъ должности (больной былъ желѣзнодорожнымъ врачомъ) онъ ничего не имѣетъ, такъ какъ нельзя же заниматься врачебной дѣятельностью, находясь постоянно подь постороннимъ вліяніемъ. Противъ своего помѣщенія въ клинику (2 сентября 1905 года) больной ничего не имѣетъ, такъ какъ считаетъ необходимымъ полечиться, разъ находятъ, что его нервная система несовѣтъ въ порядкѣ.

При поступленіи въ клинику: настроеніе духа нѣсколько повышенное, теченіе идей ускоренное. Логическія операціи совершаются правильно. Въ разговорѣ больной стремится подыскивать точныя научныя выраженія; иногда же говоритъ уклончиво, намеками, при этомъ улыбается. Въ сферѣ соматической: повышение сухожильныхъ рефлексовъ, равномерное на обѣихъ сторонахъ; со стороны внутреннихъ органовъ незначительное увеличеніе печени.

Въ теченіе 1905 и 1906 гг. больной продолжаетъ высказывать свой бредъ гипнотическаго воздѣйствія. «Внушаютъ не боги, не духи, а сволочи люди». Не только онъ, но и всѣ окружающіе больные и врачи («несчастныя зубчатки» и «маріонетки») находятся подь гипнотическимъ вліяніемъ. Ему внушаютъ различныя «ощущенія», «иногда болевыя даже, ему часто внушаютъ абсурды»; это внушеніе абсур-

довъ проявляется въ томъ, что онъ подолгу иногда шепчетъ, иногда выкрикиваетъ одну и ту же фразу, напр.: «позоръ Вамъ, позоръ Вамъ», или «вотъ такъ стыдъ, вотъ такъ стыдъ», или «Боже мой, Боже мой...» «какой скандалъ, какой скандалъ», «нѣтъ не мошенники, нѣтъ не мошенники», или отдѣльные слова: «стыдъ», «скандалъ», «позоръ», «смерть». Это внушеніе «абсурдовъ», по словамъ больного, его нисколько не беспокоитъ, такъ какъ онъ научился отличать «интеграль лапусовъ» отъ «интеграла сознанія лапусовъ». Всѣ эти выраженія ему внушаются помощью гипноза на разстояніи. Онъ произноситъ ихъ автоматически, онъ не можетъ ихъ не произнести. Между прочимъ въ 1905 году «сотню разъ внушались какъ бы звуки мысли въ головѣ: «фики мики перемыки, ой, ой, да, да, да, ой, ой, да, господа» и пр. въ этомъ родѣ «абсурды». На вопросъ не можетъ ли больной воздержаться отъ мнимаго внушенія, больной отвѣчаетъ, что это представляется ему очень труднымъ. Это было бы «самораздираніемъ». Единственно, что онъ можетъ сдѣлать, это отнестись критически къ внушаемымъ ему словамъ и «принимать» лишь нѣкоторыя изъ нихъ. Подъ «принимаемыми» словами онъ разумѣетъ такія, произнесеніе которыхъ все-таки имѣетъ какой-либо смыслъ. Остальные же онъ произноситъ совершенно автоматически, будучи слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ внушающихъ, не видя въ нихъ никакого смысла, а, напротивъ, относитъ ихъ къ категоріи «абсурдовъ», такъ какъ они лишены «интеграла сознанія», а имѣютъ лишь «интеграль лапусовъ». Больной указываетъ, что попалъ въ сферу «чистой мысли». «Изъ всего внушаемаго я беру только чистыя мысли, а все абсурдное я выдѣляю. Меня могутъ заставить говорить нелѣпыя слова, но не могутъ этого привить, такъ какъ у меня логическій аппаратъ не нарушенъ». Онъ научился отличать «интергалъ минусовъ» отъ «интеграла сознанія минусовъ». Иногда больной говоритъ, что онъ находится подъ влияніемъ спирали, которая то свертывается, то развертывается. «Спираль» онъ представляетъ себѣ въ видѣ «потенціала энергіи сознанія».

Въ то же время у больного обильныя галлюцинаціи, къ которымъ онъ относится критически, считая ихъ «образами, внушенными при помощи гипнотическаго воздѣйствія». Больной указываетъ, что за годъ—полтора до поступленія въ клинику «голоса» говорили ему: «Плеве убилъ Императора, ты будешь Императоромъ». На отвѣтъ больного, что онъ не считаетъ себя способнымъ управлять страной, голоса говорили ему: «Народъ тебя изберетъ». Все это больной объяснилъ гипнозомъ со стороны партіи Плеве. Они же внушаютъ ему мысли взорвать всѣ дворцы. Дѣлается это для того, чтобы испытать его. Ему же также слышатся голоса о капиталѣ, ему хотятъ внушить «буржуазныя наклонности». Галлюцинаціи преобладаютъ слуховыя и наблюдаются главнымъ образомъ ночью. Слышитъ иногда голоса: «намъ всѣмъ очень стыдно», смыслъ этихъ словъ больной относитъ къ внушителямъ, понимающимъ однако, что они дѣлаютъ вехоршее дѣло. Слышитъ голоса вродѣ «замѣчательно», «замѣчательная идея», голоса внушаютъ ему «зло» по отношенію къ врачу, но онъ «себѣ этого никогда не позволитъ», слышалъ голоса: «миръ удивилъ, замѣчательно» и проч., и проч.

31 августа 1908 г. въ 11 ч. утра у больного обнаружилась слабость правой руки и правой ноги, быстро увеличивающаяся и дошедшая въ теченіе сутокъ до полной гемиплегіи. Обнаружился полный

парализъ правой руки, правой ноги и правой нижней вѣтви лицевого нерва: языкъ былъ отклоненъ влѣво; рѣчь приняла неясный характеръ; сознанія больной не терялъ; рвоты, головокруженія и тошноты не испытывалъ; пульсъ 64 въ 1'; правильный; тоны сердца чисты; акцентъ на 2-мъ тонѣ аорты. Въ настоящее время имѣется лишь парезъ правой верхней конечности. Больной считаетъ свой парализъ результатомъ «гипнотическаго внушенія на разстоянн» со стороны его враговъ «мошенниковъ и преступниковъ», рѣшившихъ довести его до самоубійства. Всѣхъ окружающихъ считаетъ людьми ничтожными во всѣхъ отношеніяхъ и держится изолированно. Во время бесѣды съ ними говорить съ нескрываемымъ превосходствомъ, возражаетъ съ усмѣшкой и иронически, врачей постоянно уличаетъ въ полномъ невѣжествѣ. Высказывая множество научныхъ доктринъ, прибѣгаетъ къ высокопарнымъ выраженіямъ и обнаруживаетъ паралогическое сужденіе. Во время бесѣды съ ними онъ иногда шепчетъ, иногда громко произноситъ: «позоръ вамъ», «стыдно вамъ», «Боже, какое невѣжество», «вотъ такъ дуракъ», «стерва поганая» и т. д. Ориентируется въ окружающемъ, времени и мѣстѣ правильно. Обнаруживаетъ нѣкоторое ослабленіе памяти въ отношеніи какъ прежнихъ, такъ и текущихъ событій. Умственная работоспособность (по Kraepelin'у) понижена, также и активное вниманіе.

Больной умеръ 17/ix 1909 г. при явленіяхъ инсульта.

VII. Больная З—на, О. И., 48 лѣтъ, вдова врача, поступила въ клинику 18 октября 1906 года.

Больная происходитъ изъ семьи, гдѣ ни у родителей, ни у ближайшихъ родныхъ и предковъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней не отмѣчается. У отца больной однако отмѣчается алкоголизмъ. Мать умерла 70 л. отъ какой-то женской болѣзни.

Относительно хода физическаго и интеллектуальнаго развитія нашей больной, относительно заболѣваній въ дѣтскомъ возрастѣ и проч. родственники ея (братъ и сестра) не могутъ дать никакихъ свѣдѣній, сама же больная говорить, что ничего не помнить.

Menstrua появились на 19 году, непосредственно передъ ними болѣли ноги, болѣзнь называли ревматизмомъ. Menstrua всегда бывали обильны безъ болей.

На 22-мъ году перенесла тяжелую форму брюшнаго тифа, пролежала 5 недѣль. Послѣ этого заболѣванія у больной стали изрѣдка появляться головокруженія, «дурнота»—какъ называетъ сама больная при полномъ сознаніи. Никакихъ припадковъ—судорогъ у больной не было.

До 33-хъ лѣтъ больная была сестрой милосердія, прослужила 13 лѣтъ. 33-хъ лѣтъ вышла замужъ и въ замужествѣ пробыла 1 г. 8 м. Дѣтей не было, выкидышей тоже. Послѣ смерти мужа больная поступила въ гинекологическій институтъ проф. Отта въ качествѣ надзирательницы и прослужила 11 лѣтъ. Какъ въ обязанностяхъ сестры милосердія, такъ и надзирательницы службу несла аккуратно, къ дѣлу относилась съ любовью, всегда была на хорошемъ счету.

Настоящее заболѣваніе началось въ октябрѣ 1905 года. Больная замѣтила за собой значительное ослабленіе памяти, сообразительности, такъ что не могла отдавать надлежащихъ распоряженій. Болѣзнь появилась какъ бы сразу, никакихъ особыхъ прецедентовъ не было. Появилась рѣзко выраженная, не мотивированная тоска и мысли о преслѣдованн. Больной стало казаться, что окружающіе за нею шпіо-

нять, что служащіе въ институтѣ—напр. сестры милосердія и друг. собственно шпионы, агенты тайной полиціи. Когда она садилась въ конку, то люди, тамъ сидящіе, рисовались ей тоже шпионами. Ей казалось, что стоитъ ей выйти на улицу, какъ ее схватятъ и арестуютъ шпионы. Галлюцинацій ни слуховыхъ, ни зрительныхъ не было.

Больная обратилась къ своему начальству съ заявленіемъ о своей болѣзни и, оставивъ службу, поселилась на дачѣ въ Сестрорѣцкѣ, гдѣ и пробыла до февраля 1906 года. За это время здоровье больной улучшилось: идеи преслѣдованія оставили ее, но нѣкоторое тоскливое состояніе и пониженная энергія остались. Больная не могла указать на предполагаемую ею причину «бывшаго» ранѣе преслѣдованія ея шпионами. Въ февралѣ того же года (1905)—опять поступила въ институтъ Отта, но 2 мѣс. спустя вновь появились прежніе симптомы («преслѣдованія шпионами»). Больная опять отправилась на дачу и прожила здѣсь 3 мѣсяца. Въ этотъ періодъ характеръ мыслей ея измѣнился, когда братъ ея сообщилъ, что ей нужно заниматься физическимъ трудомъ вплоть до черной работы и она стала исполнять это, хотя не чувствовала никакой охоты къ черному труду; тогда же у нея появилась мысль о внушеніи, смѣнившая прежнюю мысль о преслѣдованіи (шпионами). Видя, что она дѣлаетъ то, чего не желала бы дѣлать, больная стала думать, что она дѣлаетъ это подъ влияніемъ внушенія со стороны врачей и окружающихъ. Во время пребыванія на дачѣ ее пригласили къ одному больному, къ которому она очень не хотѣла идти, но все-таки пошла. Этотъ фактъ, по ея мнѣнію, явился положительнымъ доказательствомъ внушенія. Больная стала думать далѣе, что все, что она и раньше дѣлала, то дѣлала подъ влияніемъ внушенія, что дѣйствуетъ, какъ автоматъ. Наконецъ, больная стала думать, что происходящія и происходившія съ нею событія—не были дѣйствительностью, а были продуктомъ внушенія. Она ходила на похороны одной знакомой, но не знаетъ, дѣйствительно ли та умерла.

Не знаетъ, была ли она замужемъ, хотя говорить, что была; не знаетъ, дѣйствительно ли братъ тотъ человѣкъ, который числится братомъ и т. д. Ей кажется теперь, что всѣ врачи уже знаютъ ее, такъ какъ внушаютъ ей со дня рожденія и слѣдятъ за состояніемъ ея здоровья съ самаго дня рожденія, какъ за человѣкомъ, представляющимъ большой научный интересъ. Въ теченіе 3 хъ мѣсяцевъ вторичнаго пребыванія на дачѣ она слышала голоса неизвѣстныхъ ей лицъ. Эти голоса указывали обыкновенно имя того лица, которое въ данный моментъ разговаривало съ больной. Однажды голосъ сказалъ ей: «Ты долго будешь жить и долго будешь мучиться. Ты будешь просить морфія, а тебѣ его не дадутъ».

При психическомъ изслѣдованіи больной при поступленіи ея въ клинику (18 октября 1906 года) найдено: больная въ полномъ сознаніи, во всемъ окружающемъ правильно ориентуруется. Знаетъ, гдѣ находится, время года, мѣсяцъ и число. Спутанности никакой нѣтъ; ассоціативная дѣятельность совершенно правильна. Больная считаетъ себя совершенно нормальной. Говоритъ, что она привезена въ клинику «якобы» братомъ, говоритъ «якобы», такъ какъ не знаетъ дѣйствительно ли есть у нея родные; ей кажется, что она считала родными потому, что ей внушали такъ считать. И вся ея жизнь идетъ по внушенію врачей и окружающихъ лицъ. Всѣ ея поступки, дѣйствія, мысли все это обязано не ея личности, а внушенію. Она не знаетъ даже вѣрно ли то, что она прочитала изъ книгъ, поэтому она почти не

читаетъ. Она полагаетъ, что внушеніе можетъ дѣйствовать на разстояніи, но не думаетъ, чтобы дѣйствовало на большое разстояніе. Она не слышитъ внушающихъ голосовъ. Настроеніе тоскливое, работать ничего не хочется. Больная съ неохотой воспроизводитъ прошлое, считая его не реальнымъ прошлымъ, а внушеннымъ.

Во время пребыванія въ клиникѣ въ теченіе перваго года больная заявляла, что еще акушеръ, принимавшій ее при рожденіи, что-нибудь сдѣлалъ надъ нею и назначилъ ее къ такой жизни, что съ ранняго дѣтства воля ея находится въ подчиненіи врачей и мозгъ ея бездѣйствуетъ. Если бы въ гинекологическомъ институтѣ ее считали дѣйствительно больной, то не отправили бы на дачу ухаживать за больнымъ; это было сдѣлано не просто, да и пациентъ совсѣмъ не былъ боленъ, а только представлялся больнымъ. Больная полагаетъ, что врачи клиники, но подъ другими фамиліями, были въ гинекологическомъ институтѣ. Что теперь не только они, но и фельдшерицы, сидѣлки и даже больные, которые въ дѣйствительности совсѣмъ не больные, а только представляются такъ, постоянно что-нибудь внушаютъ ей. Образовалась такимъ образомъ цѣлая «шайка», которая внушаетъ ей и, внушая часто противное ея взглядамъ и желаніямъ, «мытарить ее». «Говорятъ, медицина идетъ впередъ; хорошо же идетъ впередъ, когда такъ мучаютъ людей подъ видомъ леченія или внушаютъ». Внушаютъ, повидимому, ночью; ее часто для этого сонную выносятъ изъ комнаты. Иногда окружающіе казались ей въ парикахъ, загримированными, держали себя неестественно, да это и понятно; «это вѣдь они не больные, а здоровые, и ломаютъ комедію». Обстановку клиники находить странной и неестественной. Все въ обстановкѣ, какъ и у окружающихъ ее, не просто—все такъ умышленно устроено, какъ бы лучше, удобнѣе дѣлать ей внушенія. Когда однажды другая больная, по сосѣдству, стала стонать, наша больная предположила, что «внушители положили въ тюфякъ больной сосѣдки какую-то машинку, иначе стонать она такъ долго не могла бы». Когда ей сказали, что эта больная недавно оперирована, наша больная отвѣтила: «операция здѣсь совсѣмъ не при чемъ, да и больная-то не больная, да гдѣ же здѣсь больные, здѣсь всѣ здоровые, только комедію ломаютъ».

Больная жаловалась, что слышала по утрамъ шумъ, о которомъ говорятъ, «что это пускаютъ паръ»; такой же шумъ больная слышала и въ институтѣ Отта и думаетъ, что «это тоже одинъ изъ способовъ леченія», такъ какъ въ противномъ случаѣ «шума не производили бы въ клиникѣ, гдѣ лечатъ нервныхъ больныхъ». Войдя однажды въ комнату, увидѣла, какъ «кресло повернулось по приказанію врача». Пища иногда казалась пахнувшей керосиномъ, вслѣдствіе чего она въ такихъ случаяхъ отказывалась отъ ѣды. Преобладающимъ настроеніемъ было угнетенное, смѣняющееся иногда раздражительностью; изрѣдка слезы. Большую часть дня обычно больная проводила въ работѣ (вяжетъ).

Все остальное время пребыванія въ клиникѣ—безъ особыхъ перемѣнъ. Такъ же, какъ и раньше, на вопросъ: какъ Вы поживаете?, отвѣчаетъ: «Вы сами знаете, чего спрашиваете», попрежнему уверена, что здѣсь ее держатъ подъ гипнотическимъ вліяніемъ, вслѣдствіе чего она и дѣлаетъ все и говоритъ. «Должно быть, такъ надо», «это не я говорю», «это такъ вѣрно, такъ хотятъ». Какъ это съ нею дѣлаютъ, она не знаетъ, но думаетъ, что доктора для научныхъ цѣлей производятъ надъ нею эксперименты—для чего носятъ ночью въ аудиторию и тамъ гипнотизируютъ. На вопросъ: почему Вы такъ думаете?—

«знаю, иногда у меня бывают боли въ сердцѣ, это они дѣлають». Спокойно проводить дни за работой. При вопросахъ однако легко раздражается и приходитъ въ аффективное состояніе, прерывая разговоръ и стараясь уйти.

Больная средняго роста, правильнаго сложенія, удовлетворительнаго питанія. Кожные покровы чисты; подкожная клѣтчатка, мышечная система—развиты удовлетворительно; лимфатическія железы не увеличены; костная система развита правильно. Со стороны чувствительности отклоненій нѣтъ; рефлексy сухожильные немного повышены. Двигательная сфера нормальна. Со стороны черепа—нѣкоторая скошенность лѣвой лобной части и недоразвитіе лобнаго бугра. Лѣвое вѣко опущено много ниже въ наружной части въ сравненіи съ правымъ вѣкомъ. Небо—высокое. Зубы поставлены неправильно, не въ ровномъ ряду. Сережки велики, не пропорціональны къ ушамъ. Со стороны дыхательныхъ путей, сосудистой системы—отклоненій нѣтъ. Болѣзненности въ области живота нигдѣ нѣтъ. У больной *obstipatio habitualis*; мочеотдѣленіе совершается правильно. Головныхъ болей нѣтъ. Сонъ крѣпкій.

Настроеніе духа—безразличное. Спокойно проводить день за работой (вяжетъ). Правильно ориентуруется въ окружающемъ. На вопросъ: какъ поживаете?—отвѣчаетъ: «Вы сами лучше знаете, чего же спрашиваете». Увѣрена, что находится подъ внушеніемъ съ первыхъ дней рожденія, что еще акушеръ, принимавшій ее при рожденіи, что-нибудь сдѣлалъ надъ нею и назначилъ ее къ такой жизни, что съ ранняго дѣтства воля ея находится въ подчиненіи врачей и мозгъ бездѣйствуетъ. Всѣ ея поступки, дѣйствія, мысли—все это не результатъ желанія ея личности, а продуктъ внушенія врачей, продѣлывающихъ надъ нею научный экспериментъ. Дѣлають это главнымъ образомъ ночью: несутъ куда-то «наверхъ, гдѣ Вы засѣдаете, гдѣ бываетъ Ваше собраніе, прикрѣпляютъ меня къ аппарату и внушаютъ. Можетъ быть при помощи электричества». «Меня предназначили къ этому съ дѣтства. Искусственно развивали мозгъ». «Вы голову мою взяли себѣ». «Вкладывають мнѣ свои мысли». «Рвутъ во время эксперимента сердце—оттого и больно». Всѣми этими внушеніями, убивая ея собственную волю и заставляя ее думать, говорить, поступать часто не такъ, какъ она хотѣла бы, «мытарять человѣка искусственно».

VIII. Больной Л. Въ семьѣ среди близкихъ родныхъ—алкоголики. Злоупотребляетъ алкоголемъ съ 18-тилѣтняго возраста. Служить въ хорѣ Баумвальдта въ Зоологическомъ саду. Пьетъ въ компаніи ежедневно, но до-пьяна не напивался. Никогда не скандалилъ. Всегда учтивъ, добродушенъ и необщителенъ. Послѣ семейныхъ непріятностей сталъ больше пить, уединялся на нѣсколько недѣль, съ товарищами не разговаривалъ. Около года назадъ замѣтилъ, что во время исполненія отвѣтственныхъ номеровъ (сольныхъ) кто-то совершенно ясно шепчетъ въ правое ухо: «все равно сорвешься и тебя прогонять изъ хора». Эту фразу слышалъ все чаще и, дѣйствительно, голосъ срывался. Скоро сообразилъ, что голосъ этотъ принадлежитъ содержанию сада Баумвальдту, съ которымъ всегда былъ въ далекихъ официальныхъ отношеніяхъ и до сего времени не имѣлъ основанія подозрѣвать его во враждебныхъ выступленіяхъ. Послѣдніе полгода сталъ приглядываться къ Б., слѣдить за его жизнью и времяпрепровожденіемъ и замѣтилъ, что Б. постоянно занятъ имъ Л.—ымъ, умоляетъ при приближеніи Л., киваетъ въ его сторону головой, пожи-

масть плечами и демонстративно стучить пивной кружкой по столу, указывая этим звукомъ, что «онъ такъ же будетъ вбивать гвозди въ гробъ Л.». Всѣ эти наблюденія и неудачныя выступленія въ хорѣ заставили Л—ва однажды ночью подойти въ саду рѣшительно къ столу Б—та и потребовать, чтобы тотъ снялъ гипнозъ, иначе онъ подаетъ въ судъ. Б—тъ удивился, вскопчилъ, что-то зашепталъ, и Л. опять ясно услышалъ въ правомъ ухѣ голосъ Б—та: «не кривляйся, все равно ты пѣть больше не будешь». Такое лицемеріе его возмутило, онъ сталъ наступать, но полиція его оттащила и дѣлу не дали ходу. Тогда онъ сталъ писать жалобы градоначальнику, прокурору суд. палаты и даже министру юстиціи. Но всѣ были заодно съ Б. и Б—тъ нашель.—Его издѣвательства усилились, онъ теперь слышалъ его голосъ не только въ хорѣ, но и за дѣдой, напр.: «подавишься, не проглотишь, ты пропащій и т. д.». Кромѣ голоса Б—та онъ никогда никакихъ голосовъ и шумовъ не слышалъ. Незадолго до происшествія въ саду онъ рѣшилъ обратиться къ Мендельсону, чтобы тотъ снялъ съ него гипнозъ Б—та, но по дорогѣ въ амбулаторію опять услышалъ голосъ: «отъ меня не уйдешь, къ психіатрамъ ты не смѣешь обращаться, иди домой». Незамѣтно для себя онъ очутился дома.—Тогда онъ рѣшилъ избавиться самостоятельно, сталъ покупать книги по гипнозу, телепатіи и оккультизму, но отвѣта на мучившіе его вопросы не нашель. Сна онъ совершенно лишился, ѣсть не могъ, почти ничего не пилъ и ни о чемъ, кромѣ гипноза Б—та, не могъ думать. Когда послѣ 3-го выговора въ хорѣ ему заявили, что будетъ уволенъ, онъ, съ цѣлью спасти себя, рѣшилъ пойти къ Б—ту съ револьверомъ, потребовать отказа отъ гипноза и въ случаѣ отказа убить его. Двѣ недѣли онъ ловилъ Б., но тотъ, «какъ нарочно», укрывался и даже прекратилъ внушенія. Но когда Л. сталъ успокаиваться, голосъ Б—та вновь сталъ преслѣдовать его прежними издѣвательствами. Наконецъ, однажды ночью около 2 ч., когда Б—тъ сидѣлъ съ двумя товарищами въ саду и пилъ пиво, онъ подошелъ къ нему и вторично обратился съ просьбой снять гипнозъ, не то онъ убьетъ его, Б—тъ вскопчилъ, подмигнувъ ему, умышленно поблѣднѣлъ и что-то забормоталъ. Въ это время онъ услышалъ: «не кривляйся, вѣдь ничего не сдѣлаешь, отъ меня не уйдешь». Тогда Л. сталъ стрѣлять, но, кажется, промахнулся. Въ участкѣ онъ былъ спокоенъ и голоса больше не слышалъ.

При поступленіи въ клинику у Л—ва обнаружено: незначительная вялость реакціи зрачковъ, треморъ языка, пальцевъ рукъ и мимической мускулатуры, 2-цвѣтный, расплывчатый дермографизмъ. Рѣзкое равномерное усиленіе сухожильныхъ рефлексовъ. Тоны сердца глуховаты, на аортѣ акцентъ на II тонѣ, увеличеніе поперечника сердца (кажется вправо на 1—1½ поп. пальца). Артеріи жестки, височныя извиты. Лицо нѣсколько гиперемировано, сосуды склеры—налиты. Печень прощупывается, край твердый.

Охотно и много рассказываетъ о своемъ состояніи, причѣмъ критическая оцѣнка отсутствуетъ. Считаешь, что теперь онъ будетъ здоровъ, если клиника обратится къ властямъ за содѣйствіемъ и такимъ путемъ прикажутъ Б—ту снять гипнозъ, или же научными способами сами снимутъ гипнозъ и освободятъ его отъ издѣвательствъ Б—та, который опять сталъ его беспокоить тѣми же фразами, главное, за прещеніемъ лечиться у проф. Бехтерева. За все время пребыванія въ клиникѣ Л. былъ спокоенъ, просилъ выписать его, такъ какъ «этотъ

мерзавецъ» запрещаетъ лечиться, и въ то же время умолялъ усыпить его и во снѣ снять это очарованіе. Во время одной изъ бесѣдъ съ врачомъ въ комнатѣ для гипноза, когда онъ лежалъ съ закрытыми глазами и сосредоточенно слушалъ фразы врача, онъ явственно услышалъ опять шопотъ Б—та, вскочилъ и просилъ прекратить сеансъ.

Съ больными мало сообщался, писалъ дневникъ, ходилъ изъ угла въ уголъ. Къ дню выписки изъ клиники бредъ былъ такъ же ярокъ, систематизированъ и критической оцѣнки не было.

IX. Больная Анна Александр. К., 38 лѣтъ, мѣщанка, замужняя, окончила курсъ въ 2-классномъ училищѣ, въ клиникѣ съ 29 сентября 1911 года.

Больная происходитъ изъ семьи, гдѣ кромѣ матери, злоупотреблявшей спиртными напитками, другихъ какихъ-либо уклоненій въ нервно-психической сферѣ ни у кого изъ родственниковъ не отмѣчается.

Въ семьѣ нашей больной, кромѣ нея, было еще четверо братьевъ и одна сестра—все они здоровы; наша больная—третья по счету. Въ какомъ состояніи находилось здоровье матери во время беременности больной, какъ протекали роды, кто кормилъ, когда начала говорить и ходить—точныхъ свѣдѣній не имѣется.

Росла здоровымъ ребенкомъ. Первые menstrua на 14 году, установились сразу, черезъ каждыя 3 недѣли—по 3—5 дней, не обильныя, не сопровождалась никакими болями, ни измѣненіемъ настроенія.

Перенесла дифтеритъ на 15 году, лѣвосторонній плевритъ на 33 году. Страдала часто бронхитомъ. Послѣ замужества на 20 году—менструаціи стали сопровождаться болями внизу живота и ухудшеніемъ настроенія во время нихъ. Беременной не была ни разу.

Больную до 14—15 лѣтъ «держали строго, подвергали наказаніямъ». Родные характеризуютъ ее «весьма упрямой», «отсутствіе любви къ родителямъ», «не склонной къ дружбѣ», «несообщительной», обладающей «твердой волей», «честной».

Начиная съ 25-лѣтняго возраста стала злоупотреблять спиртными напитками, иногда «опьянялась». Послѣдніе 2 года не пьетъ совершенно. Злоупотребляла также кофе.

Съ декабря, 1910 года, у больной стали замѣчаться галлюцинаціи, какъ слуховыя, такъ и зрительныя. Больная стала обнаруживать подозрительность къ окружающимъ, ей стало казаться, что ее гипнотизируютъ, что она находится подъ чьимъ-то вліяніемъ, что она потеряла свою волю. Всякіе шумы и стуки, которые слышались изъ соседнихъ квартиръ, она принимала на свой счетъ, ей казалось, что это устанавливаютъ электрическія машины для того, чтобы воздѣйствовать на нее. Чтобы избавиться отъ «всего этого»—больная подавала жалобы на своихъ преслѣдователей въ Окружный судъ.

Желая избавиться отъ «гипноза» больная сама выразила желаніе поступить въ клинику, гдѣ въ день поступления и до настоящаго времени жалуется на то, что постоянно ее беспокоятъ голоса, которые ей угрожаютъ, лишаютъ ее воли, не даютъ спать, читать и проч. Слышитъ какъ мужскіе, такъ и женскіе голоса. Эти голоса говорятъ, что она должна отдаваться всеѣмъ мужчинамъ, которыхъ голоса укажутъ. Несмотря на ея отказъ—все же ея преслѣдователи обладаютъ возможностью «подвергать ее coitus'у даже на разстояніи»—и больная испытываетъ все ощущенія coitus'a. Больная увѣряетъ, что все

это объясняется тѣмъ, что она находится подъ гипнозомъ. Гипнотизируютъ ее съ той цѣлью, чтобы отомстить ей за ея привлекательность.

Особенно не любятъ ее женщины.

Во время пребыванія въ клиникѣ часто жалуется на плохой сонъ, такъ какъ «все время преслѣдователи пытаются произвести съ нею coitus путемъ внушенія». Жалуется на рядъ парестезій въ области genitaliі и боль въ поясницѣ. Больная была направлена въ гинекологическую клинику, гдѣ у нея нашли: «запрокидываніе матки кзади—первой степени, застойныя явленія въ ней и endometritis».

Status praesens.

Больная средняго роста, правильнаго сложения, хорошаго питанія. Зрачки реагируютъ на свѣтъ и аккомодацию хорошо. Нѣкоторые виды чувствительности (болевая) не всегда равномѣрны.

Сухожильные рефлексы—хорошо выражены.

Со стороны внутреннихъ органовъ—ослабленіе дыханія слѣва у угла лопатки. Тоны сердца нѣсколько глухи. Пульсъ 72 въ 1' удовлетворительнаго наполненія и напряженія. Appetitъ хорошій. Стулъ правильный. Сонъ правильный.

Больная заявляетъ слѣдующее: Одинъ врачъ влюбленъ въ нее, но онъ жевать. «Женщины» чтобы не допустить его до развода съ женой и женитьбы на больной—рѣшили сдѣлать ее въ глазахъ этого врача и вообще всего свѣта—«женщиной для всѣхъ». Для этого они при помощи электричества на разстояніи, а также и путемъ гипноза вызываютъ coitus съ различными мужчинами, при этомъ больная называетъ фамиліи этихъ мужчинъ. Въ клиникѣ это насиліе надъ нею производится нѣсколько рѣже, такъ какъ «они боятся», «здѣсь обстановка другая», «къ тому же видятъ, что доктора помогаютъ ей бороться съ насиліемъ». «Они» читаютъ также ея мысли, «вынимаютъ ея мысли», «иногда лишаютъ памяти, иногда обостряютъ ее».

X. Больная Н. А.—ли, 40 лѣтъ, замужемъ, происходятъ изъ семьи благополучной въ нервно-психическомъ отношеніи.

Перенесла въ дѣтствѣ—оспу, корь, частые бронхиты. Первые menstrua—на 15-мъ году, установились сразу; ничего патологическаго при этомъ не наблюдалось. Вышла замужъ 17 лѣтъ; мужъ былъ старше на 20 лѣтъ. Нормальныхъ родовъ—6; выкидышей 3; 4—умерло въ раннемъ дѣтствѣ; изъ оставшихся живыхъ—сынъ, 17 лѣтъ, suicidium (застрѣлился); другой сынъ, 23 года—здоровъ.

Въ началѣ 1908 года—впервые подвергли гипнозу—подъ внушеніемъ зашла въ полицію. Стала дѣлать все по внушенію. Казалось, что нѣкоторые люди могутъ читать мысли ея. Слышала иногда жужжаніе—«какія-то слова». Лица окружающихъ казались иногда красными. «Все жгло», «не могла ѣсть».

Постепенно число внушенныхъ движеній, поступковъ, мыслей дѣлалось все больше и больше и съ 1909 года больная представляетъ собою автоматъ безъ своей воли, безъ своего желанія, игрушка въ рукахъ преступныхъ людей, внушающихъ ей все, что имъ угодно, мучающихъ ее внушеніемъ чувства боли, жара, сѣтки передъ глазами, плохого настроенія и пр. «Эти люди когда видятъ меня, начинаютъ шептать, я не знаю что, но я догадываюсь, что они хотятъ угадать мои мысли. Напишите мнѣ, если можно, какія слова они шепчутъ...

Научите меня тоже шептать, тогда мои нервы не будут страдать, хотя эти люди и будут шептать». Особенныя мученія доставлялъ ей г. О., съ которымъ она иногда вступала въ «мысленные разговоры». «...Между тѣмъ г. О. продолжалъ крутить сигары и что-то шептать, я стояла какъ вкопанная и мысленно говорила ему: «нѣтъ я съ вами не буду говорить, я васъ прошу научите меня шептать или объясните какія слова выговариваете». Г. О. вдругъ началъ шептать, онъ этимъ манеромъ хотѣлъ показать, что онъ готовъ меня научить, но я ничего отъ этого шептанія не могла понять. Я на минуту оживилась и спросила у г. О. мысленно, что ему пѣли и онъ сквозь зубы отвѣтилъ мнѣ: «Тройку». Тогда я только замѣтила, что г. О. не можетъ со мною разговаривать какъ слѣдуетъ, у него точно было что-то во рту и, мнѣ показалось, что онъ все, что я думала, угадываетъ. Я сдѣлалась очень возбужденной и вся трепетала душой, и все время я спрашивала у г. О. мысленно, что я должна сдѣлать, пусть онъ мнѣ скажетъ — я можетъ быть должна броситься подъ поѣздъ, или сѣсть въ поѣздъ и ѣхать въ Россію.. Я много вопросовъ задавала г. О. «Что же вы не хотите со мною говорить?»

— «Хочу»—отвѣтилъ г. О. опять сквозь зубы, но все не заговаривалъ со мною; а я тѣмъ болѣе не рѣшалась говорить съ г. О., я была такъ напугана прошлыми страданіями, на душѣ у меня лежалъ тяжелый отпечатокъ. Въ чемъ же я, наконецъ, грѣшна, что надо мною производили такіе опыты, отъ которыхъ я такъ страдала, и не могу уѣхать въ Россію, я точно сослана сюда. (Берлинъ) и переродили меня къ худшему: я теперь точно ходячій мертвецъ. Безъ конца я такъ стояла передъ г. О. и такъ же безъ конца задавала ему машинально вопросъ за вопросомъ, но г. О. со мною не заговаривалъ вслухъ, а что-то все втайнѣ шепталъ. Внушалъ ли онъ мнѣ, или что-то предпринималъ, я не знаю, но мнѣ все становилось плохо, я сдѣлалась ужасно возбужденной, наконецъ, я не была уже въ силахъ стоять... голова у меня горѣла огнемъ, я не могла идти, мнѣ было темно въ глазахъ, я могла легко гдѣ-нибудь упасть, я вся дрожала. О если бы могъ онъ хоть долю почувствовать того, что со мною творилось, то у него быть можетъ на секунду вздрогнуло бы сердце».

«...И меня теперь точно вырвали каждый день изъ моей комнаты, и я шла машинально на такія улицы, на которыхъ я, можетъ быть, прожила бы двадцать лѣтъ въ Берлинѣ и не знала бы этихъ улицъ. А теперь я очутилась гдѣ-то на плацу—тамъ былъ кажется большой театр»...

XI. А. С. Б. родился въ сентябрѣ 1879 года. Отецъ его человѣкъ съ большими странностями, которыя однако не мѣшаютъ ему считаться вполне нормальнымъ. Мать, когда ему было 10 лѣтъ, заболѣла циркулярнымъ умопомѣшательствомъ и кончила жизнь самоубійствомъ. Дядя и тетка по матери были психически-больные. Дѣдъ со стороны матери—алкоголикъ. Родная сестра въ 19 лѣтъ заболѣла маниакальной экзальтаціей, которой страдаетъ и до сихъ поръ. Самъ А. С. Б., будучи груднымъ ребенкомъ, перенесъ воспаленіе мозга, послѣ чего весной 1880 года у него появились припадки родимчика, продолжавшіеся до 3-лѣтняго возраста; въ дѣтствѣ хворалъ корью, скарлатиной, воспаленіемъ легкихъ и повременамъ страдалъ во снѣ бредомъ, сопровождавшимся страхомъ, крикомъ, стремленіемъ бѣжать и быстрымъ вращеніемъ на одномъ мѣстѣ; припадки эти проходили немедленно

отъ перваго же холоднаго компресса; въ 17 лѣтъ перенесъ тяжелую форму брюшнаго тифа. Говорить сталъ поздно и до 9-ти лѣтъ его трудно было понимать, почему пришлось прибѣгнуть къ спеціальному обученію рѣчи при помощи учительницы отъ глухонѣмыхъ; это обученіе быстро дало хорошіе результаты и къ 10-ти годамъ рѣчь его стала членораздѣльна, а общее развитіе пошло почти нормально, такъ что къ 17-ти годамъ онъ безъ труда кончилъ курсъ Николаевскаго кадетскаго корпуса, а затѣмъ и двухлѣтній курсъ Инженернаго военнаго училища. Наименѣе способностей проявлялъ къ языкамъ и даже по-русски объяснялся не вполне свободно, чему приписывали его молчаливость и застѣнчивость. Характеръ имѣлъ несообщительный, но не угрюмый, напротивъ, добродушный и кроткій, и пользовался большою любовью товарищей за полное отсутствіе злобы, задора, интригъ; сходиться близко однако не умѣлъ, былъ тише другихъ, безъ шалостей, безъ удали и безъ желанія развлекаться; любилъ свои привычки, свою комнату и занимался усердно и добросовѣстно. Въ семьѣ, какъ младшій, пользовался особымъ попеченіемъ, чѣмъ, вѣроятно, нужно объяснить его послѣдующую непрактичность въ жизни, въ службѣ, денежныхъ дѣлахъ; но до 20 ти лѣтъ не подавалъ повода къ тревогѣ, а возбуждалъ только жалость, какъ потому, что казался слабымъ физически, такъ и потому, что находилъ мало ресурсовъ въ самомъ себѣ и, внѣ круга обязательныхъ занятій, часто скучалъ. Къ 20-ти годамъ въ его существованіи произошла серьезная перемѣна: онъ былъ произведенъ въ офицеры, лишился матери, получилъ въ наслѣдство крупную сумму денегъ и сталъ жить самостоятельно. Съ этого времени онъ ушелъ изъ семьи и слѣдить за его образомъ жизни стало невозможно; казалось, что онъ значительно измѣнился, взгляды и предразсудки товарищей ставилъ выше всего, сдѣлался самоувѣреннымъ и даже приобрѣлъ вызывающій тонъ, систематически и вопреки своей натурѣ; пріучалъ себя къ вину и куренію, сталъ вести разсѣянную жизнь и серьезную игру въ карты, причемъ по цѣлымъ мѣсяцамъ не показывался въ семьѣ своей сестры, у которой росъ съ 10-ти лѣтъ. Въ это время, по его словамъ, былъ два раза женихомъ, что представляется сомнительнымъ. Затѣмъ матеріальное его положеніе значительно ухудшилось, онъ сталъ выражать опасеніе, что можетъ спиться и вышелъ изъ полка. Между тѣмъ началась война съ Японіей, онъ вновь поступилъ на службу въ армейскій полкъ, входившій въ составъ дѣйствовавшей арміи и принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ; вѣлъ себя очень мужественно, что и засвидѣтельствовано нѣсколькими знаками отличія, но, по его словамъ, временами много пилъ. Послѣ войны онъ вышелъ въ запасъ, вернулся въ семью и нашелъ въ себѣ достаточно настойчивости, чтобы подготовиться къ службѣ въ частномъ банкѣ; служилъ очень усердно, аккуратно и добросовѣстно, но вечера проводилъ дома съ большимъ трудомъ и два—три раза въ недѣлю заканчивалъ вечера въ ресторанѣ, а когда оставался дома, то не могъ ничѣмъ заняться, безцѣльно ходилъ по комнатамъ и выпивалъ до шести бутылокъ пива. Отставъ въ это время отъ своихъ товарищей по полку, онъ особенно любилъ проводить вечера въ ресторанѣ въ обществѣ дальняго своего родственника, человѣка солиднаго и непьющаго, который обращалъ вниманіе семьи на то, что его манера держать себя въ ресторанахъ бывала странной за послѣднее время, а именно, что у него все чаще появлялась безпричинная и не объяснимая для постороннихъ улыбка,

обращавшая на него неудобное вниманіе публики; особенность эта была у него съ самаго дѣтства и объяснялась тѣмъ, что по разсѣянности онъ не могъ долго принимать участіе въ разговорахъ окружающихъ лицъ и погружался въ собственные мысли, которыхъ никогда не хотѣлъ сообщить,

Весной 1909 года, въ то время какъ онъ ужиналъ въ ресторанѣ съ указаннымъ выше родственникомъ, съ нимъ случилось потрясающее событіе: будучи совершенно трезвымъ и не подавая къ тому ни малѣйшаго повода, онъ подвергся въ прихожей безпричинному нападенію двухъ пьяныхъ офицеровъ Л. Гв. Семеновскаго полка, которые втащили его въ уборную подъ охраною своихъ товарищей и нагло избили; онъ вызвалъ обоихъ на дуэль и черезъ недѣлю дрался съ ними на пистолетахъ. Ожиданіе дуэли прошло для него очень мучительно и усилило его нервность, которая замѣчалась и раньше.

Въ сентябрѣ того же года онъ сталъ жаловаться на бессонницу, бросилъ пить вино и пиво, а затѣмъ совершенно неожиданно для семьи у него внезапно обнаружили галлюцинаціи слуха и зрѣнія, а также представленіе о такихъ событіяхъ, которыхъ въ дѣйствительности не было; такъ, онъ вообразилъ, что одна очень богатая и совершенно ему незнакомая дѣвушка влюбилась въ него и хочетъ выйти за него замужъ, а родные тому препятствуютъ, что ему предстоитъ занять очень важный постъ въ мѣстѣ его службы и что этому также мѣшаютъ; что его подслушиваютъ, гипнотизируютъ, подкупаютъ прислугу, заочно причиняютъ ему оскорбленіе, такъ что ему необходимо для восстановленія своей чести вызвать обидчиковъ на поединокъ, для чего онъ и обращался къ полковымъ товарищамъ, прося ихъ быть секундантами.

Немедленно приглашенные врачи-психіатры пробовали лечить его дома, но затѣмъ посоветовали помѣстить въ лечебницу и онъ добровольно поступилъ въ психіатрическое отдѣленіе Николаевскаго военнаго госпиталя. Черезъ три мѣсяца бредъ его стихъ, онъ вернулся къ сестрѣ и возобновилъ свои служебныя занятія. Вскорѣ галлюцинаціи вновь начались, но видимое улучшеніе было въ томъ, что онъ признавался въ нихъ сестрѣ и какъ будто бы не принималъ ихъ за дѣйствительность; однако черезъ мѣсяць состояніе его ухудшилось, онъ сталъ крайне подозрителенъ, покинулъ домъ сестры, обвиняя ее и окружающихъ въ томъ, что они его гипнотизируютъ, и переѣхалъ на житье къ товарищу, человѣку семейному. Черезъ нѣкоторое время онъ и тамъ заподозрилъ интриги, перебрался къ сослуживцу, тоже семейному, но оставался у него недолго и окончательно устроился одиноко въ меблированныхъ комнатахъ, чтобы отдѣлаться, по его словамъ, отъ всякихъ постороннихъ вліяній. За все это время часто выѣзжалъ изъ Петербурга въ Россію и за границу, но вездѣ оставался меньше, чѣмъ предполагалъ, объясняя свое возвращеніе гипнозомъ; преимущественно бывалъ въ Москвѣ, посѣщалъ родственниковъ своего отца, которые неоднократно сообщали сестрѣ объ его безумныхъ разговорахъ и угрозахъ, предостерегали ее и выражали удивленіе, что такой опасный больной остается на свободѣ. Несмотря на полную готовность семьи лечить его, было невозможно даже показать его врачу, такъ какъ онъ не только не навѣщалъ сестру, но даже избѣгалъ показаться ей на глаза. За послѣднее время доходили слухи отъ родственниковъ, сослуживцевъ и товарищей по полку, что психическое его разстройство обнаруживается все рѣзче и общее мнѣніе лицъ,

его видѣвшихъ, было то, что совершенно необходимо помѣстить его въ лечебницу, хотя бы насильственно. Въ январѣ 1911 года онъ неожиданно явился къ сестрѣ и она сама убѣдилась, что общее о немъ мнѣніе нисколько не преувеличено, такъ что пришлось помѣстить его для леченія помимо его согласія.

А. С. Б., 32 лѣтъ отъ роду, средняго роста, средняго тѣлосложенія, умѣреннаго питанія, костная и мышечная системы правильны, кожа и видимыя слизистыя оболочки окрашены блѣдно, зрачки равномерны, живо реагируютъ на аккомодацию и свѣтъ, расстройство въ иннервации мимичной мускулатуры не наблюдается. Дрожанія въ вѣкахъ, языкѣ, пальцахъ рукъ не отмѣчается. Мышечная сила достаточна. Рефлексы сухожильные равномерны, повышены. Глоточный рефлексъ выраженъ. Со стороны чувствительности отклоненій отъ нормы не замѣчается. Пульсъ 90—100 въ 1', достаточнаго наполненія, тоны сердца чисты, границы внутреннихъ органовъ нормальны. Съ психической стороны А. С. Б. обнаруживаетъ ясно выраженный бредъ преслѣдованія. Говоритъ, что онъ совершенно здоровъ, что его здороваго человѣка съ 19-лѣтняго возраста систематически гипнотизируютъ члены его семьи и цѣлый рядъ другихъ лицъ внушаютъ ему разныя вещи и заставляютъ поступать противъ воли, съ фактами въ рукахъ онъ можетъ доказать это, такъ какъ иначе нельзя объяснить ни его выходъ въ отставку, ни уходъ со службы изъ банка. Онъ часто видѣлъ какъ расширялись глаза у гипнотизирующихъ его лицъ при разговорѣ съ нимъ, слышалъ голоса, внушавшіе ему разныя предосудительныя поступки. У него не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что за нимъ слѣдятъ, его подслушиваютъ, противъ него интригуютъ. Рассказывая обо всемъ этомъ онъ сильно агитируется, часто переходитъ на брань. Въ мѣстѣ и времени ориентуруется не всегда правильно. Память, какъ въ отношеніи прежнихъ событій, такъ и текущихъ представляется нѣсколько ослабленной. Умственная работоспособность (при изслѣдованіи по Краерелин'у)—понижена, активное вниманіе—повижено, теченіе ассоціацій (при изслѣдованіи на свободно возникающія ассоціаціи)—замедлено; кромѣ того при изслѣдованіи ассоціацій отмѣчается часто стереотипія и частое отсутствіе опытовъ на абстрактныя понятія.

II. Больной III—инъ, М. Н., студентъ СПб. университета, 22 лѣтъ, происходитъ отъ здоровыхъ родителей и предковъ. Въ дѣтствѣ былъ слабый и болѣзненный мальчикъ, но острыми болѣзнями не болѣлъ. На десятомъ году была вырѣзана вспухшая и воспалившаяся гланда, которая оказалась съ туберкулезнымъ содержимымъ. Послѣ этого для укрѣпленія здоровья лечился два лѣта въ Гайсанѣ и одно лѣто въ Одессѣ, на Хаджибейскомъ лиманѣ.

Всегда очень хорошо учился и былъ въ числѣ первыхъ учениковъ. Черезъ полгода по поступленіи въ университетъ, около четырехъ лѣтъ тому назадъ почувствовалъ себя нездоровымъ: головныя боли, неспособность къ занятіямъ, бессонница. Обратился за совѣтомъ къ профессору Бехтереву и сначала у него, а потомъ у д-ра Доброворскаго лечился отъ неврастеніи. Потомъ лечился въ провинціи, въ Самарѣ у д-ра Хардина. Осенью 1909 года обратился къ д-ру Синани, въ СПб., который, также признавъ его неврастенникомъ, сталъ лечить гипнотизмомъ. Постепенно возстановилась способность къ занятіямъ и больной выдержалъ даже нѣсколько экзаменовъ. Въ Рождество 1910 года въ настроеніи больного стала замѣчаться пере-

мѣна: недовѣрчивое отношеніе къ окружающимъ близкимъ роднымъ, и въ началѣ февраля 1911 года у больного появились галлюцинаціи слуха: казалось, что надъ нимъ смѣются. По изслѣдованіи больного въ концѣ февраля 1911 года д-ръ Карпинскій посовѣтовалъ немедленное помѣщеніе въ санаторію. Больной помѣщенъ былъ въ санаторіи Соколовскаго въ Ригѣ, гдѣ къ концу перваго мѣсяца пребыванія почувствовалъ себя хорошо и даже здоровымъ, почему послѣ двухмѣсячнаго пребыванія былъ взятъ домой. Май 1911 года провелъ дома въ г. Вильнѣ. Къ концу мая у больного опять появилось недовѣрчивое отношеніе къ роднымъ и онъ 25 мая ушелъ изъ дому, возвратясь только утромъ 27 мая. Уходя свой объяснилъ желаніемъ освободить отъ себя родныхъ, которые, по его мнѣнію, тяготятся его присутствіемъ. Послѣдующіе три лѣтніе мѣсяца жилъ въ своей семьѣ на дачѣ въ деревнѣ подъ г. Вильной. Въ теченіе всего лѣта никакихъ ненормальностей не проявлялъ, жилъ жизнью окружавшей его молодежи и къ концу лѣта самъ заговорилъ о необходимости и намѣреніи ѣхать въ университетъ для продолженія курса. Уѣхалъ въ половинѣ сентября, но по пріѣздѣ сейчасъ же почувствовалъ себя нехорошо: стало казаться, что окружающіе смѣются надъ нимъ. Ища исцѣленія, обратился поэтому д-ру П. Послѣдній взялся его лечить гипнозомъ, взявъ у него за курсъ леченія въ 20 сеансовъ 100 рублей. Послѣ шести сеансовъ больной почувствовалъ себя хуже, прекратилъ леченіе, но съ того времени и по сію пору онъ, по его увѣренію, находится подъ гипнозомъ къ д-ра П., который въ цѣляхъ его погубить продолжаетъ вліять на него, внушая даже мысль о самоубійствѣ. Въ такомъ состояніи больной въ сентябрѣ 1911 года вновь обратился къ д-ру Карпинскому, по совѣту котораго въ октябрѣ былъ помѣщенъ въ санаторію, но тамъ онъ принялъ одного больного за передѣлаго и загримированнаго д-ра П., послѣ двухнедѣльнаго пребыванія самъ пожелалъ оставить санаторію. Ноябрь 1911 г. провелъ дома, а въ началѣ декабря вновь отвезенъ былъ въ СПБ. къ д-ру Карпинскому, который посовѣтовалъ больничное леченіе. Послѣ нѣкотораго колебанія больной согласился помѣститься въ клинику. Въ послѣднюю недѣлю пребыванія дома домашняя обстановка очень раздражительно дѣйствовала на больного и онъ очень недружелюбно сталъ относиться къ окружающимъ роднымъ. Настойчиво требовалъ и требуетъ серьезнаго леченія отъ дѣйствія гипноза д-ра П., который, по его мнѣнію, имѣетъ цѣлую шайку, преслѣдующую его. Больной любитъ общество, прогулки, театры, музыку. Имѣетъ въ СПБ. дружескую семью, въ которой охотно и весело проводитъ время.

При поступленіи больного въ клинику отмѣчено: 22 лѣтъ, средняго роста, средняго тѣлосложенія, умѣреннаго питанія. Костная и мышечная системы развиты нормально. Черепъ правильной формы. Имѣется неравномѣрность окраски радужныхъ оболочекъ (рѣзко выражена на правой). Зрачки равномѣрны, хорошо реагируютъ на свѣтъ и аккомодацию. Разстройства иннервации лицевыхъ мышцъ не наблюдается. Кожные покровы окрашены достаточно. Имѣется рѣзко выраженный красный дермографизмъ. Глоточный рефлексъ, рефлексъ носовые и конъюнктивальные понижены. Сухожильные рефлексъ выше нормы, равномѣрны. Пульсъ 80 въ 1', ритмиченъ. Границы внутреннихъ органовъ нормальны. Тоны сердца чисты. Имѣетъ бредовыя идеи, говорить, что находится подъ гипнозомъ нѣкоего П., у котораго осенью лечился гипнозомъ. П., думаетъ больной, имѣлъ желаніе вымогать у

него деньги и съ этой цѣлью внушаетъ ему разныя мысли, часто преступнаго характера, отъ которыхъ обѣщаетъ его избавить лишь въ томъ случаѣ, если онъ принесетъ ему деньги. Больной слышитъ часто голосъ П. изъ-за стѣны. Въ санаторіи, гдѣ онъ былъ въ послѣднее время, его, будто бы по порученію П., гипнотизировалъ тайно одинъ мнимый больной. Онъ увѣренъ, что это былъ не больной, а нарочно подосланный для вліянія на него помощникъ П. Въ окружающемъ хорошо ориентуруется, знаетъ, что помѣщенъ въ клинику, но считаетъ, что это совершенно напрасно, такъ какъ онъ совершенно здоровъ. Настроеніе подавленное.

29/xii 1911 г. Помѣщенъ въ III отдѣленіе. Плохо спалъ ночь. Скучаетъ, проситъ освободить его. „Онъ совсѣмъ здоровъ“, но П. несомнѣнно его мучитъ и преслѣдуетъ. Въ Вильно онъ его разъ встрѣтилъ, такъ какъ онъ не отпускаетъ его изъ виду.

30/xii. Слышитъ за стѣной голосъ П. Онъ говоритъ, что больной долженъ себя убить, если не послушается его. Крайне угнетенъ.

1/i 1912 г. «Сосѣдъ его—больной Бекъ-Булатовъ его тоже гипнотизируетъ, несомнѣнно онъ находится въ связи съ П., по крайней мѣрѣ онъ слышитъ изъ его комнаты голосъ, внушающій ему мысли».

2/i. По просьбѣ больного онъ переведенъ въ IV отдѣленіе. Подробно рассказываетъ о томъ, какъ его преслѣдовалъ и гипнотизировалъ нѣкій П., съ цѣлью вымогательства гипнотизировалъ его и пр., не оставлялъ въ покоѣ, гдѣ бы онъ ни поселялся, вліяя на него черезъ подставныхъ лицъ.

5/i. Слышалъ голосъ изъ-за стѣны, который говорилъ, что онъ долженъ будетъ умереть, если не подчинится П. Голосъ этотъ несомнѣнно принадлежалъ самому П.

7/i. Слуховыя галлюцинаціи и днемъ, и ночью. Больной ясно слышитъ голоса, внушающіе ему разныя мысли: подчиниться П., пойти къ нему, отдать ему всѣ деньги, въ противномъ случаѣ голоса приказываютъ больному убить себя. Больной переведенъ во II отдѣленіе, надзоръ усиленъ.

10/i. Тяготится пребываніемъ въ клиникѣ, считаетъ себя здоровымъ, говоритъ, что чувствуетъ себя гораздо хуже, чѣмъ дома. Галлюцинаціи слуха продолжаются. Плохо спитъ.

11—20/i. Ежедневно проситъ выписать его или хотя бы перевести въ другое отдѣленіе. Здѣсь ему еще хуже. Его-де гипнотизируетъ постоянно больной К., а ночью голосъ угрожаетъ ему, говоритъ, что его убьютъ или задуютъ.

Зрачки расширены, вяло реагируютъ на свѣтъ, рефлексы выше нормы.

Считаетъ правильно, ослабленія памяти не замѣтно.

26/i. Былъ въ отпуску, съ трудомъ удалось роднымъ вернуть въ клинику.

28/i. Спитъ тревожно, жалуется на постоянное чувство страха, что его убьютъ, испытываетъ постоянно чувство, что его гипнотизируютъ и пр.

10/ii. Состояніе безъ перемѣны, тяготится пребываніемъ во II отдѣленіи. Спитъ тревожно, питается удовлетворительно.

14/ii. Жалуется на преслѣдованіе со стороны другихъ больныхъ, устрашающіе голоса по ночамъ. Временами отказывается отъ ѣды.

18/ii. Просилъ вызвать священника, чтобы исповѣдаться, такъ какъ боится, что его убьютъ. Отказывается отъ обѣда. Спитъ плохо.

21/п. Три послѣднихъ дня спокойнѣе, галлюцинаціи не беспокоятъ.

22/п. Переведенъ въ III отдѣленіе.

24/п. Спитъ хорошо. Спокойнѣе, галлюцинацій нѣтъ, пребываніемъ въ III отдѣленіи доволенъ.

28/п. Чувствуетъ себя лучше. Сталъ значительно покойнѣе.

5/ш. Занимается чтеніемъ, изучаетъ гистологию, рисуетъ, хочетъ заняться съ микроскопомъ, читаетъ газеты. Къ своему прошлому состоянію начинаетъ относиться съ нѣкоторой критикой, говоритъ, что „можетъ быть, ему все казалось“. Не любитъ говорить о болѣзни.

8/ш. Отпускаютъ къ знакомымъ, возвращается во-время, заботится, чтобы не опоздать къ сроку. Охотно лечится.

15/ш. Замѣтное улучшеніе. Относится вполнѣ критически къ заболѣванію, говоритъ, что «ему казалось, что его гипнотизировали и внушали мысли», что это была болѣзнь.

Ошибокъ сужденія нѣтъ, считаетъ хорошо, память хорошая.

22 ш. Держится хорошее состояніе, бредовыхъ идей нѣтъ, галлюцинацій нѣтъ. Дождался пріѣзда матери и выписанъ изъ клиники здоровымъ.

Экспериментально-психологическія изслѣдованія.

Мы приводимъ ниже наши собственные экспериментальныя изслѣдованія характера ассоціацій у больныхъ Б. и З., произведенныхъ нами лично въ клиникѣ Акад. В. М. Бехтерева, и изслѣдованія больной С. произведенныя въ той же клиникѣ Завадовскимъ ¹⁾, изслѣдовавшимъ у этой больной свободное теченіе ассоціацій, ассоціацій на опредѣленную тему, а также изслѣдованіе творческаго воображенія.

У каждаго изъ изслѣдованныхъ нами больныхъ получено по 130 отвѣтовъ—въ теченіе 5 сеансовъ: въ первый сеансъ по 30 отвѣтовъ и въ каждый изъ послѣдующихъ по 25. Опытъ заключался въ томъ, что изслѣдуемый долженъ былъ сказать первое «пришедшее ему въ голову» слово по поводу сказаннаго экспериментаторомъ слова (Reizwort). Время отвѣта измѣрялось при помощи $\frac{1}{5}$ -минутнаго секундометра. Первая серія изъ 30 словъ, даваемыхъ экспериментаторомъ изслѣдуемому, была составлена такимъ образомъ, что въ составъ ихъ входили слова различнаго порядка (зрительные, слуховые, моторные, осязательные образы, отвлеченныя понятія и т. д.). Составъ этой серіи (послѣ каждыхъ 4-хъ конкретныхъ понятій—одно абстрактное):

1) Звѣзда, 2) шорохъ, 3) зима, 4) туманъ, 5) зависть, 6) рыбацкъ, 7) крики, 8) гибкость, 9) вѣтеръ, 10) любовь, 11) кошка, 12) топоть, 13) запахъ, 14) вторникъ, 15) злоба, 16) мыло, 17) пѣсня, 18) завтракъ, 19) битва, 20) добро, 21) свѣчка, 22) рокоть, 23) насморкъ, 24) стихи, 25) хитрость, 26) стаканъ, 27) буря, 28) Москва, 29) животъ, 30) тоска. Составъ второй серіи словъ, даваемыхъ изслѣдуемому экспериментаторомъ: 1) Звѣзда, 2) поѣздъ, 3) рыба, 4) лампа, 5) зависть, 6) нога, 7) уголь, 8) марка, 9) небо, 10) лѣность, 11) зубы, 12) ложка, 13) сахаръ, 14) ручка, 15) болѣзнь, 16) корабль, 17) цвѣтокъ, 18) шапка, 19) комаръ, 20) злоба, 21) змѣя, 22) рыбацкъ, 23) мыло, 24) кошка, 25) добро, 26) свѣчка, 27) изба, 28) лодка, 29) пчела,

¹⁾ Завадовскій, К. Н. Характеръ ассоціацій у больныхъ съ хроническимъ первичнымъ помѣшательствомъ. СПб. Дисс. 1909, стр. 81—108.

30) хитрость, 31) луна, 32) пѣтухъ, 33) кулакъ, 34) медвѣдь, 35) сила, 36) лодка, 37) глаза, 38) стѣна, 39) окно, 40) нужда, 41) пальто, 42) зима, 43) птица, 44) диванъ, 45) жалость, 46) солнце, 47) матросъ, 48) роща, 49) уши, 50) сладость, 51) слива, 52) порохъ, 53) игла, 54) Москва, 55) испугъ, 56) лошадь, 57) спичка, 58) стаканъ, 59) топоръ, 60) радость, 61) паукъ, 62) верба, 63) сургучъ, 64) заливъ, 65) бѣдность, 66) бархатъ, 67) номеръ, 68) лента, 69) роза, 70) душа, 71) струна, 72) арабъ, 73) площадь, 74) крючокъ, 75) драка, 76) марка, 77) стѣна, 78) докторъ, 79) трава, 80) война, 81) сундукъ, 82) пахарь, 83) кровать, 84) журавль, 85) слабость, 86) песокъ, 87) пушка, 88) флейта, 89) огонь, 90) время, 91) солдатъ, 92) камень, 93) Иванъ, 94) сестра, 95) мысли, 96) вторникъ, 97) крыша, 98) рѣка, 99) мѣшокъ, 100) воля ¹⁾.

Для своей работы К. Н. Завадовскій воспользовался методомъ, предложеннымъ проф. В. М. Бехтеревымъ, часто примѣнявшимся уже въ его лабораторіи другими изслѣдователями. Для подбора словъ на свободное теченіе ассоціаціи отчасти пользовался схемой *Sommer's*.

Взятія имъ слова можно подраздѣлить на восемь категорій: 1) Зрительные образы. 2) Слуховые образы. 3) Осязательные, термическіе и мускульные образы. 4) Обонятельные и вкусовые образы. 5) Образы общаго чувства и печальныя и радостныя представленія. 6) Чувства и стремленія. 7) Дѣйствія. 8) Отвлеченныя понятія. Слова, употребленныя въ различныхъ грамматическихъ формахъ и по преимуществу равносложныя (87 словъ трехсложныя).

На каждое изъ этихъ 100 словъ предлагалось изслѣдуемому называть слова какія угодно съ возможной быстротой, не заботясь ни о какой связи между ними.

Экспериментаторъ говорилъ слово и все, что пациентъ говорилъ вслѣдъ за нимъ, въ продолженіе одной минуты, считая отъ момента сказаннаго ему слова, записывалъ.

Если пациентъ по истеченіи этого времени больше ничего не говорилъ, то называлъ ему слѣдующее слово.

Если же испытуемый продолжалъ и послѣ этого срока говорить, не прерывалъ его; причемъ иногда это продолженіе его ассоціацій тоже записывалось; тогда конецъ минуты обозначался въ текстъ перпендикулярной чертой, а въ концѣ отвѣта записывалось сверхсрочное время. Считаюсь съ указаніемъ *Aschaffenburg's*, который экспериментально изучилъ вліянія утомленія на ходъ ассоціацій и наблюдалъ, что у лицъ утомленныхъ тѣсная связь между словомъ раздражителемъ и реакціей мало-по-малу нарушается и замѣняется такими ассоціаціями, которыя прочно связаны съ даннымъ словомъ въ силу привычки (слово вызываетъ слово, а не представленіе предмета или образа), при этомъ особый перевѣсъ пріобрѣтаетъ звуковое сочетаніе, но и оно дѣлается все болѣе поверхностнымъ; вызываемыя представленія не схватываются, какъ таковыя, но дѣйствуютъ лишь благодаря звуку, тону, ритму: при усиленіи утомленія наступаютъ лишь рифмованныя реакціи,—считаюсь съ такимъ указаніемъ, въ своихъ опытахъ онъ каждый разъ предлагалъ не болѣе 25 вопросовъ, причемъ, если больной утомлялся во время изслѣдованія раньше, то опытъ преры-

¹⁾ Владычко, С. Д. Характеръ ассоціацій у больныхъ съ хроническимъ первичнымъ помѣшательствомъ. Обзорніе Психіатріи 1909 г. №№ 7, 8, 9.

вался немедленно. Изслѣдуя теченіе ассоціацій не свободныхъ, З. прежде всего занялся выясненіемъ закономернаго сочетанія ихъ въ формѣ сужденій, для чего больнымъ предлагалось сравнивать два различныхъ понятія: назывались два предмета или отвлеченныхъ понятія и пояснялось больному, что онъ долженъ указать существующее соотношеніе между ними, т. е. указать или существенное сходство, или различіе. Отмѣчалось начало и конецъ отвѣта. Предлагалось 100 вопросовъ.

Для изслѣдованія сочетаній ассоціацій на опредѣленную тему было предложено больнымъ говорить тѣ слова, которыя находятся въ соотношеніи съ данной темой, такъ сказать, слова однородныя. Напр., предлагалось больному назвать съ возможной быстротой предметы, находящіеся внутри дома; или быстро назвать извѣстныхъ ему животныхъ и тому под. Время отъ конца вопроса до начала отвѣта испытываемаго измѣнялось. По истеченіи минуты отъ даннаго вопроса полагался конецъ отвѣту. Предложено 15 вопросовъ. Переписанныя потомъ слова давались пациентамъ быстро ихъ перечитывать, чтобы исключить изъ общаго времени сочетаній время потребное для произношенія словъ. Для выясненія вопроса объ образованіи у душевнобольныхъ творческихъ сочетаній въ формѣ сужденія пользовался составленіемъ фразъ изъ двухъ или трехъ данныхъ словъ. Больному предлагалось, напр., составить одну фразу изъ словъ „Земля“ и „Солнце“ такъ, чтобы эти слова непременно вошли въ фразу. Время измѣнялось, какъ и въ предыдущемъ случаѣ. Предлагалось 10 вопросовъ. Для болѣе сложнаго изслѣдованія характера ассоціацій (въ смыслѣ способности къ синтезу и комбинаціямъ) воспользовался методомъ Ebbinghaus'a, извѣстнымъ подъ названіемъ: заполнения пробѣловъ.

Испытуемому говорилась начальная часть фразы, которую онъ долженъ былъ дополнить, чтобы получился смыслъ. Предложено 10 фразъ.

Наконецъ, для изслѣдованія творческаго воображенія было предложено испытуемымъ рассмотреть картинку и рассказать общее содержаніе ея.

Въ этомъ опытѣ вопросовъ, направляющихъ теченіе ассоціацій, нѣтъ, а въ качествѣ темы, какъ исходнаго пункта для теченія ассоціацій, является воспріятіе зрительнаго образа. Продолжительность разсматриванія картинки и продолжительность разсказа отмѣчались. Испытуемымъ предлагались слѣдующіе вопросы:

Слова, предложенныя для изслѣдованія на свободное теченіе ассоціацій:

- 1) Самоваръ, 2) ножницы, 3) способъ, 4) картина, 5) строгость,
- 6) памятникъ, 7) озеро, 8) щелканіе, 9) счастье, 10) желудокъ, 11) кислота,
- 12) хоронить, 13) бархатный, 14) голова, 15) блаженство,
- 16) численность, 17) веселье, 18) тяжелый, 19) тревога, 20) желаніе,
- 21) холодный, 22) выстрѣлъ, 23) тошнота, 24) колотить, 25) нищета,
- 26) коляска, 27) занавѣсъ, 28) часовня, 29) лѣсъ, 30) календарь,
- 31) бумага, 32) записка, 33) шершавый, 34) душистый, 35) голодный,
- 36) дѣйствіе, 37) стремленіе, 38) деревня, 39) морозный, 40) уколы,
- 41) выводы, 42) святки, 43) звяканье, 44) катиться, 45) существо,
- 46) пугливость, 47) табачный, 48) надежда, 49) пѣніе, 50) ворчанье,
- 51) бабочка, 52) дѣвочка, 53) соленый, 54) награда, 55) рѣшимость,
- 56) раздѣвать, 57) правота, 58) здоровье, 59) революціонеръ, 60) гипнотизеръ,
- 61) священникъ, 62) рычаніе, 63) страданіе, 64) обида,

65) насмѣшка, 66) множество, 67) икона, 68) преслѣдованіе, 69) ненависть, 70) шпионъ, 71) разстрѣлять, 72) тюрьма, 73) выливать, 74) клиника, 75) молитва, 76) барабанъ, 77) береза, 78) офицеръ, 79) обѣдать, 80) магазинъ, 81) несчастіе, 82) перчатки, 83) горячій, 84) музыка, 85) визготня, 86) комната, 87) колючій, 88) протухлый, 89) сомнѣніе, 90) раздумье, 91) правильность, 92) пространство, 93) церковь, 94) пушистый, 95) сложеніе, 96) цвѣточекъ, 97) забота, 98) купаться, 99) бытіе, 100) свистанье.

Слова, предложеныя на предметъ изслѣдованія сравненій:

1) Рука и нога, 2) столъ и кровать, 3) огородъ и огурецъ, 4) змѣя и бабочка, 5) самоваръ и лампа, 6) барабанъ и часы, 7) крестьянинъ и офицеръ, 8) свѣтло и темно, 9) спокойствіе и волненіе, 10) ножницы и стаканъ, 11) топоръ и булавка, 12) зубы и губы, 13) лодка и пароходъ, 14) лошадь и собака, 15) пиво и масло, 16) чернила и чай, 17) голубь и курица, 18) городъ и деревня, 19) окно и дверь, 20) колоколь и пианино, 21) игла и карандашъ, 22) молоко и капуста, 23) роза и крапива, 24) береза и солома, 25) вишня и яблоко, 26) горчица и соль, 27) пуля и ружье, 28) вѣсы и заборъ, 29) блаженство и мученіе, 30) пугливость и рѣшимость, 31) гребенка и бумага, 32) сани и телѣга, 33) ненависть и страхъ, 34) зависть и злоба, 35) серебро и дерево, 36) снѣгъ и дождь, 37) приказаніе и просьба, 38) пила и ножъ, 39) бревно и трость, 40) больница и трактиръ, 41) воскресенье и суббота, 42) лѣто и зима, 43) соловей и пастухъ, 44) колбаса и сыръ, 45) молотокъ и лопата, 46) буря и градъ, 47) муха и грибокъ, 48) мышь и крыса, 49) стекло и порохъ, 50) шарманка и обои, 51) озеро и рѣка, 52) комодъ и умывальникъ, 53) шапка и сапоги, 54) глупость и сонъ, 55) лекарство и вино, 56) законъ и обычай, 57) рѣпа и рѣдька, 58) конка и трамвай, 59) солнце и звѣзды, 60) дрова и папиросы, 61) мостъ и лѣстница, 62) картина и статуя, 63) скамья и коляска, 64) гора и ручей, 65) шуба и сюртукъ, 66) обѣщаніе и ученіе, 67) священникъ и солдатъ, 68) звонокъ и музыка, 69) нищета и обида, 70) корень и листь, 71) газета и книга, 72) крестъ и кольцо, 73) лягушка и паукъ, 74) зеркало и карты, 75) тигръ и кошка, 76) сѣно и солома, 77) ложка и школа, 78) соль и малина, 79) очки и перчатки, 80) лисица и волкъ, 81) радость и горе, 82) желудокъ и сердце, 83) голодь и жажда, 84) глаза и уши, 85) война и убійство, 86) лимонъ и апельсинъ, 87) водка и вода, 88) болѣзнь и награда, 89) известь и смола, 90) платокъ и недѣля, 91) корова и овца, 92) снѣгъ и ледъ, 93) чайникъ и сливочникъ, 94) песокъ и глина, 95) церковь и театръ, 96) камень и мѣдь, 97) орелъ и ворона, 98) сахаръ и хлѣбъ, 99) медъ и сметана, 100) рыба и птица.

Для перечисленія однородныхъ предметовъ предложено назвать:

1) Предметы внутри дома, 2) извѣстныхъ животныхъ, 3) названіе цвѣтовъ, 4) птицъ, 5) предметовъ, встрѣчающихся въ городѣ, 6) предметовъ красныхъ, 7) теплыхъ, 8) пахучихъ, 9) издающихъ звукъ, 10) пріятныхъ, 11) непріятныхъ, 12) красивыхъ, 13) интересныхъ, 14) круглыхъ, 15) страшныхъ.

Для составленія фразы изъ данныхъ словъ предложены слѣдующія слова:

1) Земля и солнце, 2) рыба и вода, 3) человекъ, песокъ и солнце, 4) самоваръ и столъ, 5) гипнотизеръ и больной, 6) человекъ, музыка

и пѣвнѣ, 7) церковь и священникъ, 8) тюрьма и звяканье, 9) коляска и дѣвочка, 10) пчела и цвѣтокъ.

Слѣдующія начатыя фразы предложено было окончить:

1) Когда горитъ домъ... 2) Если на душѣ грустно... 3) Если все перестанутъ трудиться... 4) Звѣзда блеститъ... 5) Воронъ прилетѣлъ... 6) Если хочется... 7) Когда человекъ боленъ... 8) Поднимается занавѣсъ на сценѣ... 9) Въ морозный день... 10) Если хлѣбъ не родится...

Картинки: были предложены двѣ почтовые открытки:

1) «Передъ вѣнцомъ», Журавлева. 2) «Не ждали», Рѣпига.

Отвѣты больного Б—ва, С. М., на первую серію вопросовъ, предложенныхъ нами.

1) О, у меня вызвало субъективное явленіе, которое я называю зрительной галлюцинаціей; отнесеніе въ пространствѣ къ небу. Сложное интегрированное явленіе $1\frac{4}{5}''$. 2) Это видите-ли, какая вещь. Сначала была зрительная галлюцинація въ видѣ движенія неопредѣленной матеріи и результатомъ этого долженъ быть шорохъ $2''$. 3) Ну, была опять зрительная галлюцинація—поверхность земли, покрытая снѣгомъ $1\frac{3}{5}''$. 4) Ну, вотъ опять же картина тумана—стелется по землѣ $1\frac{3}{5}''$. 5) Ну, это, знаете, зрительная галлюцинація, не соответствующая представленію $2''$. 6) Зрительная галлюцинація—рыбакъ на водѣ. Неопредѣленная плоскость воды, потому что онъ на суднѣ $2\frac{1}{5}''$. 7) Ну, это видите, какая вещь. Раньше было ничто, производящее это звуковое явленіе и затѣмъ въ глоткѣ это какъ бы звуковое явленіе $2''$. 8) Видите, собственно—была зрительная галлюцинація, сгибаніе прита, т. е. явленіе, связанное съ понятіемъ гибкость $1\frac{3}{5}''$. 9) Это—понимаете — зрительная галлюцинація — движенія воздуха въ пространствѣ, здѣсь и шумъ можетъ быть $1\frac{4}{5}''$. 10) Ну, это была неопредѣленная галлюцинація отношенія къ человекѣ $2\frac{1}{5}''$. 11) Кошка—зрительная галлюцинація кошки $3''$. 12) Это видите—зрительная галлюцинація бѣга лошади. Нѣтъ звукового явленія, рѣзко выраженнаго, но съ этимъ связано $2\frac{1}{5}''$. 13) Ну, опять же движеніе матеріальныхъ частицъ въ пространствѣ, воздѣйствіе котораго на носъ дастъ запахъ $1\frac{3}{5}''$. 14) Ну, это, знаете, неопредѣленная галлюцинація—слово вторникъ—второй день недѣли $2\frac{1}{5}''$. 15) Ну, видите, какая вещь—неопредѣленная зрительная галлюцинація у меня появилась, какъ бы соответствующая отчасти понятію, соединяемымъ съ понятіемъ въ выраженіи злобы $1\frac{4}{5}''$. 16) Ну—кусочекъ лежитъ—зрительная галлюцинація—очень схожая съ галлюцинаціей очень схожей съ той, которая была раньше, и словесное выраженіе безъ звукового выраженія того, что было $1\frac{4}{5}''$. 17) Ну, это опять—зрительная галлюцинація какъ бы кора, такая же самая, какъ и раньше было при этомъ словѣ, но не такая яркая $2\frac{1}{5}''$. 18) Это знаете—зрительная галлюцинація въ видѣ того, что я нахожусь въ буфетной, въ которой какъ бы приготовлено что-то къ завтраку $2''$. 19) Зрительная галлюцинація сражающихся $2\frac{1}{5}''$. 20) Ну—неопредѣленная галлюцинація и строго опредѣленное представленіе добра $2''$. 21) Зрительная галлюцинація свѣчи, стоящей въ посвѣчникѣ на столѣ, столъ неясенъ $3\frac{3}{5}''$. 22) Ну, видите, какая вещь—зрительная галлюцинація толпы людей, какъ бы говорящихъ $2\frac{1}{5}''$. 23) Носъ—зрительная галлюцинація носа $2\frac{1}{5}''$. 24) Ну, это—зрительная галлюцинація стиховъ въ книгѣ $1\frac{4}{5}''$. 25) Неопредѣленная зрительная галлюцинація, пониманіе безъ выраженія $2\frac{1}{5}''$. 26) Зрительная галлюцинація стакана $1\frac{4}{5}''$. 27) Зритель-

ная галлюцинація такая же, какъ при словѣ вѣтеръ $1\frac{3}{5}$ ". 28) Городъ 2". 29) Зрительная галлюцинація живота своего собственнаго. Мой животъ ясенъ для меня 2". 30) Неопредѣленная галлюцинація и пониманіе слова 2".

- 1) На слово: Звѣзда—плыветъ $3\frac{1}{5}$ ". 2) Повѣздъ—идетъ $1\frac{1}{5}$ ".
- 3) Рыба—плаваетъ ("было представленіе воды") $2\frac{1}{5}$ ". 4) Лампа—была картина лампы; стоитъ на столѣ $3\frac{1}{5}$ ". 5) Зависть—человѣка $2\frac{2}{5}$ ".
- 6) Нога—была раньше галлюцинація ноги; вродѣ движеній 3". 7) Уголь—вродѣ печи $2\frac{2}{5}$ ". 8) Марка—письмо $2\frac{1}{5}$ ". 9) Небо—была картина неба $2\frac{1}{5}$ ". 10) Лѣнность—человѣка 2". 11) Зубы—во рту, была картина зубовъ $1\frac{3}{5}$ ". 12) Ложка—на столѣ, раньше была картина ложки $1\frac{2}{5}$ ".
- 13) Деньги—въ карманѣ, картина денегъ раньше была $2\frac{1}{5}$ ". 14) Ручка—на столѣ $1\frac{1}{5}$ ". 15) Болѣзнь—человѣка $2\frac{2}{5}$ ". 16) Корабль—плыветъ $1\frac{1}{5}$ ".
- 17) Цвѣтокъ —" разъ вы у меня вырываете, я говорю: абсолютно это не имѣетъ значенія —въ саду $2\frac{2}{5}$ ". 18) Шапка—на столѣ $1\frac{4}{5}$ ".
- 19) Комаръ—летитъ $1\frac{3}{5}$ ". 20) Злоба—дня $1\frac{3}{5}$ ". 21) Змѣя—ползаетъ $1\frac{4}{5}$ ".
- 22) Рыбакъ—удиль рыбу $2\frac{1}{5}$ ". 23) Мыло—лежитъ $1\frac{2}{5}$ ". 24) Кошка—мяукаетъ $1\frac{2}{5}$ ". 25) Добро—дѣлаетъ человѣкѣ $4\frac{1}{5}$ ". 26) Свѣчка—стоитъ $1\frac{2}{5}$ ".
- 27) Изба—стоитъ 2". 28) Лодка—плыветъ $1\frac{4}{5}$ ". 29) Пчела—летитъ $1\frac{2}{5}$ ". 30) Хитрость—человѣка $1\frac{3}{5}$ ". 31) Идетъ, раньше этого было представленіе движенія луны въ пространствѣ $1\frac{3}{5}$ ". 32) Поетъ—раньше было представленіе самого пѣтуха $1\frac{1}{5}$ ". 33) Представленіе кулака въ видѣ галлюцинаторнаго явленія $1\frac{4}{5}$ ". 34) Ну, было опять такое представленіе медвѣдя, и въ послѣдующемъ было что-то такое, желаніе сказать $1\frac{3}{5}$ ".
- 35) Ну, это значить—вздоръ. Сила это понятіе, а было какое-то представленіе вздорное $3\frac{3}{5}$ ". 36) Плыветъ, раньше была картина лодки (когда я говорю—образы не возникаютъ) 1". 37) Была опять картина глазъ $1\frac{4}{5}$ ". 38) Опять же то же самое и отношеніе къ ней. Была картина и отнесеніе ея къ стѣнѣ $1\frac{1}{5}$ ". 39) Только была картина и отношеніе туда $2\frac{1}{5}$ ". 39) Только была картина и отношеніе туда $2\frac{2}{5}$ ".
- 40) Ну, поетъ—пляшетъ и т. д. Раньше была несуразная картина съ нуждой 2". 41) Ну, опять картина пальто, надѣтое на комъ-то $1\frac{3}{5}$ ". 42) Это знаете—неясная картина съ отнесеніемъ къ землѣ—скачъ 2". 43) Летитъ (хотя была и картина птицъ раньше) $1\frac{1}{5}$ ". 44) Было представленіе дивана, стоитъ $1\frac{4}{5}$ ". 45) Ну, это знаете есть какая смутная картина—было что-то такое смутное $2\frac{1}{5}$ ".
- 46) Только была картина $1\frac{2}{5}$ ". 47) Ну, опять матросъ, одежда его картина, рубаха собственно матросская 2". 48) Представленіе, то есть картина—слово въ реализаціи 2". 49) То же самое, только на мѣстѣ—точно $1\frac{2}{5}$ ". 50) Ну, это знаете—было отнесеніе ко рту, отношеніе пици, вкусъ былъ показанъ 2". 51) Ну, была картина сливы и дерева $1\frac{2}{5}$ ".
- 52) Было что-то такое неясное, а потомъ примѣнено большее, его картина $2\frac{1}{5}$ ". 53) Есть картина $1\frac{2}{5}$ ". 54) Городъ (и картина была дана города) $1\frac{2}{5}$ ". 55) Ну, это знаете—была картина выраженія испуга, и испугъ это Ваше слово 2". 56) Картина лошади, а затѣмъ какъ будто бы она идетъ $1\frac{2}{5}$ ". 57) Была картина спички $1\frac{3}{5}$ ". 58) Картина стакана, а затѣмъ стоитъ на столѣ $1\frac{3}{5}$ ". 59) Картина топора, связана съ дровами $2\frac{1}{5}$ ". 60) Это, знаете, нѣчто смутное, должно быть люди, какъ выводъ $2\frac{3}{5}$ ". 61) Картина паука на стѣнкѣ, вообще на предметѣ $1\frac{3}{5}$ ". 62) Дерево, вѣтви—это было дано. Картина, схожая съ реальностью $1\frac{3}{5}$ ". 63) Уже есть картина палочка съ выбитыми на ней, какъ бываетъ 2". 64) Опять же картина залива, берегъ при этомъ и отнесеніе было какъ бы къ Петербургу 2". 65) Но это картина бѣд-

ности—неопредѣленная она така. Но затѣмъ обсужденіе, чтобы не ошибиться $2\frac{1}{5}''$. 66) Картина есть сейчасъ бархата, на платьѣ $1\frac{4}{5}''$. 67) Буква № $2\frac{1}{5}''$. 68) Представленіе ленты, частью связанной съ представленіемъ о поясѣ $1\frac{4}{5}''$. 69) Цвѣтокъ уже есть на кустѣ. Картина цвѣтка на кустѣ $1\frac{4}{5}''$. 70) Ну, что же. У меня было представленіе клѣтки. Это клѣтка. Я знаю и понимаю душу. Клѣтка дышетъ. Дыханіе и душа $2''$. 71) Ну, натяженіе. Затѣмъ какой-то инструментъ $2''$. 72) Ну, черное лицо было въ видѣ галлюцинаціи. Неясная зрительная галлюцинація $1\frac{4}{5}''$. 73) Уже картина есть площади. Какъ бы отнесеніе здѣсь къ Петербургу $1\frac{4}{5}''$. 74) У дверей. Картина неясная крючка и болѣе ясная двери $2''$. 75) Люди дерущіеся. Картина была. Смутная проэція $1\frac{4}{5}''$. 76) На письмѣ, на конвертѣ была картина $1\frac{4}{5}''$. 77) Опять было отнесеніе и совпадающая галлюцинація со стѣной $1\frac{3}{5}''$. 78) Вотъ—Вы были. Докторъ—простой человекъ. Неясное отнесеніе къ Вамъ $2\frac{1}{5}''$. 79) На землѣ была въ видѣ зелени $1\frac{4}{5}''$. 80) Борющіеся люди. Та же самая картина, что и драка. Если что примѣшивается, то оружіе $1\frac{4}{5}''$. 75) 1) Драка—картина драки. Это слово было абсолютно $1\frac{2}{5}''$. 76) Это тоже было. На письмѣ—картина на конвертѣ $1\frac{4}{5}''$. 77) Это слово—отнесеніе къ стѣнѣ и прежде было и теперь есть отнесеніе. Стѣна фигурируетъ третій разъ въ видѣ явленія $2''$. 78) Это отнесеніе къ Вамъ. Это было. Вы какъ элементъ или какъ явленіе $2\frac{2}{5}''$. 79) Это было. Картина галлюцинаторная—картина въ реализаціи—на землѣ $4\frac{2}{5}''$. 80) Ну, это бой такой. Вы давали уже такое слово. Драка, или война, или сраженіе $3''$. 81) Картина сундука. Этого не было. Картина болѣе опредѣленная. Какъ будто окрашена въ красный цвѣтъ, планочки такія, какъ сундукъ для перевозки платья и бѣлья $2''$. 82) Это было—человекъ съ сохой, картина Льва Николаевича на полѣ $2\frac{2}{5}''$. 83) Вотъ я сижу на кровати, обращеніе, отнесеніе кровати направо $2''$. 84) Птица въ пространствѣ, какъ они летятъ. Картина отдѣльнаго журавля $2''$. 85) Ну, видите была галлюцинація—отнесеніе пространственное или объемное къ тѣлу $2\frac{2}{5}''$. 86) Ну, сейчасъ же песчинки были. Картина. Какъ бы оазисъ какой-нибудь песку. Оазисъ незаконченный вполне, продолжающійся вправо $2\frac{3}{5}''$. 87) Представленіе лафета, видны колеса и положеніе ея на оси $1\frac{4}{5}''$. 88) Ну, инструментъ, картина инструмента была. Было желаніе приподнести къ губамъ $2''$. 89) Представленіе пламени, пламя безъ матеріала $1\frac{4}{5}''$. 90) Это было дано. Но это чепуха. Что-то въ пространствѣ. Что-то предметное въ пространствѣ, что я не могу назвать временемъ $2\frac{1}{5}''$. 91) Шинель, форма солдата. Фигура $2''$. 92) На землѣ. Картина опредѣленнаго камня—булыжника $2''$. 93) Былъ данъ человекъ. Процессомъ былъ данъ человекъ $2\frac{2}{5}''$. 94) Опять—было повтореніе слова, въ пространствѣ картина человека и въ частности моя сестра Анна—Анюта $2''$. 95) Ну, это знаете, въ голосѣ нѣчто движущееся. Тоже какъ время движущееся было въ пространствѣ, а это въ черепной полости $2\frac{1}{5}''$. 96) Слово вторникъ и строго опредѣленное мое отношеніе какъ къ дню недѣли $2\frac{4}{5}''$. 97) На домѣ была картина крыши; только одинъ скатъ, а другой былъ неясенъ $2''$. 98) Представленіе рѣки, берега, вода $2''$. 99) Былъ опять предметъ мѣшка, вытягивающагося $2\frac{4}{5}''$. 100) Это было дано и во рту, и въ носу. Какъ при словѣ время въ пространствѣ пробѣжало. нѣчто несообразное

1) Нами въ слѣд. опытѣ были повторены нѣкоторые вопросы для выясненія качества отвѣтовъ на одно и то же слово въ различное время.

съ эгимъ понятіемъ, такъ и здѣсь ничто несообразное предметное $2\frac{3}{5}$."

Первая серия ответовъ больной 3-й.

1) На небѣ свѣтитъ $3''$, 2) въ лѣсу бываетъ $3\frac{1}{5}''$, 3) морозная $2\frac{4}{5}''$, 4) въ Петербургѣ большею часть туманъ бываетъ $3''$, 5) не знаю, какъ объяснить, что такое $3''$, 6) ловить рыбу $2''$, 7) разные бываютъ $4''$, 8) гибкость, бываютъ деревья гибкія, трость, камышъ $7\frac{2}{5}''$, 9) вѣтеръ, ну-ка объясните, я не училась $8\frac{3}{5}''$, 10) чувствъ $5\frac{2}{5}$, 11) животное $2''$, 12) топотъ, лошадей, копытъ, дѣтскій топотъ $4''$, 13) запахъ, всевозможный бываетъ, запахъ духовъ $3\frac{2}{5}''$, 14) день недѣли, одинъ изъ 7 дней $2\frac{2}{5}''$ 15) тоже какое-то качество отъ человѣка $4''$, 16) мыло всевозможное бываетъ, зеленое, душистое $3''$, 17) пѣсня, ну, какъ Вы объяснили $5\frac{4}{5}''$, 18) завтракъ, ѣда $8\frac{1}{5}''$, 19) битва, война $5''$, 20) тоже качество человѣка, имущество можетъ быть $3\frac{1}{5}''$, 21) свѣчка, бываютъ разныя свѣчи, восковыя стеариновыя $3''$, 22) рокоть не знаю, что такое рокоть, лѣсовъ что ли, не знаю $3\frac{2}{5}''$, 23) насморкъ, ну ужъ я не знаю отдѣленіе носовое $5\frac{2}{5}''$, 24) не знаю, масса стиховъ бываетъ, но какъ объяснить, не знаю $5''$, 25) хитрость, тоже въ человѣкѣ, одно изъ качествъ человѣка $4''$, 26) стаканъ изъ стекла $5\frac{2}{5}$, 27) буря, не знаю какъ объяснить, буря на морѣ, буря въ сердцѣ $4\frac{4}{5}''$, 28) Москва—это столица $2''$, 29) Господи! это часть туловища $4\frac{2}{5}''$, 30) тоска это тоже отъ сердца $4\frac{2}{5}''$.

Вторая серия.

1) На небѣ $1\frac{4}{5}''$, 2) ѣдетъ $2''$, 3) плаваетъ $2''$, 4) стоитъ на столѣ $3''$, 5) не знаю $1\frac{2}{5}''$, 6) не знаю, какъ сказать $4\frac{2}{5}''$, 7) не знаю $1\frac{1}{5}''$, 8) городская $3\frac{2}{5}''$, 9) не знаю $3\frac{3}{5}''$, 10) порокъ $5''$, 11) зубъ человѣка, у животнаго тоже есть $7''$, 12) чайная, столовая $3''$, 13) постный бываетъ $2\frac{2}{5}''$, 14) пера $3''$, 15) не знаю $2\frac{3}{5}''$, 16) большая лодка, что ли, не знаю $6\frac{1}{5}''$, 17) цвѣты бываютъ разныя $3\frac{4}{5}''$, 18) и шапки бываютъ разныя $4''$, 19) насѣкомое $2\frac{3}{5}''$, 20) не знаю $1\frac{2}{5}''$, 21) не знаю, къ какимъ животнымъ принадлежитъ $5''$, 22) занимается ловлей рыбы $3\frac{1}{5}''$, 23) разное мыло бываетъ $1\frac{4}{5}''$, 24) животное $2\frac{2}{5}''$, 25) это есть качество чего-нибудь $3''$, 26) сальныя, стеариковыя $3''$, 27) въ деревняхъ избы, 28) не знаю $3\frac{3}{5}''$, 29) насѣкомыя $3\frac{1}{5}''$, 30) хитрость тоже качество человѣка, кажется такъ, не знаю $3\frac{3}{5}''$, 31) не знаю, какъ объяснить $3''$, 32) птица домашняя $3\frac{3}{5}''$, 33) пальцы сложенные $2\frac{4}{5}''$, 34) животное $3\frac{1}{5}''$, 35) сила, не знаю, у человѣка бываетъ у животныхъ, не знаю, какъ объяснить $4\frac{1}{5}''$, 36) я сказала не знаю $2\frac{1}{5}''$, 37) зрѣніе $3\frac{3}{5}''$, 38) стѣна домовъ бываетъ $4\frac{2}{5}''$, 39) въ домахъ бываетъ окно $3\frac{2}{5}''$, 40) ну, бѣдность $3''$, 41) одежда $4\frac{4}{5}''$, 42) ужъ я не знаю, какъ сказать, птица птицей и будетъ $3''$, 43) время года $4\frac{4}{5}''$, 44) принадлежность мебели $3\frac{2}{5}''$, 45) качество человѣка $4\frac{2}{5}''$, 46) солнце—не знаю, что такое; свѣтило что ли, не знаю $3\frac{3}{5}''$, 47) солдать морской $3''$, 48) часть лѣса $2\frac{3}{5}''$, 49) слухъ, что ли одно изъ 5-ти чувствъ—зрѣніе, слухъ $3\frac{4}{5}''$, 50) не знаю, что такое сказать $3\frac{3}{5}''$, 51) слива плодъ, фруктъ $4\frac{1}{5}''$, 52) порокъ, какъ объяснить, не знаю, знаю, что заряжаютъ ружья $4\frac{1}{5}''$, 53) разныя бываютъ иглы, тонкія, толстыя $2\frac{2}{5}''$, 54) столица $2\frac{1}{5}''$, 55) не знаю, какъ Вамъ объяснить, знаю—что испугъ $2\frac{2}{5}''$, 56) животное домашнее $2''$, 57) спичка, что же спичка, сѣрная $3\frac{3}{5}''$, 58) посуда стеклянная изъ стекла (около аппарата кто-то сидитъ) $2\frac{4}{5}''$, 59) топоръ, топоромъ рубятъ дрова $3\frac{1}{5}''$,

60) какъ сказать, не знаю какъ объяснить — качество — что ли 4", 61) насѣкомое $2\frac{1}{5}$ ", 62) верба это дерево 2", 63) сургучъ, чѣмъ печатають письма $2\frac{1}{5}$ ", 64) заливъ — заливъ часть моря 2", 65) нищета бѣдность — одно и то же, не знаю, какъ объяснить $3\frac{1}{5}$ ", 66) матерія такая, какъ дѣлается не знаю $2\frac{1}{5}$ ", 67) номеръ, не знаю какъ объяснить, какъ знаю, что номеръ $2\frac{4}{5}$ ", 68) ленты бываютъ разныя — желтыя, атласныя $2\frac{4}{5}$ ", 69) цвѣтокъ $1\frac{3}{5}$ ", 70) по моему души нѣтъ у человѣка — сердце $2\frac{3}{5}$ ", 71) струна у скрипки, у фортепьяно $2\frac{2}{5}$ ", 72) арабы — люди такіе — негры арабы 3", 73) площадь, часть города, не застроенная $2\frac{1}{5}$ ", 74) крючокъ бываетъ у платья, рыбу ловятъ крючкомъ, много бываетъ $2\frac{2}{5}$ ", 75) драка — здѣсь заставили драться большого съ сидѣлкой, драка — дракой и будетъ, не знаю, какъ объяснить $3\frac{2}{5}$ ", 76) марка — городская — гербовая 2", 77) но — вотъ стѣна, не знаю, какъ объяснить — стѣна $3\frac{2}{5}$ ", 78) ну — какъ докторъ, который лечитъ больныхъ $3\frac{3}{5}$ ", 79) трава — трава растетъ на землѣ, не знаю, какъ объяснить трава $3\frac{2}{5}$ ", 80) теперь нѣтъ войны, отмѣнена война 4", 81) сундукъ — сундукъ такой ящикъ, гдѣ складываются дожитки $2\frac{3}{5}$ ", 82) пахарь — крестьянинъ, который обрабатываетъ землю $1\frac{3}{5}$ ", 83) кровать — кровать, на которой спать — широкая — мебель $2\frac{7}{5}$ ", 84) птица $1\frac{3}{5}$ ", 85) слабый больной можетъ быть, вообще организмъ нѣкоторыхъ слабъ 4", 86) не знаю, какъ Вамъ объяснить песокъ $2\frac{4}{5}$ ", 87) пушка — часть орудія въ военное время $2\frac{1}{5}$ ", 88) инструментъ музыкальный $2\frac{1}{5}$ ", 89) не знаю, какъ объяснить $3\frac{4}{5}$ ", 90) ну, время года $1\frac{4}{5}$ ", 91) служащій военный, ну какъ назвать солдатъ $4\frac{1}{5}$ ", 92) камень что-нибудь такое... камень — камень и останется, минералы $2\frac{2}{5}$ ", 93) имя $1\frac{4}{5}$ ", 94) сестра, сестры родныя бываютъ, а впрочемъ я теперь родства не знаю $2\frac{3}{5}$ ", 95) мысли, не знаю, когда мозгъ работаетъ — функція мозга, сами лучше знаете $3\frac{1}{5}$ ", 96) часть, часть недѣли, какъ это $3\frac{1}{5}$ ", 97) чѣмъ покрыты жилище 3", 98) рѣка рѣкой такъ и останется, впадаетъ въ море $5\frac{1}{5}$ ", 99) разные мѣшки бываютъ — холщевые и кожаные 2", 100) воля, какъ Вамъ сказать; выпускають тюремщика на волю, свобода и воля — одно и то же 4".

Большая В. Ф. С—ва. Свободное теченіе ассоціацій.

I опытъ 29/x—1908, 6 ч.—7 ч. в.

1) 4061¹⁾. Чайникъ. Булки. Сливки. 2) 1906. Катунка нитокъ. Портниха. Мастерская. У московской портнихи. Масса мастерицъ, молодыхъ и такихъ страшно неприятныхъ, скорѣе жалкихъ, сердитыхъ, злыхъ. Завистливы. Другъ съ другомъ ужасно дурно обращаются. Нищета словомъ нравственная. 3) 5660. Способъ уничтожать крысъ и вообще вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ. Борьба съ крысами очень трудна. Средства уничтожить ихъ очень мало. Нынѣшнее лѣто пришлось въ погребѣ устроить желѣзный сундукъ, иначе нельзя было сохранять провизію. 4) 4437. «Ты картина, я портретъ; ты скотина, а я нѣтъ». Это изъ дѣтства. Очень миленькіе стихи. Ужасный подборъ ученицъ. За исключеніемъ немногихъ, очень неинтеллигентныя дѣти. Я помню одну еврейку, она изъ этихъ неинтеллигентныхъ выдѣлялась способностями. 5) 3700. Марія Васильевна Пазухина. Какаютто особенная строгость. Какаютто двуличная строгость. Разборъ ея строгости, ея психологіи не по плечу. 6) 4560. Александру II. Въ Казани около Кремля. Мнѣ очень не понравилось. Мнѣ казалось

¹⁾ Время измѣнялось по хроноскопу Нірра, выражено въ сигмахъ.

слишкомъ великъ былъ. Можетъ быть потому, что я смотрѣла вблизи. Вообще памятники нѣсколько однообразны у насъ въ Россіи. 7) 1997. Гладкое, круглое. Лилія водяныя. Лодка... Лилія рвали руками. Съ лодки доставали. Брызги. Весла. Тина. Берегъ. Пристань. Садъ. 8) 1891. Орѣхи... каленные, которые Ольга привезла изъ Жягулей. Не люблю сырыхъ орѣховъ. Вообще, говорятъ, орѣхи полезны для желудка. Я узнала отъ одной семьи, которая жила такъ, какъ предписывали врачи. 9) 4832. Счастіе. Несчастіе. Радость. Подарокъ. Любовь. Что-то вродѣ гаданья на ромашкѣ; цвѣтокъ такой есть. 10) 4892. Органъ человѣческаго тѣла. Зачѣмъ только человѣческаго, вообще всякаго животнаго, хотя не знаю всѣхъ ли животныхъ существъ. Хотя въ медицинѣ дошли до того, что можно, говорятъ, жить безъ желудка. 11) 2102. Соляная кислота, напр. Пріятная кислота. Варенья кислыя пріятны. Особенно для тѣхъ, которые сладкаго не любятъ. Докторъ. У него много варенья въ кабинетѣ. 12) 1783. Покойниковъ, мертвецовъ. Будто недавно былъ поднятъ вопросъ въ газетахъ объ устройствѣ такой печи для сжиганія труповъ. Такъ какъ я не хорошая христіанка, не заразили меня вѣрой, то я ничего не имѣю противъ. 13) 3363. Диванъ. Здѣсь, въ клиникѣ. Бархатъ пріятенъ и для глазъ, и на-ощупъ. Хорошая матерія, бархатъ шелковый. Лионскій, лучше всякаго другого. 14) 2742. «Содовая Голова».. А что это значить, не понимаю. (Много словъ пронеслось, больная скрыла ихъ. «Силъ не хватаетъ говорить ихъ», заявила больная). 15) 2241. Блаженство—рай, земной кумиръ. Богатство. Сочиненіе гимназистки: бѣдность и богатство. Она сказала: «бѣдность не порокъ, богатство не испытала, потому и сочиненіе не написала». 16) 3166. Численность войскъ. Имѣетъ ли значеніе численность войскъ въ войнѣ, или что нибудь другое. Въ войнѣ Германіи съ Франціей изъ-за Эльзаса съ Лотарингіей, говорятъ, побѣдилъ школьный учитель. 17) 3475. Веселье не отъ насъ зависитъ. Не люблю веселье. Если бы мнѣ пришлось кого воспитывать, я бы удержала отъ веселья. Лучше быть уравновѣшеннаго настроенія, чтобы барометръ всегда стоялъ на ясномъ. 18) 3507. Тяжелый трудъ достался мнѣ на долю. То ли это Некрасова. Устарѣлъ Некрасовъ. Теперь нельзя читать Некрасова, нельзя увлекаться. Во мнѣ поэзіи мало. Я люблю поэзію Некрасовскую. Теперь мнѣ больше нравится Бальмонтъ и новое, которое основано на сочетаніи не мысли, а звуковъ (26). 19) 2565. Тревога за больного ребенка. Сестра моя. Сколько ей приходилось тревожиться. Сколько мученій! Даже смерть ребенка любимаго. А вотъ здорова теперь. Здорова, вѣроятно, потому.. что глаза у нея не такіе, какъ у меня. 20) 1668. Желаніе ѣсть, пить. Естественныя желанія. Хорошо только, когда желанія опредѣленныя, ясныя. А когда они смутны, очень скучно. Лучше въ нирванну обратиться. 21) 1893. Холодный квасъ. Пріятный напитокъ въ лѣтнія жары, особенно для крестьянина, жнущаго съ серпомъ. 22) 3524. Выстрѣлъ часового въ тюрьмѣ при побѣгѣ арестантовъ. «Чу, шелестъ... вотъ кто-то упалъ, приподнялся и два раза щелкнулъ курокъ. Тѣнь мелькнула и выстрѣлъ раздался. И ожилъ мгновенно острогъ». 23) 1494. При беремености тошнить. Тошнило въ прошломъ году цѣлое лѣто мою сестру. Тошнить, когда муху съѣшь. 24) 2290. Бѣлье на рѣку. Ужасно колотить бѣлье на рѣкѣ, да зимой, въ 25° мороза. Бѣдныя прачки. Существуютъ какія-то машины, новыя, для стирки бѣлья. 25) 1934. Нищета духовная. Счета. Нищій. Когда я была маленькая, всегда

подавала нищимъ. Теперь большинство нищихъ неприятное впечатлѣніе производять.

Сред. скор. сочет. перв. слова 25:3024.

II опытъ 30/x—08, 12 ч. 15 м.—1 ч. 10 м.

26) 1490. Карета... Оксютка. Рессоры. Петька. Курица. Насѣдка. Крыльцо. Мясникова Ольга. Письмо. 27) 1281. У брата дѣлала занавѣсъ нынѣшній годъ, когда устраивала квартиру. Купила очень дешево шторы. Старалась сдѣлать удовольствіе, чтобы у него было хорошо, уютно. Самъ онъ не умѣетъ сдѣлать. 28) 2203. Алгарь. Дѣти. Тишина. Спокойствіе уѣзднаго города. Дѣтство. Скука. Докторъ. Я, должно быть, и маленькой была больна. Я и маленькая жаловалась на скуку. 29) 2987. Дорога. Неровные корни. Лошади устали. Подъѣзжаемъ къ дому. Нетерпѣніе растетъ. Неприятный паромъ. Ворота отворяють. Радостные возгласы. Домъ. 30) 4494. Купила календарь въ половинѣ года. Мнѣ неловко было, когда я въ магазинѣ спросила календарь. Почему-то приказчикъ удивленъ былъ, что въ половинѣ года просятъ календарь. А я смутилась отъ его мысли, что онъ долженъ понять. Календарь купленъ для братаинаго кабинета. 31) 2918. Перо и чернила, все нужное для писанія писемъ, которыя я совершенно не умѣла писать. Вѣроятно потому, что мнѣ очень трудно сосредоточиться. Около 3-хъ недѣль я здѣсь въ Петербургѣ и ни одного письма не написала. Меня это мучаетъ (сквозь слезы): Чернила то есть, то нѣтъ. Я не могу этихъ простыхъ препятствій удалить. (14 сек.) 32) 1625. Рубашки. Братъ, у котораго я жила это лѣто. Тамъ ухаживали за нимъ, какъ за ребенкомъ. Вѣчно заправки теряетъ. 33) 2477. Шершавая собака Брустбаръ. Такая собака была у одного знакомаго. Этой пробы собаку первый разъ я видѣла. Мнѣ казалось все Брамапутра. Я никакъ не могла вспомнить «Брустбаръ», хотя знала, что Брамапутры курицы. 34) 1963. Душистый горошекъ. Очевь хорошей цвѣтокъ. Собственно онъ хорошо пахнетъ: Любила я... все ненормальность. Не хочу говорить я о прошломъ. Вотъ и докторъ заставляетъ говорить о прошломъ. Буду сама лѣтомъ сажать горошекъ. Не знаю только, гдѣ я буду. 35) 2657. Волкъ голодный. Странное дѣло. Говорять: «я голодень, какъ собака». «Голодень, какъ волкъ». Почему бы эти животныя голоднѣе были другихъ, испытывали больше голодъ, чѣмъ другіе? Почему не говорятъ, голодна, какъ лиса. 36) 3552. Бездѣйствіе, это гораздо больше знакомо, чѣмъ дѣйствія... Да, нельзя съ прошлымъ не считаться. Нельзя начать другую жизнь. Прошлое все будетъ давать себя знать. Хорошо бы, если бы можно было какую-нибудь загородку поставить въ жизни, чтобы совсѣмъ загородить будущее отъ прошлаго, потому что настоящее не существуетъ, а только прошлое и будущее (36 сек.) 37) 3181. Впередъ... Хорошее стремленіе. Вотъ у меня этого стремленія очень много. Все впередъ, впередъ. А куда? Все безъ опредѣленнаго плана, т. е. нельзя сказать, чтобы совсѣмъ безъ опредѣленнаго плана. Особенно теперь, пожалуй, этотъ планъ яснѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ когда-либо въ жизни. Но изъ этого стремленія впередъ въ такой же степени уменьшилось, въ какой выяснится этотъ самый планъ (34 сек.) 38) 3646. Масса деревень. Все совершенно разныя. Говорять, что ни горка, то и новый нравъ. А у меня о деревняхъ такое же представленіе, что у каждой деревни есть свой собственный типъ. Была въ Самарской губерніи въ степяхъ. Тамъ люди, благодаря тому, что живутъ въ

большомъ разстояніи другъ отъ друга, администраціи не такъ много, не такъ часто видать ихъ, они гораздо самобытнѣе, свободнѣе (19,4). 39) 3145. Морозная ночь. Свѣтлая, ясная, звѣздная. Снѣгъ хруститъ подъ ногами. Чувствуешь себя такъ легко. Особенно когда хорошо, тепло одѣта. 40) 1869. Совѣти непріятныя вещи. Пустяки. Ни къ чему. 41) 2379. Выводъ цыплятъ. Маленькіе желтенькіе, хорошенекіе, но хлипкіе. Беречь ихъ надо очень. Кормить. Нынѣшнимъ дѣломъ хотѣла, чтобы у меня была курица съ цыплятами. Курицу мы купили. Она неслась. Яйца мы все время брали. Она съла у сосѣда подъ крыльцомъ, ее украли. 42) 2821. Все скучно. Я не знаю. Должно отойти въ область преданія. Все это напряженіе, переодѣваніе, маски. Все это глупо, скучно, неинтересно. Я не умѣю этимъ жить, дѣлать удовольствіе себѣ. Не знаю, благодаря ли тому, что въ развитіи своемъ отошла, или потому что я, какъ больная, ненормальна. 43) 1746. Шпоры. Военные представляютъ у насъ совсѣмъ особую касту... хотя я собственно жизни ихъ не знаю. Только они связаны условностью больше, чѣмъ другіе. Свое понятіе о чести. Дисциплина. 44) 1807. На конькахъ. Инженеры. Братья. Удѣльные чиновники. Прекрасные конькобѣжцы всѣ, и я — на конькахъ. Весело. Хорошо. Пріятно. Люблю всякое движеніе. 45) 1001. Живое существо. Мнѣ кажется это всегда... Неразрывно... Можно ли сказать мертвое существо. Живое употребляется для того, чтобы усилить самое понятіе живое существо. 46) 4476. Заяцъ. Быстрые скачки... Не увѣренъ... Безмысленный... Жалкій... Собаки. Травля. Гончій. 47) 2496. Табачный налогъ. Монополія. Сахаръ. Спички. Валеріанъ Федоровичъ... Ужасно. Отсутствіе послѣдовательности. 48) 1602. Надежда, Вѣра, Любовь. 17-е сентября. Брошка въ американскомъ магазинѣ. Докторъ. Отказался мнѣ надѣть брошку. Моя, говоритъ, жена надѣваетъ сама. А у него и жены, вѣроятно, нѣтъ. Кокетъ. 49) 5571. Соловья. Избитое, все старое. Скучно всегда. Во всѣхъ шаблонныхъ романахъ: весна, луна, пѣніе соловья. Должно быть, нервы притуплены. Простое не дѣйствуетъ. Нужно Андреевское. Дочь священника. Экономка у насъ. Теперь у брата. У насъ, когда всѣ жили вмѣстѣ, по цѣлымъ днямъ раздавалось: «Авдотья Ивановна, дайте это»; только и слышно: «Авдотья Ивановна».

Ср. скор. соч. перв. слова 25:2616.

III опытъ 31/х, 5 ч.—6 ч. в.

Больная ночь спала плохо. Встала въ 12-мъ часу. Опытъ произведенъ тотчасъ послѣ легкаго завтрака. Больная съ удовольствіемъ участвуетъ въ опытѣ.

51) 3845. Легкость... перепарханый различными цвѣтами цвѣтокъ. Садъ... Множество бабочекъ. Жизнь... блаженство... Радость... Спокойствіе... Здоровье. 52) 1472. Гимназистка. Сызрань. Гимназія... Утро... Кофе... Книги. Улица. Гимназія. Звонокъ... Учитель. Отвѣты... Шалость. 52) 3103. Мундиръ... Тюрьма... Застѣнокъ... Висѣлица... Рубашка. Священникъ... Веревка. Палачъ... Могила.. Ночи. Саратовъ... Народъ. Раздраженіе. Безсильная злоба (5 с.). 54) 1440. Книга. Актъ. Гимназія. Совѣтъ.. Любезныя улыбки. Поздравленія.. Радость... Родители. Семья... Удовольствіе. Ученіе. 55) 2180. Характеръ. Воспитаніе. Лечение.. Клиника... Рѣшимость въ клиникѣ не можетъ привести, отсутствіе рѣшимости. А впрочемъ, Богъ знаетъ, не разберусь. 56) 0969. Купать... мыть. Нянька.. Спальня. Корзиночка. Кроватка.

Вода. Уши. Болѣзнь. Большая неизвѣстность. Причина. Купанье. 57) 0949. Убѣжденность... Стойкость... Силы. Смѣлость. Жертва. Удовлетвореніе... (по истеченіи минуты больная заявила, что она удержалась сказать тѣ слова, которыя только что приводили; ихъ не сказала). 58) 1654. Радость.. Меня раздражаетъ говорить о здоровьѣ. Что такое здоровье? Да есть-ли здоровье? Я сомнѣваюсь. Физическое здоровье... здоровье. А потомъ оно въ ущербъ ума и масса случаевъ есть, что ведетъ къ психическому заболѣванію. Здоровые меня раздражаютъ. 59) 3101. Соціалистъ. Демократъ. Свобода. Равенство.. Братство. Избитыя слова. Каша. Скука. Страхъ. Разнаго рода ощущенія жизни. И всегда такъ будетъ. До тѣхъ поръ пока все не уничтожится. 60) 1232. Докторъ Астанчукъ. Сызрань. Путешествіе. Волненіе... Кровь.. Книги... Болѣзнь. Другой докторъ. Отказъ. Петръ Веніаминовичъ. Карты. Крапленныя карты. Дверь. Пробка. Глупа, какъ пробка. 61) 4756. Эластическій. Пробка... Изъ этого не выйдешь. Нужно разъяснить. Обратиться къ доктору... При первомъ свиданіи съ Останковымъ нужно рѣшить этотъ вопросъ. 62) 2312. Медвѣдь. Охота. Чернякъ... фамилія Андреевъ. Смерть Яши... Другой Чернякъ. Корабль. Англія. Революція... Смерть. Вопросъ. 63) 1540. Терпѣніе... Пасьянсъ, Карты... Лучъ. Сомнѣнія. Терзаніе. Гамлетъ... Бѣда не хочется гулять. 64) 4195. Награда.. Братъ. Кучеръ. Раздражительность... Терпѣніе... Дорогая награда. 65) 7890. Некультурность. Улица. Дѣвицы. Кавалеры. Умъ. Ревность. Злоба. Лошади. Пожаръ. Братъ. Веселый. Телѣжка. Морозъ. Продажа. 66) «Множество содѣянныхъ мною лютыхъ окаянныхъ».. Не понимаю. Въ церкви, кажется, поютъ. Говорятъ, отецъ переходилъ въ мистицизмъ. Что это мистицизмъ? Я хорошо не понимаю. Недавно попалась книга о франкъ-массонахъ. 67) 5122. Кіотъ. Три руб. пятьдесятъ коп. Въ лавкѣ въ Сызрани я покупала для канцеляріи брата... Традиціи что ли заговорили во мнѣ. Я сама удивилась этой покупке. Я не заботилась, тогда жила самостоятельно; а когда жила у брата, я удивилась, что стала развѣшивать иконы. 68) 1702. Манія преслѣдованія... Маша кухарка. Двоюродный братъ... Алкоголикъ... Сынъ моего дяди, умершаго отъ прогрессивнаго паралича. 69) 3311. Любовь. Два чувства, которыя очень часто соединяются по отношенію къ одному и тому же человѣку. Въ себѣ прослѣдила я. Недавно открыла книгу Октава Мирбо. Онъ поразилъ меня извращенностью своихъ мыслей. Въ основѣ-то собственно я согласна съ нимъ. Онъ проповѣдуетъ, что... любовь и сладострастіе... что это есть стремленіе къ убійству. Но меня поразило дальнѣйшее развитіе этой мысли. Въ этомъ развитіи я нахожу извращенность (1 м. 5 сек.). 70) 3092. Прокопій Петровичъ. Учитель рисованія. Балашовская гимназія. Незвѣстность... Шпіонъ-ли онъ? Учитель-ли рисованія? Студентъ-ли медикъ? Христосъ его знаетъ. Страшно мучаетъ меня... Не могу выяснитъ.. Когда я пріѣхала въ Балашовскую гимназію, меня встрѣчаетъ учитель рисованія. Указаль мнѣ адресъ, когда я говорила о томъ, что мнѣ нужна квартира. Въ этомъ же домѣ снималъ комнату этотъ учитель. Я ясно, чуть не съ перваго момента поняла, что въ сущности онъ до подробности знаетъ мою болѣзнь; что онъ ограничивалъ всѣхъ педагоговъ... однимъ словомъ, онъ... организовалъ такое отношеніе педагоговъ балашовскихъ, совершенно такое же, какое было въ Симбирскѣ съ начала октября мѣсяца... Въ этомъ убѣдилась, т. е. что онъ организовалъ... Выходъ изъ гимназіи дѣло рукъ учителя (1 м. 54 с.). 71) 1795. Солдата... за

неповиновенію начальству... Выдѣннаго яйца не стоить... Поддержка дисциплины... Примѣръ... Власть. 72) 1608. Могила... Больной... Выборгское воззваніе. Предсѣдатель первой Государственной Думы. Милуковъ. 73) 5990. Водку. Любить крестьяне. Наслажденіе, должно быть, доставляетъ громадное. Не представляю. Не только крестьяне, но и близкіе мнѣ люди. Много выпивали. Если бы не Чельшевъ въ Государственной Думѣ, а какой-нибудь другой, то я вошла бы въ товарищество. 74) 1403. Въ постели два дня лежала. Прочла три французскихъ романа. Одинъ другого глупѣе. Мать. Нелѣпость. Мать топить собственнаго сына своего... чтобы воспользоваться наслѣдствомъ послѣ его смерти. Грусть. Порядочная женщина идетъ наниматься къ кокооткѣ въ горничныя. 75) 2055. Постъ, молиться,—я не знаю, что такое. А постъ? Постъ долженъ врачами прописываться. Такой только постъ я понимаю. Постъ въ смыслѣ воздержанія не только въ ѣдѣ и физическомъ воздержаніи.

Ср. скор. соч. перв. слова 25:2710.

IV. Опытъ 2/хІ, 4 ч. 30 м. в.—5 ч. 20 м. веч.

Спала хорошо. Кушала плохо. Настроеніе нѣсколько понижено. 76) 1574. Солдаты... Войско... Заря утренняя и вечерняя. Война... Походъ... Зима... Холодъ.. Смерть. 77) 1144. Лѣсъ. Природа... Кататься верхомъ. Масса амазонокъ... Охота.. Гончія борзые собаки. Бѣдный затравленный зайчикъ. 78) 1697. Артиллеристъ. Кавалеріецъ. Пѣхотинецъ... Масса солдатъ... Идутъ въ бой, гремитъ музыка. Ужасъ заставляетъ скрываться самыхъ трусливыхъ... Есть такіе, которые храбро идутъ впередъ, ничуть не боясь смерти. 79) 2342. Крестьянинъ съ своей женой и дѣтьми сидятъ за столомъ, обѣдаютъ. Они явились съ поля. Тамъ они кончили жнить... Тамъ они кончили работу и теперь отдыхаютъ. Ёдятъ обыкновенно похлебку съ грибами. 80) 1657. Я преслѣдую брата. Купцы. Вино Захарына. Сыръ. Орѣхи. Консервы. Магазины въ Симбирскѣ. Къ Зеленковымъ прошли. Дали Захарынское вино. Директоръ. Городъ Матреша. 81) 1273. Счастіе, радость, веселье. Парижъ. Банкетъ. Полькаре министръ финансовъ... Рѣчь. Классическое французское краснорѣчіе... Танцы. Родина. Россія. Радость. Несчастіе. Горе. 82) 1587. Калоши. Башмаки теплые. Петровскій прудъ... Катокъ... Ледъ. Пенснэ. Племянникъ... Сторожа... Маршъ Шопена. 83) 1150. Холодный. Ледъ... Дорога черезъ Суру... Встрѣча съ дрезиной... Инженеръ... Быстрое движеніе, какъ вѣтеръ. Товарный поѣздъ. Бросилъ дрезину! Поѣздъ прошелъ... опять поѣхалъ. 84) 2781. Консерваторія... Квартира моей портнихи. Большая мастерская и маленькое помѣщеніе... Тяжелая работа... дурныя условія. Загубленное здоровье.. Наряды. Богатство. Роскошь. 85) 2926. Институтъ. Переѣзна... Музыка. Кукушка—учительница танцевъ. Круженіе Машера съ Машерочкой. Самое веселое времяпрепровожденіе въ Институтѣ. Звонокъ. 86) 2105. Маленькая уютная спальня. Чистое безукоризненное покрывало... Кровать, шкафъ для бѣлья, мраморный умывальникъ, туалетъ, красивая занавѣсъ. Непремѣнно двери на ключъ заперты. 87) 1985. Шиповникъ. Розы. Ремонтантныя, сенти-фольныя роскошныя розы... Темнокрасныя, почти черныя, привезенныя изъ Ялты... Садовникъ. Хорошій уходъ. Мысль о другихъ цвѣтахъ... Парижъ. 88) 2602. Яйцо... Крашеное на Пасху... Пятница передъ Пасхой... Пролежало два года. Твердое яйцо, въ немъ болтается... Дѣтская погрешка.. совсѣмъ ненужная вещь. Институтъ. Катаніе

яиць. 89) 2290. Ужасная вещь. Никогда не желала бы испытать сомнѣніе. Желала бы, чтобы все было ясно, какъ солнечный день. Тогда только и можно бы жить. Сомнѣніе—это врагъ, который мнѣ всю жизнь портитъ (говорить со слезами не глазахъ)... Равновѣсіе. Ясность душевную—вогъ желала бы я приобрести. Желала бы, чтобы раздраженія не было; чтобы ко всѣмъ я хорошо относилась, но не желала бы, чтобы всѣ ко мнѣ одинаково относились. (Сверх. 1-й мин. 25 сек.). 90) 3480. Мысль. Неопредѣленность. Сомнѣніе. Волшебный кругъ какой-то. Попробовать удалиться. Ужели не осталось больше воли, чтобы работать надъ этой неопредѣленностью, надъ сомнѣніемъ... Я не знаю, что тутъ нужно. Физическія силы, что ли, чтобы приобрести равновѣсіе. 91) 1227. Регулярность. Точность. Ясность. Все это приятно слышать... Это все, къ чему я стремилась всегда въ жизни и стремилась внушить тѣмъ, которыхъ приходилось мнѣ воспитывать... Не знаю, сколько я въ этомъ успѣла. Лично же едва ли обладаю этимъ. Но, говорятъ, бывають такіе пророки, которые говорятъ: „дѣлайте то, что я говорю, а не то, что я дѣлаю“. Если во мнѣ самой этого не доставало, то при нѣкоторомъ желаніи я могла ихъ направить такъ, чтобы у нихъ не было такого недостатка (1 м. 15 сек.). 92) 1873. «Хаосъ и бытность довременну изъ безднъ Ты къ Вѣчности вызвалъ, а вѣчность, прежде вѣкъ рожденну, въ Себѣ Самомъ Ты основалъ»... Море. Пустыня. Верблюдъ... Корабль.. Пароходъ. 93) 5041. Каменная большая построена церковь въ Ямской слободѣ. Бѣжала съ Василиемъ Александровичемъ. Церковь достраивалась. Въ первый разъ услышала отъ него: «Для чего такъ много тратятъ на церковь. Можно бы отдать на нужды крестьянъ; была бы польза». 94) 1921. Хвостъ лисы... Заметаемъ слѣдъ свой хвостомъ. Лисья шуба... морозная ночь... хорошая тройка... Катанье по Сурѣ отъ Алатыря до Духова монастыря. 95) 0996. Сложеніе, вычитаніе, дѣленіе... Учитель ариеметики. Институтъ... Вытираетъ поспѣшно, послѣ писанія мѣломъ доску; облизываетъ всѣ пять пальцевъ удивительно искуснымъ жестомъ. 96) 3684. Что-то такое мизерное, жалкое... маленькое, ничтожное... Не люблю вообще уменьшительныя слова. Хотя сказать — цвѣтище тоже нехорошо. 97) 2151. Забота о красотѣ. Я только что читала во французскомъ романѣ объ одной дамѣ 40-лѣтн. возраста. Она была очень озабочена поддержаніемъ красоты. Для этого занималась моціономъ; принимала пищу, которая не способствовала бы полнотѣ; подкрашивала лицо и достигала того, что при 40-лѣтн. возрастѣ выглядывала 25-лѣтней. 98) 1913. Въ Сурѣ теченіе страшно быстрое, купаться очень хорошо... Купалась съ сестрами и одной барышней, которая не умѣла плавать. Я ее учила плавать. Она захватилась за мои плечи и мы поплыли по теченію, и когда остановились, ноги мои оцѣпенѣли и меня потянуло вглубь; эго увидала купавшаяся на берегу дѣвица и спасла меня. 99) 3158. Что-то напоминаетъ славянское... Бытіе... житіе святыхъ отцовъ... Монастырь... толстые, красные монахи, заспанные... читающіе охрипшими страшными голосами въ церкви. 100) 1392. Сви-станье... какъ докторъ сейчасъ свисталъ. Не знаю, насвистался ли онъ, докторъ Спиртовъ... Я не могу себѣ простить, зачѣмъ я съ нимъ такъ стала говорить. Я несчастной чувствовала себя при немъ совершенно... И впечатлѣніе такое, что когда онъ приходитъ, то кажется нарочно, чтобы помѣшать нашимъ занятіямъ (24 сек.).

Среднее время отъ конца вопр. до начала отв. 25:2158.

Средн. скорость соч. перв. слова на 100:2627.

За вычетомъ время на слова, скорость ассоціацій на 100:2,5 с.

Сравненіе понятій.

У опытъ 3/xi, 5 ч. 45—6 ч. 40 м. в.

1) 3093. Рука и нога—члены человѣческаго тѣла... Я не знаю, какъ бы чувствовалъ человѣкъ... Нѣтъ, чтобы для человѣка было больнѣе, нѣтъ, не больнѣе... а ужаснѣе: потерять руку или ногу. Ноги даютъ возможность перемѣщаться съ мѣста на мѣсто, руками дѣлается все. Сходство: какъ на рукахъ, такъ и на ногахъ пять пальцевъ. У обезьянъ различіе въ наружномъ видѣ и вообще въ складѣ гораздо меньше, чѣмъ у людей. Если вѣрить Дарвину, то руки и ноги первоначально имѣли одно назначеніе, такъ что рука и нога—члены родственныя. Прод. 1 м. 27 с. 2) 5560. Столъ и кровать—мебель. На кровати рождаются люди и умираютъ въ большинствѣ случаевъ. А на столѣ тоже иногда. Если столъ операціонный, можно на столѣ и родить, и умереть. Тоже кровать обыкновенно... Да, на кровати мы спимъ, а на столѣ кладемъ обыкновенно кушанья. За столомъ мы ѣдимъ, за столомъ что еще дѣлаемъ?.. Бываютъ разные столы; бываютъ столы письменные, рабочіе, бываютъ ломберные, карточные, и смотря по-этому. 1 м. 35 с. 3) 5442. Двѣ вещи несравнимыя совсѣмъ... Я не знаю... Только то, что огурецъ растетъ въ огородѣ, это, такъ сказать, сближаетъ ихъ. При представленіи огорода можно вспомнить огурецъ—въ этомъ ихъ близость.—38.8 с. 4) 4485. Никакого сходства не нахожу, кромѣ того, что она живетъ, т. е. змѣя, какъ и бабочка живетъ... Различій очень много. Одна пресмыкающаяся, отъ земли мало отдѣляется, а другая все время въ воздухѣ и мало на землю садится. 36 с. 5) 4200. Двѣ эти вещи не подлежатъ сравненію, потому что онѣ разнородны. 11 с. 6) 2806. Какъ барабанъ и... нѣтъ, очень мало сходи... Барабанъ, напр., бьетъ зарю, даетъ знать, когда время вставать солдатамъ. Но онъ не самостоятельно даетъ звукъ, а человѣкъ управляетъ имъ. Хотя часы тоже не совершенно самостоятельны, Perpetuum mobile человѣкъ не изобрѣлъ, но они также указываютъ время. Барабанъ—инструментъ, а часы тоже инструментъ съ довольно сложнымъ механизмомъ. 1 м. 15 с. 7) 0804. Люди... могу еще сказать... крестьянинъ трудится, работаетъ для того, чтобы существовать офицеру... До нѣкоторой степени они однородны. Я не знаю, чтобы вышелъ офицеръ изъ простаго крестьянина, развѣ образованный. 1 м. 8) 2082. Свѣтло и темно... Когда всѣ предметы ясно различаемъ глазами, можно говорить—свѣтло. А когда предметы не ясны, сливаются, мы называемъ—темно. Хотя говорятъ свѣтло на душѣ, но «темно на душѣ» я не слыхала. 33 с. 9) 1085. Состояніе относительнаго безразличія, удовлетворенности—это будетъ спокойствіе... Физическое удовлетвореніе тоже: человѣкъ голодный, жаждущій пить, не можетъ быть спокойный. Волненіе, это... ну, я не знаю, какъ объяснить. Спокойствіе—душевное равновѣсіе. Отсутствіе его—это волненіе. 1 м. 6 с. 10) 1599. Никакого сходства между этими предметами не вижу... Впрочемъ. Ножицы рѣжутъ матерію или другое, а стаканъ употребляютъ для того, чтобы, напр., вырѣзать пельмени. 34 с. 11) 1094. Топоръ колетъ, а булава тоже колетъ.. Но ужъ это будетъ игра словъ. Лучше сказать: топоръ колетъ, а булава прокалываетъ. 19 с. 12) 3504. Нѣтъ ничего общаго... хотя и тѣми, и другими можно, захватывать пищу. Немного мы мо-

жемъ взять губами, а зубами—можемъ ее растереть. 54 с. 13) 1749. Лодка—это прародительница парохода. Лодка—это примитивное сооруженіе, а пароходъ продуктъ цивилизаціи. 21 с. 14) 1063. Лошадь и собака—домашнія животныя. Та и другая—друзья человѣка. Лошадь полезнѣе человѣку собаки. Лошадь—мое любимое животное. 49 с. 15) 1031. Пиво служить для питья. Утоляетъ жажду. А на маслѣ готовятъ кушанья. 20 с. 16) 1551. Чернила и чай черные. Чернилами пишутъ, а чай пьютъ. 12 с. 17) 1733. Голубь и курица, то и другое птицы. Курица—домашнее животное, несетъ яйца. Голубь ѣсть, пьетъ и никакой пользы не приноситъ. 18 с. 18) 2492. Городъ красивѣе, чѣмъ деревня. 2,4 с. 19) 1567. То и другое—отверстія, которыя дѣлаютъ въ стѣнахъ. 4 с. 20) 0715. И колоколъ и піанино звучать. 2 с. 21) 1232. Игла и карандашъ остроконечны. 1,6 с. 22) 0325. То и другое пища. 2 с. 23) 0483. Роза и крапива—растенія. 1,8 с. 24) 2170. Береза—дерево, солома—не знаю, что такое... хлѣбное растеніе. 6 с. 25) 0454. Вишня и яблоки—фрукты. 1,8 с.

Средн. 25:2073 (30,1 сек.).

VI опытъ 4 ноября, отъ 6 ч. до 7 ч. 20 м.

Спала больная не особенно хорошо. Съ утра сегодня весь день была чѣмъ-то разстроена. Сторонилась отъ всѣхъ, желая скрыть свое душевное состояніе.

26) 2005. То и другое подается къ столу. Но соль гораздо важнѣе горчицы. Безъ соли, я не знаю, могли ли бы люди обходиться. А горчица для изощреннаго вкуса употребляется. 44 с. 27) 7055. Не умѣю что-то... Пулю можно разсматривать, какъ часть ружья, а въ этомъ случаѣ сравненіе невозможно. 40,8 с. 28) 3891. Вѣсъ и заборъ между собой не схожи. 3 с. 29) 1060. Ощущенія совершенно противоположныя. 3,2 с. 30) 1969. Тоже качества противоположнаго совершенно характера. 4 с. 31) 1311. Ничего общаго не имѣютъ между собой. 2,4 с. 32) 0539. То и другое экипажи. Въ разборку нечего входить, то будетъ дѣтское опредѣленіе. Говорятъ почему-то: «Любишь кататься, люби саночки возить», а любишь кататься, люби телѣжку возить, почему-то не говорятъ. 37 с. 33) 2049. Ненависть и страхъ, то и другое, чувства человѣческія... Опять вы не сравниваемое говорите. 16 с. 34) 1670. Идутъ сегодня чувства все нехорошія. Зависть и злоба, это родныя чувства... или по крайней мѣрѣ одно, какъ это... Зависть можетъ рождать злобу... Во всякомъ случаѣ чувства родственныя между собою. 37 с. 35) 2327. Серебро—металль, а дерево растеніе. Я не знаю, въ чемъ ихъ можно сравнивать. 6 с. 36) 3043. Дѣло стоитъ за незнаніемъ нѣкоторыхъ терминовъ. Атмосферическіе осадки... Дождь идетъ когда тепло... Какъ дождь въ извѣстномъ количествѣ полезенъ для всякой растительности и больше всего, конечно, для хлѣбныхъ растеній, такъ и снѣгъ своевременно тоже необходимъ для полей. 59 с. 37) 0499. Приказаніе и просьба, тоже это сестры родныя, хотя несовѣсмь... Просьба въ мягкой формѣ. Просятъ объ одолженіи... Приказываютъ взявшіе на себя обязательства... Нехорошо что-то... Хотя культурные люди приказаніе облачаютъ въ форму просьбы. 1 м. 37 с. 38) 1499. И то, и другое рѣжетъ... Только разница во внѣшней видѣ. Остріе ножа ровное, гладкое. У пилы зазубрено зубцами. То и другое обыкновенно дѣлается изъ стали... Ножъ обыкновенно принадлежность домашней утвари, а пила... принадлежность плотниковъ, столяровъ, дровосѣковъ. 1 м. 20 с.

39) 5122. Бревно и трость, вещи совершенно однородныя. Разница громадная въ величинѣ. Бревно это стволъ дерева... А трость скорѣе кустарникъ. Хотя иногда можетъ быть трость сдѣлана изъ вѣтви деревьевъ. 1 м. 3 с. 40) 2647. Сравнить можно только по противоположности... То и другое зданіе, это сходство. По противоположности: въ больницѣ пребываютъ люди больные, а въ трактирѣ здоровые. 21.6 с. 41) 1483. То и другое дни недѣли... Но въ древнее время время предложили чтить субботу, какъ чтить теперь христіане воскресенье. 18 с. 42) 3598. Два времени года, противоположныя... По температурѣ воздуха... Лѣтомъ оно грѣетъ сильно, а зимой прячется отъ насъ, т. е. не такъ сильно нагрѣваетъ землю. 53 с. 43) 2606. Сравненіе очень нравится мнѣ. Насколько соловей поетъ хорошо, настолько пѣтухъ неприятно кричитъ. Хотя существуютъ, говорятъ, которые предпочитаютъ; мало того, что предпочитаютъ, но даже совѣтуютъ. Я хотѣла сказать, такіе поклонники вишняго, которые предпочитаютъ пѣтушиное пѣніе соловью. Мало того совѣтуютъ предпочитать пѣтуха соловью. Не могу сказать, что я умышленно пропустила сначала дѣтское сравненіе вишности и той, и другой птицы. 59 с. 44) 1340. То и другое закуски. Сыръ готовится изъ молока. А колбаса готовится изъ мяса. Самая знаменитая колбаса, говорятъ, вестфальская. 39 с. 45) 1328. Молотокъ и лопата... Молоткомъ заколачиваютъ гвозди. Это обыкновенное его назначеніе. А лопаткой сгребаютъ что-нибудь вродѣ хлѣба, сора. 37 с. 46) 2225. Вещи несравнимыя... Хотя можетъ быть кто-нибудь и нашелъ бы что-нибудь общее, какой-нибудь ученый, занимающійся метеорологіей. 29 с. 47) 1159. Ничего общаго нѣтъ. 2 с. 48) 1543. Это принадлежать къ породѣ грызуновъ, и то, и другое животное. Крыса больше мыши и, думаю, что вредъ отъ нея гораздо больше. 24,8 с. 49) 2602. Стекло и порошок... Что-то ассоціируется эти два предмета у меня по исторіи, но въ какомъ смыслѣ это не могу сказать, потому что докторъ Спиртовъ произвелъ сильное впечатлѣніе и лишилъ возможности надавливать на мозги и выжимать то, что когда-то я учила, когда была маленькой. 1 м. 24 с. 50) 1691. Положительно никакому сравненію эти два предмета не подлежатъ. 3 с.

Вр. нач. отв. средн. 25:2211 (продолж. 37,1 с.).

VII опытъ 9/xi, 12 ч. 25 м.—1 ч. 20 м.

Спала хорошо. Днемъ много читала и чувствуетъ себя немного усталой.

51) 3579. То и другое водовмѣстилище. Только въ озерѣ вода стоячая, а въ рѣкѣ вода движущаяся, текущая куда-нибудь: или въ другую рѣку, или въ море. Какъ озера, такъ и рѣки могутъ быть судоходны. 1 м. 4 с. 52) 2993. То и другое—мебель. Они находятся въ спальнѣ. Комодъ предназначенъ для бѣлья, а умывальникъ служить для умыванія. То и другое можетъ быть сдѣлано изъ дерева. Тотъ и другой могутъ быть на ножкахъ. 56 с. 53) 5010. Шапку носить на головѣ, а сапоги на ногахъ... До нѣкоторой степени можно назвать антитодами... Шапка одна, потому что голова одна... Конечно, есть несчастные, которые носятъ по одному сапогу, потому что нечего надѣть. Шапки бываютъ обыкновенно изъ мѣха, а сапоги кожаные и рѣдко мѣховые. 1 м. 37,8 с. 54) 5369. Не подлежитъ сравненію... или, подождите... Нѣтъ, подлежитъ. Во снѣ отсутствуетъ ясное сознаніе; у соннаго челоуѣка сознаніе прекращено, но и у глу-

паго оно почти совѣмъ отсутствуетъ. 45 с. 55) 3164. Не знаю... вообще вино возбуждаетъ; есть масса лекарствъ возбуждающихъ. 24 с. 56) 3158. Сходство то, что какъ законъ, такъ и обычай установлены людьми. Неисполненіе закона ведетъ за собой кару, наказаніе. Неисполненіе обычая не всегда ведетъ къ наказанію 59 с. 57) 3921. И то, и другое—огородные овощи. Родятся они по формѣ и по вкусу. Рѣдка конусообразная, а рѣпа больше круглая; рѣдка горькая, а рѣпа сладкая. Употребляются оба въ пищу, съдобныя. То и другое растутъ въ огородѣ. 1 м. 20 с. 58) 2189. То и другое вагоны желѣзной дороги, въ томъ смыслѣ, что они движутся по рельсамъ. Конка движется съ помощью лошадей, а трамвай съ помощью электричества. Чѣмъ больше городъ, тѣмъ вѣрнѣе встрѣтитъ трамвай, а не конку. 1 м. 15 с. 59) 6194. То и другое—свѣтила... только солнце свѣтитъ собственнымъ свѣтомъ, а звѣзды отраженнымъ. Солнце свѣтитъ днемъ, звѣзды ночью. Солнце громадное, звѣзды—маленькія. 31 с. 60) 1869. То и другое курятся... Только курятся сырыя дрова, а папиросы всякія могутъ куриться... Дрова кладутъ въ печь, а папиросы въ ротъ. Какъ дрова, такъ и папиросы согрѣваютъ людей до нѣкоторой степени. Хотя дрова не поднимаютъ настроеніе (нервы), а папиросы, какъ говорить Л. Н. Толстой, возбуждаютъ и приносятъ вредъ человѣку. 59 с. 61) 6505. То и другое можетъ быть сдѣлано изъ дерева, желѣза, чугуна мостъ бываетъ. То и другое соединяютъ что нибудь. Мостъ соединяетъ два берега рѣки, озера, оврага. А лѣстница обыкновенно соединяетъ двѣ параллельныя площадки. 1 м. 25 с. 62) 4306. Картина и статуя имѣютъ много общаго; хотя жаль, что я не художница, не скульпторъ... Винтикъ вернулся—забыла, что сказать... То и другое изображеніе жизни, или жизненныхъ явленій... не знаю, что. Только картина изображается на полотнѣ, бумагѣ, а статуя—рельефное изображеніе изъ гипса, мрамора... 1 м. 26 с. 63) 2335. На скамьѣ, на коляскѣ—можно сидѣть. 64) 2566. Не подлежитъ сравненію. 4 с. 65) 0836. То и другое—одежда. Ну, шуба длиннѣе сюртука, теплѣе, шире. Въ сюртукѣ ходятъ въ домъ, въ шубѣ выходятъ на улицу. Сюртукъ носить и лѣтомъ, и зимой. Шубу только зимой. Шуба шьется изъ сукна, на мѣху, ватѣ, подкладкѣ. Сюртукъ изъ сукна и на подкладкѣ. 1 м. 32 с. 66) 10699. Ничего не придумать... Обѣщаніе можетъ имѣть реальное послѣдствіе и ученіе тоже. 60,4 с. 67) 5782. Священникъ и солдатъ люди. Это стоитъ всегда для меня на первомъ планѣ. Сходства между ними кромѣ общечеловѣческаго, мало можно найти. Больше разницы. 60 с. 68) 3647. Это нельзя сравнить. Музыка понятіе не такое, какъ звонокъ. Въ смыслѣ „слышать музыку“, «слышать звонокъ», въ этомъ смыслѣ общее. 36 с. 69) 4538. Эти два понятія имѣютъ общее между собой. Какъ нищета, такъ и обида переносится только людьми. 24 8 с. 70) 2765. Корень и листь—части растенія. Только корни обыкновенно бываютъ въ землѣ, а листьа снаружи. 22 с. 71) 0512. Газета и книга... Не умѣю сравнить тѣ предметы, которые каждый день въ глазахъ, не умѣю. 34 с. 72) 6636. Что общаго между ними? они могутъ быть сдѣланы изъ одного матеріала, напр. золота... Крестъ въ общемъ смыслѣ слова, крестъ Христа, крестъ Божіей Матери, носятъ на шеѣ; кольцо носятъ на пальцѣ... Нѣтъ, я недовольна всѣмъ этимъ. Нужно было общее понятіе, отличительныя ихъ эмблемы: кольцо—эмблема вѣчности, а крестъ—эмблема страданія или вѣры. 2 м. 32 с. 73) 5371. Много ногъ у тѣхъ и другихъ. Паукъ, что онъ? Насѣкомое.

А лягушка, что такое? И то, и другое гадость. Паукъ ткеть прекрасную паутину, которая назначена для очень некрасивой цѣли. Поэтому у насъ люди, которые любятъ вытягивать соки, также называются пауками. 1 м. 57 с. 74) 2947. И зеркало, и картина могутъ быть въ рамкахъ... хотя вотъ, въ одномъ изъ стиховъ Бальмонта, говорится о картинѣ безъ рамы. Какъ картина отражаетъ жизнь... или есть отраженіе жизни, такъ и зеркало отражаетъ тоже предметы, которые подносятъ къ нему. 51,4 с. 75) 4227. Тигръ и кошка—однородныя животныя: тигръ—дикое животное, а кошка—домашнее. 21 с.

Вр. нач. отв. средн. 25:4045 см. (00—59,1 с.).

VIII опытъ 9/xi, 6 ч. 10 м.—7 ч. 30 м. в.

76) 0448. Сѣно и солома употребляются для домашнихъ животныя. Сѣно растетъ самостоятельно на лугахъ; солома—хлѣбное растеніе. 46 с. 77) 0395. Между школой и ложкой нѣтъ общаго. Ложка—понятіе конкретное; школа—понятіе отвлеченное... хотя можетъ и конкретное, если понимать зданіе, собраніе учениковъ. Школа средняя можетъ ли быть отвлеченное понятіе, я не могу понять. Ложка инструментъ, которымъ ѣдятъ; она изъ дерева, серебра. 1 м. 36,2 с. 78) 0540. То и другое—растеніе. Ель—хвойное растеніе, всю зиму остающееся зеленой; растетъ на песчаной почвѣ. Идетъ ель на дрова, на какія угодно постройки, хотя не знаю хорошо. Ель привозятъ на Рождество въ домъ и устраиваютъ праздникъ. Малина—кустарникъ, который приноситъ ягоды; ягода вкусная; употребляется иногда въ медицинѣ. 1 м. 6 с. 79) 1124. Предметы, не имѣющіе ничего между собою... хотя, нѣтъ, можно: перчатки защищаютъ наши руки отъ холода и вообще отъ вредныхъ вліяній, напр. согрѣваютъ. Очки, напр. консервы, защищаютъ глаза отъ свѣта, пыли. Въ этомъ сходство; это кажется общее съ перчатками. А очки оптическія, они прописываются съ неправильнымъ зрѣніемъ; прописываются врачами людямъ со слабымъ зрѣніемъ или при какой-нибудь болѣзни глазъ. Очки бываютъ вставлены въ разнообразную оправу: золотыя, серебряныя, черепаховыя. Черепаховыя всего пріятнѣе. 2 м. 35 с. 80) 1102. Лисица и волкъ принадлежатъ къ одному классу животныя, какъ и собака—домашнее животное. Волкъ крупнѣе лисицы и бываетъ обыкновенно сѣраго цвѣта; шерсть не особенно короткая и не особенно длинная. Лисица гораздо меньше волка, какъ бы въ половину. Морда лисицы остроконечная, шерсть длинная и хвостъ пушистый. Какъ волчій, такъ и лисій мѣхъ теплый и идетъ на зимнюю одежду. Волчій мѣхъ употребляется на мужскую одежду, лисій на дамскую. Благодаря кровожадности волковъ, ихъ истребляютъ. Истребители, кромѣ того, что продаютъ шкуры, въ земствахъ получаютъ кромѣ того и деньги. Лиса хотя и кровожадна... Волкъ страшень для нашихъ стадъ. Лисица тоже кровожадная, но въ меньшей степени. Вредъ ничтожный. Лисица въ Россіи рыжаго цвѣта, бываетъ и чернобураго цвѣта. Чернобурия—въ Сибири, и мѣхъ цѣнится выше ихъ. 4 м. 45,2 с. 81) Радость, горе—какъ назвать—не знаю... Ощущеніе человѣка. Радость испытываетъ «малый», напр., когда ему подарятъ игрушку, а горе, когда дадутъ подзатыльникъ. А горе и радость взрослыхъ не знаю, въ чемъ заключается. Для барышни—когда ее повезутъ на балъ, въ театръ, кавалеры ухаживаютъ—радость; это для барышни шестнадцати лѣтъ; а для молодого человѣка—тоже, вѣроятно, не прочь они одѣться хорошо, потанцовать и произвести

впечатлѣніе на молодыхъ дѣвицъ... А для старшаго возраста тоже бываютъ свои радости и горе. 3 м. 25 с. 82) Желудокъ и сердце. То и другое—органы человѣческаго тѣла. Желудокъ—это печь въ тѣлѣ человѣка. Дрова, которыя кладутъ въ печь, это—пища, которую мы кладемъ въ желудокъ; такъ собственно по физиологіи, я незнакома, что представляетъ желудокъ. О сердце тоже мало могу сказать. Знаю, что центръ нашего кровообращенія и что это чуть ли не самый важный органъ въ нашемъ тѣлѣ, и когда человѣкъ умираетъ, то прибѣгаютъ къ выраженію: «сердце остановилось». 2 м. 24 с. 83) 5, 2 с. Когда человѣкъ голодъ испытываетъ, это значитъ, что онъ хочетъ ѣсть... а свой голодъ насыщаетъ, смотря по тому, какія средства онъ имѣетъ. Крестьянинъ утоляетъ голодъ чернымъ хлѣбомъ; зимой, я думаю, больше всё кормятся хлѣбомъ, капустой, которыя приготовляли на зиму, а лѣтомъ сѣютъ обыкновенно овощи и утоляютъ голодъ сѣменами, огурцами, рѣдкой и такъ дальше... Средній классъ, впрочемъ, больше мяса употребляетъ въ пищу, чѣмъ крестьянинъ и уже комбинируетъ продукты болѣе разнообразно. Жажду всё классы, и богатые, и бѣдные, утоляютъ главнымъ образомъ водой. Потомъ у насъ въ Россіи дѣлаютъ хлѣбный квасъ; во Франціи, въ Англіи употребляютъ вино; во Франціи я сама пила вино; въ Германіи пьютъ пиво. 5 м. 20 с. 84) 8 с. Органы человѣческаго тѣла; глазами мы видимъ, ушами слышимъ. Глаза находятся на передней части головы. Глаза защищены вѣками, на концахъ которыхъ растутъ рѣсницы, которыя тоже защищаютъ глаза отъ свѣта, отъ сильнаго свѣта. Я слышала, что отсутствіе рѣсницъ вредно вліяетъ на зрѣніе. 2 м. 37 с. 85) 8 с. Война предполагаетъ массовое убійство, въ которой участвуютъ двѣ стороны и въ большинствѣ случаевъ одна изъ сторонъ, которая побѣждаетъ, несетъ меньше ущерба, чѣмъ та, которую побѣждаютъ. Война не считается у насъ преступленіемъ, между тѣмъ, какъ слово «убійство», убійство съ заранѣе обдуманной и безъ заранѣе обдуманной... иныя убійства случайныя, другія, которыя считаются преступленіемъ. Убійства бываютъ изъ мести, бываютъ съ цѣлью грабежа. 2 м. 38 с. 86) 10 с. Лимонъ и апельсинъ — фрукты нѣсколько родственные между собой. Апельсинъ круглый, имѣетъ болѣе, однимъ словомъ, круглѣе, лимонъ продолговатый. Лимонъ и апельсинъ различаются еще и по внѣшнему виду, по цвѣту и по вкусу. Различаютъ ихъ по формѣ, т. е. по внѣшнему виду я уже сказала... Теперь различаются по цвѣту. По вкусу: лимонъ очень кислый, апельсинъ гораздо пріятнѣе на вкусъ. 2 м. 22 с. 87) 6 с. Разница въ буквѣ «к». Для меня лично разница въ буквѣ «к». Если же взять, напр, пьяницу, водка несравнима съ водой. Если ему поставить графинъ съ водкой, то онъ на воду не обратитъ вниманія, а водку захватитъ и все лицо выразитъ восторгъ, начнетъ выпивать. Хотя собственно я не знаю, входитъ ли вода въ водку, какъ составная часть. 2 м. 8, 2 с.

Вр. нач. отв. средн. 10-ти: (6 и 7 проп.) 0.732 (прод. 12:2 м. 26, 7 с.).

IX опытъ 11/xi, 6 ч. 10 м.—7 ч. в.

88) 1766. Совершенно двѣ противоположныя вещи. Награда въ большинствѣ случаевъ—пріятное; болѣзнь—всегда непріятное. Я не знаю, когда бы было пріятное. Особенно психическая болѣзнь, которая для меня очень важна, потому что на меня обратили вниманіе,

какъ на душевно-больную. 48 с. 89) 2180. Известка—вещество, которое соединяетъ. Известкой штукатурятъ стѣны; известка имѣетъ свойство, что въ разведенномъ видѣ производитъ ожоги. Я знаю случай, когда ребенокъ упалъ въ разведенную каменщикомъ известь, обжогся до того, что умеръ. Смолу гонятъ изъ дерева. Общее то, что онѣ склеиваютъ, связываютъ; смола—высшая связь. Смолятъ деревянную посуду. Изъ смолы дѣлаютъ деготь для смазки колесъ. Можетъ быть, смола имѣетъ свойство дезинфицирующее, такъ что, можетъ быть, употребляется въ медицинѣ. 3 м. 11.2 с. 90) 3261. Платокъ и недѣля—это, какъ говорятъ, вилка на панихиду похожа. 12 с. 91) 1369. Корова и овца—домашнія животныя. Корова больше пользы приноситъ, чѣмъ овца. Корова питаетъ молокомъ насъ; отъ коровы получаемъ мясо; потомъ корова даетъ кожу, которая идетъ на что-то. Рога даже употребляютъ: я видѣла, въ деревнѣ соски дѣлаютъ для дѣтей. Если держать корову, то это благоденствие крестьянину. Овца даетъ шерсть... Да, стало быть, корова кормитъ насъ, а овца главнымъ образомъ одѣваетъ, хотя мясо также идетъ въ пищу. Изъ шерсти, которую снимаютъ нѣсколько разъ, въ извѣстное время года, идетъ на чулки, сукно, выдѣлываютъ матерію. 2 м. 29 с. 92) 1657. То и другое есть результатъ замерзанія воды... или это—вода охлажденная, только снѣгъ мягкій, рыхлый, рассыпчатый, легкій, а ледъ твердый. Снѣгъ спускается съ облака. Ледъ въ большомъ количествѣ имѣется на сѣверѣ. На югѣ рѣдко его встрѣчаютъ; развѣ искусственно его можно добыть. Лѣтомъ въ погреба засыпаютъ. 1 м. 51 2 с. 93) 0807. То и другое часть чайнаго сервиза. Въ чайникъ кладутъ чай, это завариваютъ, вѣрнѣе въ немъ, а въ сливочникъ наливаютъ сливки. Та и другая посуда, имѣютъ отчасти похожее другъ на друга. 40 с. 94) 0973. Песокъ и глина тоже, какъ я говорила объ извести, служить соединительнымъ элементомъ. Разница въ нихъ еще большая. А похоже есть ли что? Песокъ рассыпчатый, а глина, наоборотъ, вязкая, липкая. Я нахожу въ нихъ больше разницы, чѣмъ сходства. 1 м. 5,2 с. 95) 0626. Церковь и театр имѣютъ очень много общаго. Какъ актеръ въ театрѣ изображаетъ другихъ лицъ, а не себя, такъ и священникъ, священнослужители тоже изображаютъ изъ себя, т. е. не сами за себя говорятъ, а за другихъ. Соответственно, какъ въ театрѣ надѣваютъ одежду другую, подходящую случаю, а въ церкви нельзя назвать тоже, тамъ одну одежду надѣваютъ: въ церкви всегда повторяютъ одно и то же. Въ театрѣ больше разнообразія 1 м. 29 с. 96) 1120. Одинъ—металлъ, другой—минераль. Не знаю, что общаго можетъ быть между ними,—развѣ что твердость. 11 с. 97) 0763. Орелъ—царь птица. Летаетъ обыкновенно высоко надъ землею; рѣдко спускается на землю; вѣтъ гнѣзда гдѣ-нибудь на скалахъ. Отличается обычно силой. Я не знаю, сравнивать его съ вороной, но знаю: «случается орламъ ниже куръ спускаться, а курамъ никогда до облакъ не подняться». Я вообще не знаю никакихъ преимуществъ у вороны, это все отрицательное, а плюса не признаю. 1 м. 32,8 с. 98) 2357. То и другое пища. Хлѣба, безъ хлѣба не могли бы жить. Словомъ, безъ хлѣбныхъ растений обойтись не можемъ, а безъ сахара можно обойтись; хотя сахаръ большое имѣетъ значеніе; теперь стремятся всѣ къ тому, чтобы сахаръ былъ доступенъ для всѣхъ. Сахаръ приготовляютъ изъ свекловицы. Въ Россіи сахаръ дорогъ, въ Англіи, говорятъ, онъ ничемъ. 1 м. 49,8 с. 99) 1256. То и другое имѣютъ одинаковую степень жид-

кости, и то и другое съѣдобно—въ этомъ ихъ сходство. Во всемъ другомъ сходства не нахожу. Медъ получается отъ пчелъ, онъ бываетъ сотовый и еще какой то, несотовый. Медъ, какъ и сахаръ, полезенъ, даже больше, чѣмъ сахаръ; онъ, я знаю, способствуетъ пищеваренію и можетъ, слѣдовательно, замѣнять лекарства. Вкусъ и запахъ зависятъ отъ того, гдѣ находятся пчелы. Сметана получается изъ молока коровъ. Года два, нѣтъ больше, лѣтъ пять тому назадъ, я знаю, что изобрѣли новыя машины, которыя упростили примитивный способъ приготовленія сметаны въ отдѣльной кринкѣ: ставили въ теплое мѣсто и снимали. Явились сепараторы и приготовленіе явилось проще. 4 м. 5 с. 100) 5024. Что у рыбы бываютъ поплавки... крылья не бываютъ ли у рыбъ? и у птицъ бываютъ крылья. Рыбы живутъ въ водѣ, птицы въ воздухѣ; рыба плаваетъ, птица летаетъ. На рыбѣ чешуя, птица покрыта перьями. 47 с.

Вр. нач. отв. средн. 23:1781 (1 м. 33 с.).

Вр. нач. отв. средн. 100:2168. Средн. прод. 100:1 м. 13,2 сек.

X опытъ 12/ix, 12 ч. 45 м.—12 ч. 50 м.

Перечисленіе отдѣльныхъ предметовъ. 1) 0947. Диванъ. Кресло. Столъ. Рояль. Стулъ. Скамья. Салфетка. Ковры. Картины. Зеркало. Лампы. Кровать. Умывальникъ. Шкафъ. Комодъ. Трюмо. Занавѣсы. Шторы. Плита. Горшки. Кастрюли. 2) 2126. Лошадь. Собака. Корова. Кошка. Баранъ. Овца. Свиньи. Слоны. Тигры. Львы. Носороги. Гена. Жирафа. Верблюды. Олень. Лось. 3) 1639. Вербена. Вибрида. Душистый горошекъ. Гвоздика. Розы. Нарциссы. Шиповникъ. Жасминъ. Сирень. Бегонія. Розамельки. Пальмы. Цикасы. Латанія. Причардія. Хомеропсъ 4) 1102. Соловей. Верблюды. Кукушка. Синица. Щеголь. Индѣйка. Курица. Ципарка. Утка. Гусь. Л-бедь. Ворона. Грачъ. Галка. Журавль. 5) 1650. Магазины. Дома. Лавки. Трамвай. Экипажи. Лошади. Собаки. Люди. Столбы. Почтовые ящики. Товары. 6) 2350. Цвѣты. Матерія. Кровь. Платье. Чулки. Камни. Стекла. Бумага. Заря. Солнце. 7) 1611. Утюгъ. Печь. Плита. Мѣхъ. Шуба. Варешки. Валенки. Пуховые платки. Полушубки. Одѣяла. 8) 1654. Одеколонтъ. Духи. Смола. Деготь. Сосновая эссенція. 9) 2125. Рояль. Органъ. Колоколъ. Гитара. Мандолина. Скрипка. Телѣи. Желѣзная дорога. Конка. Трамвай. Барабанъ. Шпоры. 10) 8746. Каминъ. Печка. Самоваръ. Все равно ничего пріятнаго нѣтъ. Все скучно. 11) 3446. Неприятнаго ничего нѣтъ; все безразлично. 12) 7635. Дома въ стилѣ модернъ. Красивыя женщины и мужчины. Пейзажи. Ландшафты. Картины. Море. Цвѣты. Обстановка. 13) 4572. Книги. Журналы. Газеты. Люди. Политика. Профессоръ Даркшевичъ. 14) 3238. Шаръ. Колеса. Обручъ. Миска. Ръшего. Кастрюля. 15) 2031. Медвѣдь. Волкъ. Жестокость. Злоба. Ненависть. Сумасшествіе.

Вр. соч. пер. слов. средн. 15:2975 см. Общ. скор. 5,5 с.

XI опытъ 14/xi, 12 ч. 20 м.—12 ч. 50 м.

Досказать начатую экспериментаторомъ фразу:

1) 1565. Пожарные тушить должны. 2) 3326. То другому кому-нибудь весело. 3) 2732. То нечего будетъ вѣсть. 4) 0916. На небѣ. 5) 0926. Мимо окна. 6) 1107. Чего-нибудь, то попроси. 7) 1681. То нужно позвать врача. 8) 1341. И выходятъ актеры. 9) 1361. Весело на душѣ. 10) 3240. То голодають.

Средн. скорость: 1819.

Составить одну фразу изъ данныхъ словъ:

С. Д. Владыко. Бродъ...

1) 1590. Солнце ходитъ вокругъ земли¹⁾. 2) 3845. Рыбакъ ловитъ на водѣ рыбу. 3) 3736. Человѣкъ лежитъ на пѣсѣ и гребется на солнцѣ. 4) 1342. Самоваръ стоитъ на столѣ. 5) 2273. Гипнозистеръ лечитъ больного гипнозизмомъ. 6) 1375. Человѣкъ танцуетъ подъ музыку. 7) 1711. Священникъ служитъ въ церкви обѣдню. 8) 1511. Въ тюрьмѣ на преступникахъ слышно звяканье кандаловъ. 9) 1977. Дѣвочка ѣдетъ въ коляскѣ. 10) 2954. Пчела беретъ медъ на цвѣткахъ.
Средн. скор. 2131 см.

ХІІ опытъ 19/xi, въ 6 ч. вечера.

В. Ф. С—ва. Больная предшествующіе 4—5 дней испытала боли въ области соесим; сегодня чувствуетъ себя хорошо. Предложено разсмотрѣть картинку «Передъ вѣнцомъ» и опредѣлить общее содержаніе. 6 мин. больная разсматривала и 6 м. 40 сек. рассказывала: «Невѣста выходитъ за человѣка, который ей не нравится. Она плачетъ сильно. Поза отца говоритъ за то, что онъ нетерпѣливо выжидаетъ, когда она закончитъ плакать и дастъ возможность благословить ее. Какъ обыкновенно въ купеческихъ семьяхъ, о чувствахъ матери ничего нельзя заключить, такъ какъ обыкновенно онѣ бываютъ забыты очень; во всемъ повинуется волѣ мужа. Та особа, которую можно принять за сваху, то во всей ея фигурѣ выражается удовлетворенность. Она чувствуетъ, что дѣло не можетъ разстроиться и она получитъ, что слѣдуетъ ей получить въ качествѣ свахи. А дальше пара: братъ невѣсты и его жена. Братъ тоже съ видомъ разсудительнаго человѣка смотритъ на эту церемонію. А во взглядѣ жены чувствуется жалость къ этой молодой дѣвушкѣ. Обстановка, въ которой происходитъ церемонія,—богатаго купеческаго дома; старикъ типичный, лицо и костюмъ жены то же; какъ-то особенно она одѣта. Паркетный полъ, ковры, зеркало, икона въ дорогой ризницѣ; особенная какая-то лампадка горитъ.

ІІ. «Не ждали» 4 мин. 30 сек. разсматривала и 11 мин. 30 сек. рассказывала. Обстановка правильной методической жизни. Бабушка съ тремя внучатами, которыхъ она, вѣроятно, взяла къ себѣ. Вѣроятно, застаемъ семью въ послѣобѣденное время. Каждый занятъ своимъ дѣломъ. Бабушка наблюдаетъ, чѣмъ занимаются ея внучата: старшій играетъ на роялѣ, а младшій мальчикъ пишетъ, что-то такое на доскѣ. Мальчикъ чѣмъ-нибудь, вѣроятно, тоже занятъ, хотя не видно тутъ, чѣмъ именно. Но эти мирныя занятія нарушаются неожиданнымъ приходомъ отца этихъ дѣтей и сына старушки. Очевидно этотъ отецъ, и въ то же время сынъ, послѣ смерти своей жены и матери этихъ дѣтей, пить что ли началъ и повелъ такую жизнь, которая лишила его средствъ и возможности самому воспитывать своихъ дѣтей. Вотъ тогда-то бабушка взяла у него дѣтей, а онъ можетъ быть лѣтъ пять-шесть пропадалъ совсѣмъ безъ вѣсти. Въ настоящую минуту неожиданный приходъ его особенно непріятенъ бабушкѣ, потому что онъ нарушитъ ихъ мирную тихую жизнь и, можетъ быть, до нѣкоторой степени лишитъ ее средствъ, которыя она располагаетъ употребить на воспитаніе дѣтей. А впечатлѣніе, которое произвелъ на всѣхъ окружающихъ приходъ этого человѣка, такое: бабушка совершенно растерялась и не знаетъ, какъ встрѣтить, какими словами, пришедшаго. Растерялась она, можетъ быть, присутствіемъ дѣтей, передъ которыми она, можетъ быть, желала бы скрыть настоящія чувства

¹⁾ Спустя нѣсколько секундъ больная сказала: «Вотъ вы меня и словили. Какой абсурдъ сказала».

къ своему сыну. А у дѣтей, у всѣхъ чувство любопытства къ обыкновенно вновь пришедшему человѣку. Вѣроятно, они не знаютъ его еще совершенно.

Такимъ образомъ В. Ф. С—ва на 1, 26, 28, 51—65, 76, 81 и 82 данное слово говорила почти отдѣльными словами, на остальные—отдѣльными предложениями и длинными разсужденіями. На данное слово большая въ огромномъ большинствѣ случаевъ смотритъ или какъ на вопросъ, требующій охарактеризовать слово, или какъ на тему для разсужденія. Опредѣляетъ слово большая общими примѣрами (79—обѣдать: крестьянинъ со своей женой и дѣтьми сидятъ за столомъ, обѣдаютъ. Они явились съ поля. Тамъ они кончили жнитъе. Тамъ они кончили работу и теперь отдыхаютъ. Вѣять обыкновенно похлебку съ грибами) или даетъ существенное, главное свойство котораго заключается въ заданномъ словѣ (87 колючій шиповникъ. Розы...). Иногда имѣетъ тенденцію охарактеризовать слово воспроизведеніемъ заученнаго стихотворенія (92—пространство: хаосъ и бытность довременну изъ безднъ ты къ вѣчности воззвалъ, а вѣчность, прежде вѣкъ рожденну, въ себѣ самомъ ты основалъ). Обычно къ ассоціаціямъ, какъ опредѣляющимъ слово, пациентка прибавляетъ многое изъ личныхъ воспоминаній (41—выводъ: выводитъ цыплятъ. Маленькіе, желтенькіе, хорошенькіе, но хиленькіе. Беречь ихъ надо очень. Кормить. Нынѣшнимъ лѣтомъ хотѣла, чтобы у меня была курица съ цыплятами. Курицу мы купили. Она неслась. Яйца мы все время брали. Она съла у сосѣда подъ крыльцомъ, ее украли). Чаще первое слово, возникшее по ассоціаціи на данное слово, служитъ темой для разсужденія съ своей точки зрѣнія (предыдущій примѣръ, или 75—молитва: Постъ. Молиться я не знаю, что такое, а постъ? Постъ долженъ врачами прописываться. Такой только постъ я понимаю. Постъ въ смыслѣ воздержанія, не только въ ѣдѣ и физическомъ воздержаніи).— Въ преобладающемъ же большинствѣ случаевъ само данное слово служитъ испытуемой темой для высказыванія своихъ личныхъ сужденій (прочт. напр. 89, 90, 91, 19, 36, 37 и др.). Случалось, очень рѣдко, что у больной возникала ассоціація, относящаяся къ ея бредовой идеѣ (прочт. 70 вопр.). Нѣкоторыя изъ данныхъ словъ вызываютъ особенно живые образы у пациентки и ведутъ къ интенсивному оживленію прежнихъ воспоминаній; въ одномъ случаѣ во время отвѣта она даже заплакала (89—сомнѣніе: Ужасная вещь. Никогда не желала бы испытать сомнѣніе. Желала бы, чтобы все было ясно, какъ солнечный день. Тогда только и можно бы жить и т. д. также 7090 и др.). Время реакции ассоціаціи въ такихъ случаяхъ чаще удлинялось. Въ двухъ случаяхъ (14 и 57) больная удержала возникшія ассоціаціи, потому что сказать не могла. Въ частности тенденція опредѣлить слово выражается въ слѣдующихъ формахъ: а) Повтореніе слова и подборъ прилагательныхъ: 8 (25—нищета: нищета духовная). б) Толкованіе: опредѣленіе даннаго слова возможно болѣе общими предложениями (описаніе предмета, отвлеченныя разсужденія): 7 (86) в) Данное слово проводитъ подъ болѣе общее понятіе: 5 (77—береза, лѣсъ, природа. 10 желудокъ: органъ человѣческаго тѣла). д) Опредѣляетъ мѣсто, время, средство, цѣль: 0. е) Называетъ главное свойство или дѣйствіе предмета, понятіе о которомъ дано въ предложенномъ словѣ: 2. (51—бабочка: легкость). ф) Называетъ предметъ, главное свойство или дѣйствіе котораго указано въ данномъ словѣ: 8. (87—колючій: шиповникъ, роза). г¹) Примѣрами общими: 28 (79, 96 и др.). г²) Примѣрами субъективными: 0. Эгоцентрической характеръ ассоціацій:

а) Прибавляетъ къ ассоціаціямъ массу личныхъ воспоминаній: 33. (Напр. 97, 27, 50). б) Просто разсматриваетъ данное слово съ своей личной точки зрѣнія: 32. (89, 90, 91, 69). в) Разсматривая съ своей точки зрѣнія, реагируетъ подъ вліяніемъ своей бредовой идея (въ отвѣтъ сквозить бредовая идея): 4 (70, 100). Реакція удлинена вслѣдствіе интенсивности, оживленія прежнихъ воспоминаій: 8. (69, 36) Fenomen Perseveration наблюдается (прочт. 89—90).

Какъ видно изъ приведенныхъ экспериментально-психологическихъ изслѣдованій больныхъ Б., З и С.—особеннаго вниманія заслуживаетъ характеръ свободно-возникающихъ у нихъ ассоціацій—онѣ идентиченъ съ таковымъ же у больныхъ съ первичнымъ помѣшательствомъ: указанные больные съ бредомъ гипнотическаго вліянія при изслѣдованіи у нихъ свободно возникающихъ ассоціацій чаще давали отвѣты въ видѣ цѣлыхъ (иногда длинныхъ) предложеній, представляющихъ по своему содержанію логическое сказуемое, для котораго логическимъ подлежащимъ служитъ данное экспериментаторомъ слово (Reizwort)¹). Отвѣты подобнаго рода образуютъ съ даннымъ словомъ сужденіе, какъ продуктъ логической операціи (а не механической связи представленій). Это явленіе отмѣчено нами, а также и Завадовскимъ²) у параноиковъ вообще; при этомъ мы отмѣчали это явленіе какъ у параноиковъ, не обнаруживавшихъ никакихъ признаковъ слабоумія, такъ и у тѣхъ изъ нихъ, которые при объективномъ изслѣдованіи (по методу Краерелин'а) обнаружили признаки ослабленія умственной работоспособности. То же идентичное явленіе мы отмѣчаемъ и у данныхъ больныхъ Б. и С.—съ бредомъ гипнотическаго вліянія, изъ нихъ у Б. можно было уже констатировать признаки ослабленія умственной работоспособности.

Что же касается анализа ассоціацій, подчиненныхъ выбору и въ формѣ сужденій—у больныхъ Б. и С.—то онѣ идентичны таковымъ же у больныхъ съ первичнымъ помѣшательствомъ, какъ это нашелъ З. въ своихъ изслѣдованіяхъ параноиковъ вообще, и потому все сказанное ниже З. о параноикахъ всецѣло относится и къ больнымъ съ бредомъ гипнотическаго вліянія. У параноиковъ—говоритъ Завадовскій, на основаніи своихъ изслѣдованій,—вообще правильно теченіе сочетаній по выбору и сохранена въ сужденіяхъ внѣшняя логическая правильность. Въ частности въ опытахъ съ сравненіемъ понятій имѣемъ возможность наблюдать нѣкоторыя особенности сужденія параноиковъ. Для сравненія больные стремятся найти общіе признаки и указать ихъ различіе или только дѣлаютъ послѣднее; при этомъ обычно они рѣдко ограничиваются однимъ болѣе или менѣе существеннымъ признакомъ, чаще же наряду съ нимъ приводятъ и менѣе существенные случайные. Мало того, пациенты не удовлетворяются разсматриваніемъ только присущихъ предметамъ признаковъ, но сравниваютъ ихъ и со стороны назначенія и пользы отъ нихъ. Словомъ, больные стараются глубже проникнуть и исчерпать тему, но руководящая нить—то у нихъ исчезаетъ. Поэтому наряду съ сравненіемъ въ ихъ отвѣтахъ найдемъ опредѣленіе того или другаго понятія и вообще стремленіе охарактеризовать его (подробнымъ описаніемъ, общимъ разсужденіемъ, личнымъ замѣчаніемъ и т. под.), что вноситъ массу ненужныхъ подробностей. Отсюда обычное содержаніе отвѣта далеко отклоняется отъ основной

¹) С. Д. Владычко. Характеръ ассоціацій у больнѣхъ съ хроническимъ первичнымъ помѣшательствомъ. Обзорніе Психіатріи 1909 г. №№ 7—8—9.

²) Н. Н. Завадовскій. Характеръ ассоціацій у больнѣхъ съ хроническимъ первичнымъ помѣшательствомъ. Дисс. Спб. 1909 г., стр. 240 и слѣд.

цѣли, отвѣтъ продолжается иногда болѣе пяти минутъ, а сужденіе, проявленное въ отвѣтѣ, представляется часто безъ строгой системы: выводы дѣлаются то въ началѣ, то въ концѣ, то въ срединѣ разсужденій; во многихъ случаяхъ совсѣмъ не дѣлается вывода; напр. большой, для сравненія двухъ понятій, часто свои сужденія высказываетъ такимъ образомъ, что дѣлаетъ вычурныя опредѣленія того и другого, а выводъ предоставляет дѣлать читателю. Понятія, данныя въ сравненіяхъ, вызываютъ у испытуемыхъ живые образы, что побуждаетъ личное отношеніе къ нимъ пациентовъ. Вообще субъективизмъ и здѣсь очень замѣтно проявляется: отвѣчая на заданный вопросъ, больные высказываютъ свои мысли, хотя бы онѣ никакого отношенія къ понятіямъ, даннымъ въ вопросѣ, не имѣли. Причемъ эти мысли въ большинствѣ случаевъ представляется рѣзко окрашенными бредомъ больного. Подобныя мысли у нѣкоторыхъ больныхъ проявляются и въ отвѣтахъ съ ассоціаціями по выбору. Въ тѣхъ случаяхъ, когда предлагается сравнить понятія отдаленныя другъ отъ друга или вовсе несравнимыя, испытуемые стараются отыскать какой-нибудь, хотя бы самый отдаленный или случайный, признакъ. Не находя и таковыхъ, они оставляютъ разсматривать, вызванными данными словами, конкретные образы и сравниваютъ ихъ слова въ синтаксическомъ отношеніи. Иногда при нелѣпыхъ сравненіяхъ имъ приходится на помощь творчество, которое, судя по опытамъ съ картинками, у нихъ хорошо развито: больные находятъ символическое значеніе, которое и позволяютъ имъ объединить. Если же это не удается, то говорятъ. «нельзя сравнить», или «не могу сравнить». Отвлеченныя понятія лицамъ не образованнымъ не всегда было сравнивать подъ силу, и они иногда заявляли: «не могу объяснить что такое, не могу сравнить». Свойство, наблюдаемое при опытахъ на свободное теченіе ассоціацій, что нѣкоторыя слова вызываютъ особенно живые образы у испытуемыхъ и ведутъ къ интенсивному оживленію прежнихъ воспоминаній, замѣчается и въ опытахъ второй категоріи. Въ этихъ случаяхъ вниманіе больныхъ уклоняется въ сторону, и свои сочетанія тогда испытуемые не всегда направляютъ на предметъ вопроса съ цѣлью его разрѣшить. Въ такихъ-то случаяхъ мы встрѣчаемъ разсужденія, не имѣющія отношенія къ заданной темѣ, но имѣющія отношеніе къ бредовой идеѣ больного. Отвѣты испытуемыхъ настолько длинны, что затрудняютъ приводить ихъ для примѣровъ въ подкрѣпленіе высказаннаго по поводу анализа «ассоціацій по выбору».

Такимъ образомъ наши собственныя изслѣдованія, такъ и данныя изслѣдованія Завадовскаго—приводятъ къ тому заключенію, что при *paranoia suggestiva* имѣется тотъ же характеръ свободно возникающихъ ассоціацій, ассоціацій на опредѣленную тему творческихъ сочетаній въ формѣ сужденій и характеръ творческаго воображенія, что и при *paranoia chronica tyrica*.

Патологическая анатомія.

Патолого-анатомическихъ изслѣдованій случаевъ *paranoia suggestiva i delirium suggestivum* въ литературѣ до настоящаго времени не имѣется. Нами представленъ ниже первый случай патолого-анатомическаго изслѣдованія въ случаѣ бреда гипнотическаго очарованія въ видѣ *paranoia chronica suggestiva*, относящійся къ больному Б—ву (врачу), исторія болѣзни коюго представлена выше (№ VI). Б. умеръ въ ночь на 18/ix 1909 г., вскрытіе произведено 19/ix 1909 г. *Epicrisis* (exclus. explorat. syst. nerv. centr.): *degeneratio parenchymatosa et adi-*

rosa cordis, hepatis et renum; hepar lobatum syphiliticum (прозекторъ Л. Соболевъ).

Произведенное нами микроскопическое изслѣдованіе и изученіе внутреннихъ органовъ дало слѣдующее:

I. Препараты изъ стѣнки сердца: здѣсь прежде всего обращаетъ вниманіе на себя эпикардій съ обильнымъ развитіемъ въ немъ жира; отложеніе жира имѣется и въ межмышечн. и ткани сердца, особенно въ слояхъ, прилежащихъ къ эпикардію; количество интестинциальной ткани не увеличено; въ протоплазмѣ самыхъ мышечныхъ волоконцевъ мѣстами попадаются мелкія жировыя капельки; въ сосудахъ—рѣзко утолщенная фиброзная *intima*.

II. Препараты изъ стѣнки аорты: рѣзкое фиброзное утолщеніе *intimae* и гиалинизация ея, довольно обильное отложеніе жира въ поверхностныхъ слояхъ *mediae* и глубокихъ *intimae*.

III. Препараты изъ селезенки: рѣзкое утолщеніе капсулы; отложеніе въ глубокихъ слояхъ ея довольно обильнаго бураго пигмента; трабекулы хорошо развиты, Мальпигіевы тѣльца также; строма мѣстами диффузно утолщена; стѣнки нѣкоторыхъ мелкихъ артерій утолщены, гиалинизированы.

IV. Препараты изъ печени: рѣзкое утолщеніе капсулы; отъ нея отходятъ вглубь мѣстами довольно обильныя широкіе соединительно-тканныя тяжи; небольшое утолщеніе перипортальныхъ соединительно-тканныхъ прослоекъ, въ нихъ мѣстами небольшія лимфоидныя скопленія; при окраскѣ на жиръ—последній оказался въ нѣкоторыхъ доляхъ въ довольно значительномъ количествѣ, но въ общемъ во всей паренхимѣ органа его немного.

V. Препараты изъ почекъ: капсула въ некоторыхъ клубочковъ фиброзно утолщена, гиалинизирована; эпителий нѣкоторыхъ извитыхъ канальцевъ диффузно красится; ядра нѣкоторыхъ клѣтокъ трудно различимы; попадаютъ клѣтки съ жировыми каплями; мѣстами имѣется диффузное утолщеніе соединительнотканной стромы органа; стѣнки нѣкоторыхъ сосудовъ фиброзно утолщены.

Переходимъ къ изслѣдованію нервной системы¹⁾.

Макроскопическое изслѣдованіе даетъ слѣдующее:

Кости черепа измѣненій не представляютъ; мягкія мозговья оболочки на *convexitas* значительно фиброзно утолщены, съ корою нигдѣ не спаяны, снимаются легко; крупныя сосуды на основаніи мозга имѣютъ нормальный видъ; сосуды на *convexitas* также имѣютъ нормальный видъ. Вѣсъ мозга 1420 gr. Желудочки—обычной величины, съ гладкой эпендимой. Въ лѣвой гемисферѣ дорзально отъ *globus pallidus* въ части *putaminis*, прилегающей къ *capsula interna*, распространяясь нѣсколько въ послѣднюю (въ отдѣлѣ соотвѣтствующій положенію пирамиднаго пучка), расположена полость въ формѣ сагиттальной щели длиною нѣсколько больше 1 см., шириною въ 4 мм. и высотой (въ дорзо-вентральномъ направленіи) около 0,5 см. съ очень узкими сѣрыми краями. Смежно съ нею никакихъ патологическихъ явленій не наблюдается. Въ правой гемисферѣ отмѣчается полость размягченія болѣе крупныхъ размѣровъ длиною около 2,5 см., шириною въ 0,5 см., въ дорзо-вентральномъ измѣреніи около 2 см., расположенная въ *caput nuclei caudati* и распространяющаяся въ *substantia subependymica* и въ прилегающее латерально къ *nucl. caudatus*—

¹⁾ С. Д. Влаычко. Къ вопросу о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ при *paranoia chronica suggestiva*. «Русскій Врачъ» 1912 г. № 48.

centrum semiovale; со стороны желудочка она прикрыта эпендимой; направление полости сзади снаружи кпереди кнутри. Въ обоихъ *putamen*—отмѣчается мелкая почти милиарная порозность.

Кора лобной доли въ области *gyrus frontalis superior* съ медиальной поверхности гемисферы мѣстами уже нормы.

Микроскопическое изслѣдованіе произведено нами совместно съ д-ромъ Е. Л. Вендеровичемъ, причемъ нами изслѣдовались нервныя клѣтки, изслѣдованіе же всего остального всецѣло принадлежитъ Е. Л. Вендеровичу.

I. Сръзы изъ размягченной области *nuclei lenticularis* и *capsulae internae*. На препаратахъ констатируется полость въ формѣ удлиненной щели, нѣсколько заходящей и въ область *capsulae internae*, туда, гдѣ въ послѣдней локализуется пирамидный путь. Стѣнки этой полости образованы гліозной тканью, очень рыхлой въ части, прилежащей къ просвѣту щели, и болѣе компактной въ болѣе наружныхъ отдѣлахъ. Во внутреннемъ слое стѣнки сѣтъ гліозныхъ волоконъ мѣстами очень широкопетлиста, и самыя волокна собраны въ довольно толстыя пучки; въ другихъ пунктахъ этого слоя эти мельчайшаго калибра волоконца не обнаруживаютъ наклонности складываться въ массивныя тяжи, а образуютъ войлокъ самымъ причудливымъ образомъ переплетающихся нѣжнѣйшихъ нитей, чѣмъ дальше отъ полости, тѣмъ болѣе густой. Количество гліозныхъ ядеръ во внутреннемъ слое полости очень незначительное, чѣмъ дальше отъ полости, тѣмъ ихъ больше, но въ общемъ число ихъ нигдѣ не превышаетъ количества таковыхъ въ нормальной гліи. Разрощенной соединительной ткани въ стѣнкахъ этой полости абсолютно нѣтъ. Изрѣдка здѣсь попадаются крупныя клѣтки съ чрезвычайно зернистою протоплазмой, напоминающія лейкоциты («зернистые шары» авторовъ). Въ такомъ же незначительномъ числѣ встрѣчаются гигантскія протоплазматическія образованія самой разнообразной формы съ грубыми то одиночными, то многочисленными отростками. Большинство изъ нихъ содержитъ крупное удлиненное располагающееся чаще всего на периферіи зернистое ядро. Это такъ называемыя «паукообразныя» гигантскія гліозныя клѣтки. Мѣстами отмѣчаются одиночныя и разсѣянныя группы лежащія красныя кровяныя шарики. Лежатъ они свободно внѣ сосудовъ на стѣнкахъ полости и кое гдѣ въ ея гліозныхъ петляхъ. Количество ихъ въ общемъ все же очень незначительно. Кровяного пигмента, ни аморфнаго, ни кристаллическаго, тѣмъ не менѣе, здѣсь не обнаруживается. Внутренній слой стѣнки изобилуетъ сосудами, частью располагающимися и свободно внѣ ткани смежно со стѣнкой. Большинство этихъ сосудовъ относится къ новообразованнымъ; это капилляры крупнаго калибра со стѣнкой изъ однослойнаго эндотелия, выполненные нормальной кровью.

Во многихъ артеріяхъ и венахъ, располагающихся и вдали отъ рамолиціонной полости, отмѣчается значительное утолщеніе стѣнокъ. Типичнаго „Neubner'овскаго“ эндартерита нѣтъ, тѣмъ не менѣе кое гдѣ наблюдаются умѣренные разрощенія эндотелия съ отчетливымъ набуханіемъ его ядеръ. Адвентиція иныхъ сосудовъ очень рѣзко утолщена насчетъ разрастанія фиброзной ткани, въ петляхъ коей встрѣчаются иногда клѣтки, больше всего напоминающія «зернистые шары». Периваскулярныя пространства сильно расширены и устланы нерѣдко «зернистыми шарами», располагающимися концентрически вокругъ сосуда въ нѣсколько слоевъ. Попадаютъ въ околососудистыхъ щеляхъ и немногочисленные эритроциты. Самая гліозная стѣнка периваску-

лярныхъ пространствъ утолщена; глія здѣсь содержитъ иногда очень обильное количество ядеръ.

Редупликація *tunicae elasticae* (Nonne et Luce) въ болѣе крупныхъ сосудахъ нами не обнаружено, хотя специальной окраски на эластическую ткань мы не примѣняли.

Въ сосудахъ, находящихся въ стѣнкѣ полости (новообразованныхъ), кровь совершенно нормальнаго вида и съ обычной реакціею на краски. Въ подавляющемъ большинствѣ сосудовъ, лежащихъ внѣ мѣста размягченія, она красится по Mallory не въ рубиновый, а въ свѣтлосиреневый цвѣтъ, и во многихъ представляется совершенно безструктурной. Отъ чего зависитъ такая разница въ окраскѣ крови, заключенной въ сосудахъ той или другой категоріи, мы рѣшить не можемъ. Возможно, что кровь въ сосудахъ, прилегающихъ къ полости, была раньше и лучше фиксирована формалиномъ, и потому лучше сохранила свой обычный видъ и свойства.

II. Сръзъы изъ области *capitis nuclei caudati*.

Полость въ головкѣ хвостатаго ядра значительно крупнѣе предыдущей и относится къ рамолиціоннымъ кистамъ средней величины.

Черезъ полость отъ одной стѣнки ея до противоположной перекидывается массивный мостъ, состоящій изъ грубыхъ и толстыхъ соединительнотканыхъ тяжей, стоящихъ въ большинствѣ въ очевидной связи со стѣнками обильно разросшихся здѣсь сосудовъ, самыя стѣнки коихъ почти повсюду сильно фиброзно утолщены вплоть до облитерациіи. Среди этой широкопетливой сѣти изъ соединительной ткани и сосудовъ расположены въ огромномъ количествѣ «зернистые шары» съ однимъ и двумя ядрами. Послѣдними по преимуществу и выполняется территория моста. Вперемежку съ лейкоцитами расположены въ очень значительномъ количествѣ эритроциты. Расположены они разбѣянно, нигдѣ не прилежатъ тѣсно другъ къ другу. Лимфоцитовъ здѣсь нѣтъ. Такимъ образомъ, мостъ состоитъ по преимуществу изъ зернистыхъ шаровъ, затѣмъ изъ новообразованныхъ сосудовъ и ихъ соединительнотканыхъ разрощеній и, наконецъ, изъ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ. Гліозные элементы здѣсь абсолютно отсутствуютъ. Отдѣльные островки описываемой ткани лежатъ свободно и въ другихъ частяхъ полости.

Стѣнки полости состоятъ изъ сильно и широко разросшейся гліи съ большимъ числомъ ядеръ. Повсюду въ стѣнкѣ встрѣчаются многочисленные, мѣстами образующія цѣлыя гнѣзда, гигантскія клѣтки съ интенсивно красящейся по Gieson'у протоплазмой и крупнымъ зернистымъ большею частью удлиненной формы ядромъ, съ периферическимъ положеніемъ послѣдняго. Отъ клѣтокъ этихъ отходятъ отростки, дѣлая иныя совершенно мохнатыми; иныя же клѣтки имѣютъ лишь по одному массивному отростку, въ который какъ бы цѣликомъ переходитъ все тѣло клѣтки, такъ что вмѣстѣ они на сръзѣ являютъ форму веретена. Это все тѣ же «паукообразныя» клѣтки, только здѣсь онѣ встрѣчаются въ несравненно большемъ числѣ, чѣмъ на препаратахъ I. Къ гліозной ткани свнутри прилегаютъ во многихъ мѣстахъ слои «зернистыхъ шаровъ».

Въ расширенныхъ, и мѣстами настолько значительно, что самый сосудъ какъ бы ютится въ одномъ изъ ихъ уголковъ, периваскулярныхъ пространствахъ—огромное количество «зернистыхъ шаровъ», лежащихъ концентрически кое-гдѣ даже въ 4—5 слоевъ. Имѣются и ничѣмъ не выполненныя околососудистыя щели. Вокругъ немногихъ болѣе крупныхъ сосудовъ незначительный мелкоклѣточный инфиль-

тратъ, но самыя стѣнки отъ такового свободны (такіе сосуды встрѣчаются и вдали отъ полости).

Стѣнки значительнаго большинства сосудовъ, расположенныхъ и вдали отъ рамолиціоннаго очага, сильно утолщены; особенно разрослась ихъ *adventitia*, представляя грубую волокнистую съ малымъ количествомъ ядеръ соединительную ткань; эндотелій также большею частью набухъ. Особенно рѣзки эти измѣненія въ *substantia subependymica*, гдѣ всѣ сосуды безъ исключенія представляютъ такую картину.

Въ бѣломъ веществѣ *centri semiovalis* ткань мѣстами до того разрѣжена, что представляется какъ бы сотканной изъ паутины съ крупными порами. Это *état criblé*, обнаруживаемое только подъ микроскопомъ, стоитъ въ зависимости, видимо, отъ проводниковой дегенерации.

Подъ эпендимой желудочка встрѣчаются въ большомъ числѣ *corpuscula amylacea*, и единичныя отмѣчаются въ стѣнкахъ полости и въ ткани, образующей въ полости мостъ.

III. Срѣзь черезъ *nucleus lenticularis*.

Наблюдаемая невооруженнымъ глазомъ мелкая порозность чечевичнаго ядра, подъ микроскопомъ объясняется частью миллиарными размягченіями (крошечныя полости со стѣнкой изъ разросшейся гліи), а главнымъ образомъ значительнымъ расширеніемъ околососудистыхъ пространствъ, такъ что самый сосудъ занимаетъ очень небольшую часть периваскулярной щели. Глія вокругъ такихъ дилатированныхъ щелей въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣзко утолщена.

Стѣнки большинства сосудовъ очень сильно фиброзно разрослись, и прилежать иногда вплотную къ эндотелію периваскулярнаго пространства.

Lamina болѣе крупныхъ сосудовъ въ иныхъ случаяхъ передѣлены фиброзными тяжами, такъ что просвѣтъ сосуда раздѣленъ на 3—4 изолированныхъ полости. Стѣнки такихъ вторичныхъ полостей въ большинствѣ лишены эндотеліальнаго покрова и не содержатъ въ себѣ эластической ткани. Подобныя картины описывались уже неоднократно самимъ Нейбергомъ, а также Магшандомъ, Купргомъ, Ріск'омъ и относились ими преимущественно на долю *lues'a*. Чего-нибудь напоминающаго *aneurismata miliaria*, на препаратахъ не наблюдается.

Въ порядочномъ числѣ какъ болѣе крупныхъ, такъ и мелкихъ клѣтокъ *pucei lenticularis* лежитъ черный крупнозернистый пигментъ (болѣе темный, чѣмъ въ *locus coeruleus*), иногда распределяющійся по всей протоплазмѣ, иногда же сосредоточенный въ томъ или другомъ ея периферическомъ участкѣ. Кое-гдѣ онъ лежитъ даже вперемежку съ липохромнымъ. Изрѣдка подобный пигментъ встрѣчается и въ стѣнкахъ сосудовъ. Есть ли онъ явленіе патологическаго порядка, или какой-нибудь артефактъ обработки, мы не беремъ категорически рѣшать, тѣмъ болѣе, что и среди крови въ крупныхъ сосудахъ имѣются черныя комки, правда, другого вида, которые несомнѣнно представляютъ собой какой-то осадокъ.

IV. Препараты изъ коры:

1. Лобная доля. *Pia mater* мѣстами нѣсколько фиброзно утолщена и спаяна кое-гдѣ съ подлежащей мозговой тканью. Маргинальная глія и клѣточные слои коры въ общемъ уклоненій отъ нормы не представляютъ. Имѣются все же участки, гдѣ корковый слой очень узокъ и обычная слоистость не выражена.

Въ бѣломъ веществѣ явилось много *corpuscula amylacea* особенно вдоль гліозныхъ прослоекъ, являющихся отростками гліи, окаймляющей периваскулярныя пространства.

Во всей корѣ, за исключеніемъ гліознаго слоя, чрезвычайное изобиліе мельчайшихъ капилляровъ (разростаніе?). Стѣнки корковыхъ и оболочечныхъ сосудовъ измѣненій не обнаруживаютъ.

2 Затылочная доля. Среди (маргинальной гліи) встрѣчаются въ порядочномъ количествѣ довольно крупныя коллоидныя шары и *congruacula amyloacea*. Сосуды безъ особыхъ измѣненій.

3. Передняя центральная извилина. Здѣсь ничего патологическаго не замѣтно.

V. Сръзы спиннаго мозга обнаруживаютъ сосуды умеренно фиброзно утолщенными; просвѣты сосудовъ нѣсколько сужены. Нервные элементы и глія ничего патологическаго не обнаруживаютъ. Множество *congruacula amyloacea*. *Pia mater* мѣстами утолщена.

Разсмотрѣніе всѣхъ означенныхъ препаратовъ приводитъ насъ къ заключенію, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ разлитое заболѣваніе мозговыхъ сосудовъ, поведшее къ образованію двухъ ramoлиционныхъ кистъ (въ *nucleus caudatus* и въ *nucleus lenticularis*). Описанныя картины сосудистыхъ стѣнокъ, рѣзче всего выражены въ области крупныхъ базальныхъ узловъ, заставляють поставить измѣненія ихъ въ зависимость отъ *lues'a*.

Нѣсколько необычнымъ представляется находженіе въ полостяхъ размягченія свободныхъ неизмѣненныхъ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ. Кисты мы считаемъ результатомъ тромбоза, а не кровоизліянія, такъ какъ въ стѣнкахъ сосудовъ нами не отмѣчено ни галиноза ни атероматоза ихъ, ни милиарныхъ аневризмъ, а фиброзное ихъ утолщеніе и суженіе сосудистаго просвѣта; вообще данныхъ предполагать хрупкость стѣнокъ нѣтъ. Полагаемъ, что кровь, констатируемая въ нашемъ случаѣ въ обѣихъ кистахъ, проникла туда изъ новообразованныхъ сосудовъ съ тонкой эндотелиальной стѣнкой, *per rhexin* ли или *per diapedesin*, рѣшить не беремъ. Второе намъ представляется болѣе вѣроятнымъ въ виду отсутствія кровянаго пигмента.

Черный пигментъ, наблюдаемый въ клѣткахъ *nuclei lenticularis*, можетъ быть, отлагается въ нихъ вслѣдствіе плохихъ условій питанія здѣсь въ виду суженія кровянаго русла.

Въ лобной долѣ въ области *gyrus frontalis superior* съ медиальной поверхности гемисферы корковый сѣрый слой мѣстами уже нормы; крупныхъ нервныхъ клѣтокъ здѣсь нѣтъ, и картина обычной слоистости совершенно ступшевана ¹⁾.

Выводы.

I. Бредъ гипнотическаго вліянія (*delirium suggestivum*)—выражается въ томъ, что больные, одержимые имъ, считаютъ себя загипнотизированными другими лицами, во власти которыхъ они находятся: ихъ мысли, дѣйствія, поступки, движенія—возникають по внушенію со стороны другихъ лицъ; сами же они лишь «пѣшки», «маршнетки» и т. п., выполняющіе волю другихъ. Бредъ гипнотическаго вліянія по характеру своего развитія и возникновенія является первичнымъ. Въ психоло-

¹⁾ Вопросъ объ отношеніи того или другаго отдѣла нервной системы къ психической жизни человѣка еще не рѣшенъ окончательно, и все, что извѣстно до настоящаго времени, не позволяетъ пока сдѣлать категорическаго заключенія относительно того, что лобныя доли имѣють какое-нибудь несомнѣнное отношеніе къ какимъ-либо опредѣленнымъ сторонамъ психической жизни. Тѣмъ не менѣе, на основаніи данныхъ изслѣдованія послѣдняго времени, можно заключить, что лобныя доли мозга тѣсно связаны съ функціей аперцепціи. Опыты на животныхъ говорятъ за отношеніе лобныхъ долей къ психикѣ; что же касается клиническихъ наблюденій, то они далеко не одинаковы. Хотя и можно допустить то положеніе, что при пораженіи лобныхъ долей мозга

гической основѣ этого бреда въ нѣкоторыхъ случаяхъ лежитъ, повидимому, своеобразная форма раздвоенія сознанія; всѣ свои мысли или часть ихъ больные не распознаютъ, какъ свои собственныя, и полагаютъ, что онѣ внушены имъ, переданы путемъ гипноза со стороны другихъ лицъ; то же относится къ ихъ дѣйствіямъ и поступкамъ.

II. Въ большинствѣ случаевъ бредъ гипнотическаго вліянія сопровождается обманами органовъ чувствъ, преимущественно слуховыми галлюцинаціями, поддерживающими этотъ бредъ и дающими часто поводъ къ неправоумнымъ толкованіямъ и своеобразнымъ сопоставленіямъ.

III Бредъ гипнотическаго вліянія наблюдается при трехъ различныхъ психо-патологическихъ состояніяхъ: 1) чаще всего при особомъ видѣ первичнаго помѣшательства—*paranoia chronica suggestiva*, гдѣ онъ составляетъ главное ядро заболѣванія, 2) при особомъ видѣ ранняго слабоумія—*dementia paranoides suggestiva*, гдѣ на фонѣ ослабляющаго процесса (*Verblödungsprocess*) имѣются нестойкія идеи преслѣдованія вообще наряду съ ясно выраженнымъ бредомъ гипнотическаго вліянія; всѣ остальные основныя черты заболѣванія и теченіе его тѣ же, что и при *dementia paranoides*. 3) наблюдается изрѣдка и при общихъ неврозахъ наряду съ рѣзко выраженными проявленіями невроза въ качествѣ преходящаго (эпизодическаго) патологическаго явленія, не носитъ при этомъ характера систематизированнаго бреда; при послѣдующемъ воспоминаніи о немъ больной обнаруживаетъ вполне правильное критическое отношеніе.

IV. *Paranoia chronica suggestiva* характеризуется стойкимъ систематизированнымъ бредомъ гипнотическаго вліянія на больного другихъ лицъ при полной сохранности ясности сознанія и правильной критикѣ и оцѣнкѣ всего, что не входитъ въ сферу бреда. Болѣзнь развивается быстрѣе, чѣмъ при *paranoia chronica typica* и слагается изъ трехъ періодовъ: 1) краткій періодъ начальнаго развитія заболѣванія, выражающійся въ безпокойствѣ больного, иногда въ этомъ періодѣ имѣется бредъ значенія; отмѣчены случаи, гдѣ болѣзнь началась какъ бы сразу, внезапно, 2) второй періодъ, длящійся многіе годы, ясно выраженнаго заболѣванія безъ какихъ-либо признаковъ ослабленія интеллектуальной дѣятельности и 3) третій—заключительный періодъ, въ которомъ постепенно начинаютъ выступать нѣкоторые признаки ослабленія интеллектуальной сферы, не достигавшей, однако, ни разу въ нашихъ наблюденіяхъ степени слабоумія. Въ большинствѣ случаевъ уже во второмъ періодѣ имѣются обманы органовъ чувствъ, преимущественно слуховыя галлюцинаціи.

Наряду съ бредомъ гипнотическаго вліянія у нѣкоторыхъ больныхъ отмѣчалось: раздвоеніе личности (лежавшее очевидно въ основѣ бреда), автоматическая рѣчь, автоматическое письмо. Въ одномъ случаѣ наблюдалась трансформация бреда преслѣдованія вообще въ бредъ гипнотическаго вліянія.

Paranoia chronica suggestiva, представляя собою особый видъ первичнаго помѣшательства, имѣетъ ту же неблагоприятную прогностику, отличается, однако, отъ типическаго бреда преслѣдованія—помимо бреда гипнотическаго вліянія—относительно быстрымъ развитіемъ

очень часто наблюдается душевное разстройство, но пока въ этомъ отношеніи нельзя установить никакой закономерности. Исслѣдованія тератологическія—микроцефаловъ, уродствъ, недоразвитій и пр., а также генеалогическія, касающіяся выдающихся людей, не дали тоже никакихъ данныхъ по этому вопросу. (Хорошко В. К., Обь отношеніи лобныхъ долей мозга къ психологии и психопатологии. Докладъ на I мѣ Съѣздѣ русскаго союза психіатровъ и невропатологовъ къ памяти С. С. Корсакова въ Москвѣ 8/ix 1911 г. «Р. Врачъ» 1912 г. № 23, стр. 1009).

заболѣванія, меньшею сложностью бреда, отсутствиемъ повышеннаго самочувствія; кромѣ того ни въ одномъ изъ нашихъ случаевъ не наблюдался бредъ величія.

Начало заболѣванія въ случаяхъ *paranoia chronica suggestiva* (въ 8-ми изъ 10-ти) относилось къ возрасту послѣ 30 лѣтъ; больные были лица или съ законченнымъ среднимъ образованіемъ, или же съ высшимъ, изъ нихъ—пять мужчинъ и пять женщинъ.

Изъ 10-ти разсмотрѣнныхъ нами случаевъ—въ 5-ти былъ алкоголизмъ одного изъ родителей (въ одномъ случаѣ, кромѣ того, и душевное заболѣваніе), въ 2-хъ случаяхъ душевныя заболѣванія въ семьѣ больного, въ 1-мъ случаѣ дегенеративныя явленія у отца и вообще слабая устойчивость нервной организаціи у него, въ 1-мъ случаѣ *vitium cordis* матери (умерла 37 лѣтъ). Въ анамнезѣ у этого рода больныхъ отмѣчался въ 5-ти случаяхъ алкоголизмъ самихъ больныхъ (изъ нихъ въ одномъ случаѣ кромѣ того *lues*), въ 1-мъ случаѣ туберкулезъ лимфатическихъ железъ въ дѣтствѣ.

При экспериментально психологическомъ и слѣдованіи больныхъ съ *paranoia chronica suggestiva* получились тѣ же въ общемъ данныя, что и при *paranoia typica*; такъ при изслѣдованіи свободно возникающихъ ассоціацій характеръ ихъ оказался идентичнымъ съ таковымъ же у больныхъ съ первичнымъ помѣшательствомъ: указанные больные давали отвѣты въ видѣ цѣлыхъ, иногда длинныхъ предложеній, предстваляющихъ по своему содержанию логическое сказуемое, для котораго логическимъ подлежащимъ служило данное экспериментаторомъ слово (*Reizwort*). Ассоціаціи на опредѣленную тему, творческія сочетанія въ формѣ сужденій и характеръ творческаго воображенія оказались идентичными съ таковыми же при *paranoia chronica typica*. Явленія персеверанціи (въ смыслѣ *Jung'a* и *Riklin'a*) и эгоцентризмъ въ ассоціаціяхъ—отмѣчены въ одномъ случаѣ. Въ случаяхъ, гдѣ по методу *Kraepelin'a* и др. было обнаружено объективно нѣкоторое ослабленіе сферы интеллекта—при изслѣдованіи ассоціацій у тѣхъ же больныхъ были отмѣчены слѣдующія явленія: а) замедленіе времени возникновенія ассоціацій, б) отсутствіе иногда ассоціацій на абстрактныя понятія, в) стереотипія въ отвѣтахъ, г) отвѣты, въ которыхъ входитъ глаголѣ «бываетъ», «бываютъ» вмѣстѣ съ даннымъ экспериментаторомъ словомъ; поэтому нѣкоторые признаки ослабленія интеллектуальной сферы въ третьемъ періодѣ теченія *paranoia suggestiva* могутъ быть диагностированы по методу изслѣдованія свободно возникающихъ ассоціацій въ случаяхъ, гдѣ объективное клиническое изслѣдованіе не можетъ дать еще никакихъ указаній въ этомъ отношеніи.

Въ единственномъ пока патолого-анатомическомъ изслѣдованіи случая *paranoia suggestiva*, представленномъ нами,—корковый сѣрый слой лобной доли въ области *gyrus frontalis superior* съ медиальной поверхности гемисферы мѣстами уже нормы; крупныхъ нервныхъ клѣтокъ здѣсь нѣтъ, а картина обычной слоистости совершенно ступешана.

V. Большинство больныхъ съ *paranoia suggestiva* сами обращаются къ врачамъ съ просьбой «снять гипнозъ» съ нихъ, «раегипнотизировать» путемъ гипноза врача, но примѣненіе гипнотическаго леченія обычно остается безрезультатнымъ. Вообще же терапевтическія мѣропріятія и уходъ за подобнаго рода больными тотъ же, что и при другихъ формахъ *paranoia chronica*. Удаленіе больного изъ обычной среды его дѣятельности и обстановки въ другую слѣдуетъ признать весьма необходимымъ и цѣлесообразнымъ.